

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

30 декабря 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

30 декабря 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-7-6

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XX Международной научной конференции «Свобода и право», 30 декабря 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....3 Филиппова Е.О., Кислова Д.Н.	3
2. ДОГОВОР ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....6 Сезонова И.Р.	6
3. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....12 Ромжаева Е.В., Ерёмкина О.А.	12
4. АНАЛИЗ РОЛИ И МЕСТА ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ.....16 Орловская М.А.	16
5. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....20 Травкин В.В., Шадрин М.А., Фастович Г.Г.	20
6. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД26 Дряхлов Р.С., Кулешова Н.В.	26
7. НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ.....28 Тюрминова К.М.	28
8. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА.....32 Куликова Е.К., Ермолаева Т.А.	32
9. ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.....33 Субботина А.Н.	33
10. ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ...37 Мовчан А.О.	37
11. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.....40 Шмидт Д.В.	40
12. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....42 Волчков В.О.	42
13. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....45 Байгубатова Н.Р.	45
14. ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....50 Антропова О.И., Манько О.В.	50
15. НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В СООТНОШЕНИИ С ЦЕННОСТЬЮ ЗАЩИЩАЕМОГО БЛАГА И ДРУГИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....54 Максачук Н.П.	54
16. ИСПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ67 Костарев Д.Ф.	67
17. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....72 Седова Г.И., Комова Ю.В.	72
18. ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....78 Гайсин Н.И., Еникеев О.А.	78
19. ВЗГЛЯД НА НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ РК «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ».....82 Нурпенсова А.К., Аuez М.Ж.	82

20. ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА.....88**Жигай А.А., Манько О.В.**

Статьи XX Международной научной конференции «Свобода и право»

Филиппова Елена Олеговна**Filipova Elena Olegovna**

кандидат педагогических наук, доцент

Доцент кафедры “Уголовного права”

Оренбургский Государственный Университет

Россия, г.Оренбург

Кислова Дарья Николаевна**Kislova Darya Nikolaevna**

Студент

2 курс, факультет “Юридический”

Оренбургский Государственный Университет

Россия, г.Оренбург

E-mail: suhanov.k@mail.ru

УДК 343.97

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**PENITENTIARY CRIME IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

Аннотация: Данная статья посвящена изучению пенитенциарной преступности, а так же к рассмотрению ее видов и признаков.

Annotation: This article is devoted to the study of penitentiary criminality, as well as to the examination of its types and signs.

Ключевые слова: личность, преступное поведение, структура личности, социальная роль, преступник.

Key words: personality, criminal behavior, personality structure, social role, criminal.

Введение

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы.

В криминологической литературе по поводу понятия преступности в местах лишения свободы не сложилась единого мнения. Одни авторы отождествляют его с понятием «пенитенциарная преступность». Последняя представляет собой совокупность уголовно-правовых деяний, совершаемых осужденными во время отбывания ими наказания в виде лишения свободы за предыдущее преступление¹. Другие исследователи рассматривают пенитенциарную преступность как систему преступлений, совершаемых осужденными ко всем видам наказания². Еще одна группа ученых связывают преступность в местах лишения свободы с преступлениями. Совершаемыми. Так и сотрудниками исправительных учреждений³. В целом есть основания говорить о ее повышенной общественной опасности, так как уголовно наказуемые деяния в данном случае совершаются непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущее преступление, в условиях изоляции осужденных, усиленного надзора за ними, что свидетельствует об упорном игнорировании уголовно-правовых запретов.

В этой связи отметим, что термин «пенитенциарный» (от лат. poenitentiarus- покаяние, раскаяние, исправление) означает относящиеся к исполнению наказания исправительно-трудовому воздействию на лиц, совершивших уголовное правонарушение. Этот термин получил распространение в конце XVIII века, когда религиозная секта американских квакеров образовала в штате Пенсильвания на средства прихожан тюрьму-пенитенциарий, где, по их убеждению,

преступники в условиях изоляции от внешнего мира, оставаясь один на один со своей совестью и религией, могли исправиться и вернуться в лоно божье.⁴ Пенициарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это-идентичные понятия, ибо, когда речь идет о тюрьме, о колонии, то применяется понятие “пенициарный”. Что касается преступного поведения осужденных к другим видам наказания, то оно охватывается понятием “наказательная преступность” (так называемое пенальное преступное поведение). При этом наказательная преступность может выделена из всей повторной. Традиционно именуемой рецидивом и постпенальной преступностью⁵. Кроме того, представляется нецелесообразным включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, находящихся в следственных изоляторах, являющихся местом принудительной изоляции от общества. Лишения свободы- это наказание, назначаемое по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. осужденным, каковым обвиняемый не является

Пенициарная преступность – это преступность в пенициарных учреждениях, местах лишения свободы. При анализе преступности в местах лишения свободы и при исполнении иных уголовных наказаний следует выделять специфические типы преступного поведения, имеющие именно криминологическое значение, а не просто вычлененные из уголовного права виды преступлений, как, например, убийство, побег и др.

Выделяется несколько типов пенального (от лат. роена– наказание) преступного поведения, т. е. при исполнении наказания:

1. Уклонение от наказания, которое можно в зависимости от юридической регламентации подразделить на:

а) признанное преступлением в Особенной части УК (побег из места заключения или из-под стражи, уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении. б) предусмотренное в Общей части УК в) уклонение, не предусмотренное действующим УК г) уклонение от исполнения уголовно-правовых мер воздействия д) виды наказаний, уклониться от которых нельзя (от увольнения от должности, от лишения воинского или специального звания).

2. Насильственное преступное поведение, включающее в себя:

а) физическое насилие (умышленные убийства и причинение телесных повреждений, насильственное хулиганство и побег, соединенный с насилием над стражей) б) связанное с психическим воздействием (угрозы, клевета, оскорбление, понуждения и т. п.).

3. Корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищения:

а) из уголовно-исполнительных учреждений, у их сотрудников (кражи, вымогательства, грабежи и др.), которые поощряются в преступной субкультуре; б) осужденными у осужденных.

4. Воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников, куда входят и действия, дезорганизующие работу ИТУ, и оказание сопротивления представителям администрации, и захват заложников, и уничтожение или повреждение имущества учреждений и сотрудников, и др.

5. Массовое преступное поведение, которое делится на:

а) совершение ряда преступлений в местах лишения свободы преимущественно группой лиц, но которые могут исполняться и единолично (например, хулиганство, побег, убийство и др.); б) специфическое массовое преступное поведение, которое может исполняться только большим количеством людей, например массовые беспорядки; в) массовые эксцессы осужденных, например, массовый отказ от приема пищи, массовый невыход на работу, так как они в конечном счете, если не принимать соответствующих профилактических мер, перерастают в особо опасные групповые преступления, т. е. входят, в их причинный механизм.

6. Половые эксцессы осужденных, выражающиеся:

а) в сексуальных преступлениях б) в половых извращениях (гомосексуализм мужской (мужеложство, педерастия) и женский (трибадия, софизм, лесбийская любовь и др.), скотоложство (испытание оргазма при удовлетворении половой страсти с животными и птицами), эксгибиционизм (испытание оргазма при обнажении своих половых органов и совершении онанистических действий в присутствии лица противоположного пола, не прикасаясь к предмету своего вождления)

7. Обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами или предметами. Причинный механизм их проникновения в ИТУ одинаков, независимо, как правило, от того, какое вещество или предмет проносится. Разнообразятся только уловки, применяемые при этом.

8. Преступное поведение сотрудников органов, исполняющих уголовное наказание, куда относятся и самые распространенные среди них преступления— автотранспортные, кражи, получение взятки, злоупотребления служебным положением и др.

Оценка разных видов преступности имеет свои особенности. Например, хищения личного имущества у осужденных порицаются криминальной средой и в соответствии с криминальными обычаями жестоко наказываются. Так, повторная кража друг у друга влечет перелом руки, а потому снижение удельного веса таких краж в структуре пенитенциарной преступности может служить показателем усиления влияния лидеров преступного мира в местах лишения свободы, увеличения роли криминальной субкультуры.

Очень высокая латентность преступности в местах лишения свободы связана с недостатками в системе оценки показателей работы ИТУ, когда, чем больше преступлений регистрируется, тем ниже оценивается работа.

Заключение

Пенитенциарная преступность представляет собой особый вид такого социально-правового явления, как преступность. Предпосылками для данного утверждения служат выявленные и идентифицированные ее специфичные черты. Прежде всего, это субъектный состав пенитенциарной преступности, представленный лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы и допустившими на территории ИУ пенитенциарный рецидив, вступая в конфликт с администрацией ИУ или с иными осужденными. Пенитенциарная преступность отличается специфическими количественно-качественными параметрами.

Преступность в местах лишения свободы следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественной и качественной характеристик. Совершаемые в исправительных учреждениях преступления имеют повышенную степень общественной опасности, так как наносят вред всему комплексу мер по исправлению осужденных, ставят под угрозу жизнь и здоровье многих людей. Кроме того, нарушения режима отбывания наказания в условиях изоляции от общества наносят ощутимый вред нормальной деятельности учреждений уголовно-исправительной системы. Значительное влияние на состояние преступности в местах лишения свободы оказывает качественный состав осужденных. Контингент осужденных не однороден, осужденные имеют различные психологические особенности, линии поведения в местах изоляции от общества, а также неформальный статус.

Преступность в местах лишения свободы следует рассматривать как сложное, негативное социально-правовое явление, представляющее собой специфическую разновидность рецидива и выражающуюся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях. Совершение ими преступлений именно вовремя отбывания лишения свободы, в условиях усиленного надзора за ними показывает упорное нежелание этими лицами соблюдать правила человеческого общежития.

Применение той или иной меры уголовного наказания на осужденных не всегда оказывает на них должное воспитательное и предупредительное воздействие. Недостаточная эффективность наказания объясняется несовершенством уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

И в этом плане необходимо, чтобы наказание удерживало граждан от совершения преступлений, обеспечивая охрану личности, общества, государства от преступных посягательств.

Библиографический список:

- 1 Валеев, Д.Х. Уголовно-исполнительное право России. Юристъ, 2010. С. 345
- 2 Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М. 2016 С. 400
- 3 Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2005 С. 567
- 4 Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.

Сезонова Ирина Романовна
Sezonova Irina Romanovna
студент I к. магистратуры РГУП, г. Москва

УДК 368.025

ДОГОВОР ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

PROPERTY INSURANCE AGREEMENT AS A BASIS OF ORIGIN OF INSURANCE RELATIONS

Аннотация. Основным и наиболее распространенным юридическим фактом, обуславливающим возникновение страховых правоотношений в имущественном страховании, является договор. Статья представляет собой итоги анализа законодательства, обзора судебной практики и правовых взглядов на некоторые проблемы договора имущественного страхования.

Abstract. Contract is the main and most common legal fact that gives rise to insurance legal relations in property insurance. The present article shows conclusions of analysis of legislation, review of judicial practice and legal views for some problems of the Property Insurance Agreement.

Ключевые слова: законодательство, проблемы, договор имущественного страхования, страхование, условия, форма.

Key words: legislation, Agreement, problems, Property Insurance Agreement, conditions, ways of solving.

Имущественное страхование как вид деятельности зародилось очень давно и претерпело множество изменений, прежде чем стало таким, какое оно есть сейчас. И в настоящее время тема имущественного страхования актуальна как никогда ранее, ведь экономика не стоит на месте, а развивается стремительными темпами. В производстве появляются новые технологии, новое оборудование, а, следовательно, возрастает риск нанесения ущерба имуществу предприятий, организаций, а также имуществу граждан в результате различных событий. И, чтобы как-то компенсировать этот ущерб в результате какого-либо события (страхового случая), в этом и заключаются сущность договоров страхования. Однако, в процессе заключения и исполнения договоров страхования иногда возникают определённые трудности, которые связаны, прежде всего, с недостатками правового регулирования.

Проблема заключается в том, что большинство нормативных актов было принято очень давно и не соответствует требованиям времени и нормам Гражданского кодекса РФ, которые в начале 2012 года существенно модернизировались.

В Законе РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" [9] понятие договора страхования было исключено, в доктрине имеются мнения авторов, которые давали определение этому понятию.

Е.В. Протас, давая общее определение договора страхования, указывает, что «по договору страхования одна сторона (страхователь) вносит другой стороне (страховщику) обусловленную договором плату (страховую премию), а страховщик обязуется при наступлении предусмотренного договором события (страхового случая) выплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования, страховое возмещение (обеспечение) или страховую сумму» [16,134].

О.В. Ли предлагает формулировку понятия договора страхования исходя из цели сделки. С ее точки зрения, под договором страхования следует понимать «двустороннюю сделку, заключенную с целью обеспечения страхователя или третьего лица от возможного убытка или недостатка при наступлении определенного события, за соответствующую плату» [15,12].

В.С. Белых определил договор страхования как соглашение, в силу которого страховщик (должник) обязуется за установленную плату (страховую премию), уплаченную другим лицом (страхователем), осуществить охрану страхового интереса кредитора (страхователя) посредством выплаты в пользу страхователя или иного определенного лица страхового возмещения или страхового обеспечения (страховой суммы) при наступлении определенного события (страхового случая), а страхователь вправе требовать от страховщика выполнения его обязанности [17,197].

В соответствии с изменениями и дополнениями в Закон Российской Федерации «О страховании», который сейчас именуется как «Об организации страхового дела в Российской Федерации», понятие договора имущественного страхования, условий договора, сведений, предоставляемых страхователем при заключении договора, формы договоров страхования дает Гражданский кодекс РФ (ч. 2 гл. 48 ст. 929, 930, 940, 942, 944).

По мнению А.А. Иванова относительно приведенной нами статьи ГК РФ (Ч. 2), «специфика договора имущественного страхования состоит в том, что, во-первых, у страхователя или выгодоприобретателя должен быть имущественный интерес в страховании; во-вторых, страховщик обязуется возместить причиненные страховым случаем убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя; и, в-третьих, формой компенсации таких убытков выступает страховое возмещение в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)» [10,726].

Д.В. Мурзин при комментировании ст. 929 ГК РФ акцентирует внимание лишь на «основной функции имущественного страхования»: «возмещение убытков, что отличает его от личного страхования, устанавливающего обязанность страховщика по выплате страховой суммы независимо от того, были понесены убытки или нет» [11,840].

Изложенное дает возможность высказать ряд суждений. Во-первых, страхование является одним из видов обязательства. Во-вторых, название ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) никак не корреспондирует наименованию гл. 48. Преимущественным является другое наименование ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) – «Договор страхования имущества». В-третьих, ст. ст. 930 и 929 ГК РФ (Ч. 2) следует поменять местами, так как собственно положения ст. 930 ГК РФ (Ч. 2) детализированы в ст. 929 ГК РФ (Ч. 2). В-четвертых, неприемлемо отождествление терминов «страхование» и «договор имущественного страхования». В-пятых, Договор имущественного страхования представляет собой согласованное волеизъявление сторон с целью удовлетворения страховых интересов страхователя. Данное определение уместно внести в отдельную статью гл. 48 «Страхование» ГК РФ.

К существенным условиям договора имущественного страхования относятся следующие условия:

1) о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ); 2) об определенном имуществе или о ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; 3) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); 4) о размере страховой суммы; 5) о сроке действия договора (п. 1 ст. 942 ГК РФ); 6) иные (случайные) условия, ставшие существенными по заявлению одной из сторон по соглашению договаривающихся сторон.

В то же время указанный перечень не признает существенным условием цену. Но это касается лишь договоров некоммерческого страхования, каковым является обязательное государственное страхование [19,18]. Считаем, что в имущественном страховании условие о цене должно признаваться существенным, как требующее для договоров данного вида. Вместе с тем, отсутствует в договоре страхования условие о цене не влечет, не заключения договора. В таком случае страховая премия должна быть оплачена согласно с общей нормой п. 3 ст. 424 ГК РФ по тарифам либо ставкам, которые как правило используются согласно подобным страхованиям.

Предмет договора имущественного страхования обладает существенной ролью для определения существа страхового правоотношения и обеспечения устойчивости договорных обязательств.

В то же время предмет договора страхования представляет собой наиболее сложный его элемент для участников страховых отношений в силу того, что в законодательстве определение данного понятия отсутствует [9]. Речь идет только об объектах имущественного страхования. При этом, в соответствии со ст. 432 ГК РФ предмет является существенным условием для любого гражданско-правового договора.

Одним из основополагающих элементов системы страхования и ее правового регулирования является понятие страхового интереса. Страховой интерес в действительности представляет собой объект страхования. Обычно его определяют в качестве основанной на законе, ином правовом акте или договоре заинтересованности лица (страхователя) заключить договор страхования, определяемой наличием у страхователя потребности в сохранении некоторого блага (как имущественного, так и неимущественного характера), а в случае наступления определенного события, влекущего за собой утрату или иную невозможность реализации данного блага (страхового риска), - в получении адекватного имущественного возмещения (страховой выплаты) [15,53].

Закон «Об организации страхового дела в РФ» определяет объекты личного и имущественного страхования, или имущественные интересы, в зависимости от вида страховых отношений. В ст. 4 данного закона определяются объекты имущественного страхования:

1. имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества);
2. имущественные интересы, связанные с риском возникновения убытков от предпринимательской деятельности [9];
3. имущественные интересы страхователя, связанные с риском неполучения доходов, возникновения непредвиденных расходов физических лиц, юридических лиц в договоре страхования финансовых рисков.

В договоре имущественного страхования имуществом, которое имеет возможность быть застраховано, представляется как любые вещи или же имущественные ценности, которые являются объектами гражданских прав соразмерно с общепризнанными нормами гражданского законодательства. У страхователя обязательно должен фигурировать интерес в сохранении данного имущества в случае риска утраты (гибели), недостачи либо повреждения имущества. Вред, который может быть причинен имуществу, отражается в договоре посредством его денежной оценки.

Для того чтобы зафиксировать наличие имущественного интереса, выражающегося в праве собственности на вещь (наиболее частый случай при страховании имущества), достаточно указать на эту вещь (имущество) [13]. Стоит отметить, что обязанность доказывать недостаток заинтересованности лежит на лице, предъявившего требования, в случае возникновения спора о действительности договора страхования имущества в связи с отсутствием интереса у лица, в пользу которого заключен договор.

Например, страховая организация обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора страхования имущества (автомобиля), в связи с отсутствием интереса на имущество у страхователя. Полагаем, что обязанность доказать интереса лежит на страховщике, т.е. на лице предъявившем эти требования. В конкретной ситуации требования были необоснованными поскольку, не предъявлены доказательства, в подтверждение того, что при заключении договора у страхователя отсутствовал интерес в сохранении своего имущества, и поэтому судом в иске было отказано [13].

Следующим существенным условием договора имущественного страхования представляется страховая сумма. В договорах имущественного страхования страховая сумма обуславливается той действительной фактической стоимостью имущества, каковой оно обладает на момент заключения договора страхования.

Страховая стоимость имущества складывается опираясь на действительную стоимость в месте его пребывания в день заключения договора страхования. Согласно п. 2 ст. 947 ГК РФ с целью установления страховой стоимости за основу принимается среднерыночная стоимость этого имущества.

Много неоднозначных и разнообразных мнений существует в юридической литературе, по вопросу отнесения условия о размере страховой премии к числу существенных условий. Часть юристов утверждает, что страховая премия не относится к существенным условиям, так как большинство договоров страхования - реальные, и установления размера премии возникает до заключения договора, размер же премии в консенсуальных договорах можно установить по аналогии на основе п. 3 ст. 424 ГК РФ [6,595]. Другая группа ученых придерживается обратного мнения [12,575].

Безусловно, вторая точка зрения считается более предпочтительной, выходя из условий имущественного страхования, когда момент уплаты страховой премии (первого взноса страховщику), является началом действия договора страхования. Но, поднимая вопрос страховой премии и отсутствия данного условия в договоре, не будет являться основанием считать такой договор незаключенным. Только в случае обязательном государственном страховании и страховании в рамках взаимного страхования условие о цене правомерно может не признаваться [2,57].

Затем сторонами согласовывается такое существенное условие договора страхования, как его срок. Договор, если не предусмотрено иное, вступает в силу в период уплаты страховой премии или первого ее взноса. В соответствии с ГК РФ страхование, распространяет действия на страховые

случаи, возникшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не указан иной срок начала действия страхования.

С.В. Дедиков определяет срок страхования следующим образом: «Срок страхования представляет собой период, в течение которого могут произойти страховые случаи по договору страхования. Именно этот срок учитывается актуариями и андеррайтерами для расчета вероятности наступления страхового случая, для определения размера страховой премии» [7].

Исходя из определения, которое содержится в ст. 929 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что договор имущественного страхования – это возмездный, реальный, двусторонний (синаллагматический) договор.

Раскроем более подробно эти признаки. Итак, согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ [1] возмездный договор – соглашение, согласно которому одна сторона обязана внести плату другой стороне за выполнение своих прямых обязанностей. В договоре имущественного страхования, страхователь при заключении договора уплачивает в пользу страховщика страховую премию, в указанный в договоре срок, и в порядке, predetermined договором, а страховщик в свою очередь обязан при наступлении страхового случая, предусмотренного договором, в пределах страховой суммы, компенсировать страхователю или указанному им лицу (выгодоприобретателю) страховое возмещение. Даже в случае, если страховой случай не наступит, договор остается возмездным, поэтому договор является рисковым. Если рассмотреть договор страхования намного шире, то станет ясным алгоритм страхования в целом, рассчитанный на условие случайности и вероятности, но требующая в обязательном порядке уплаты страховой премии страхователем.

Но размер страховой премии не относится к существенным условиям договора, но если только не в том случае, если стороны сами не признали в договоре это существенным условием. В том случае, если стороны не прописали в договоре размер страховой премии и не пришли к какому-нибудь обоюдному согласию, то в этом случае размер премии определяется п.3 ст. 424 ГК РФ, согласно которой услуга должна быть оплачена по цене, которой обычно оплачиваются аналогичные услуги. При данной проблеме, существенную помощь оказывают страховые тарифы для аналогичного рода услуги. Но обобщения судебной практики показали, что случаи отсутствия в договоре размера страховой премии весьма редки. Заключение договора имущественного страхования происходит обычно в форме договора присоединения и на публично-правовой основе. Нельзя забывать и о том, что многие договоры имущественного страхования заключаются в обязательном порядке в силу ст. 935 ГК РФ [2,57].

В науке самым сложным вопросом в области имущественного страхования является отнесение договора к числу реальных договоров, до сих пор данная проблема остается открытой и дискуссионной с учетом того, что ученые выдвигают свои точки зрения, опираясь уже на устаревшем законодательстве.

По мнению Ю.Б. Фогельсона, «несмотря на то что для вступления договора страхования в силу, как правило, требуется уплата денег, договор все же нельзя считать реальным (п. 2 ст. 433 ГК РФ), так как в реальном договоре от передачи имущества зависит само заключение договора. Однако процедура заключения договора страхования не включает в себя передачу вещи, а требует лишь согласования условий сторонами. Следовательно, договор страхования является консенсуальным» [18,187]. Аналогичной позиции придерживаются В.С. Белых [3,148] и И.В. Кривошеев [3,149].

Однако некоторые ученые-юристы оспаривают обоснованность точки зрения на договор страхования как на договор консенсуальный и полагают, что его следует отнести к группе реальных договоров. К.А. Граве и Л.А. Лунц прямо указывают на то, что закрепление в законе зависимости между моментом заключения договора страхования и уплаты страховых платежей обязывает к признанию реальности страхового договора [5,55].

М.И. Брагинский также полагает, что договор страхования является реальным. Он отмечает, что п. 1 ст. 957 ГК РФ связывает вступление договора страхования в силу с моментом уплаты страховой премии или первого ее взноса. Эта норма диспозитивная, следовательно, договор, если в нем не предусмотрено иное, т.е. вступление в силу с момента достижения согласия сторон, должен рассматриваться как реальный [4,558].

В реальной юридической практике, когда, договоры имущественного страхования приобретают юридическое значение лишь с момента уплаты страховой премии (первого взноса), то превалируют реальные, а вместе с ними - односторонние договоры, и их встречное исполнение может быть применимо лишь при условии, если страховая премия выплачивается частями в виде

отдельных страховых взносов в течение определенного договором времени и порядке. В данной ситуации встречным по отношению к обязательству страховщика выплатить страховое возмещение будет обязанность страхователя уплатить второй и все последующие страховые взносы [4,558].

Двусторонний характер отношения выражается в том, что каждая из его сторон получает встречное удовлетворение от проделанной работы. Ясно, что предоставление страхователя выражается в плате за страхование, которая выражена страховой премией.

Таким образом, договор страхования является реальным на том основании, что момент заключения договора и его исполнение тождественны. При заключении договора страхования на страхователя возлагается обязательство внести определенную плату (страховую премию) страховщику. При неуплате такого рода суммы договор считается не заключенным. Необходимо исключить из п. 1 ст. 957 ГК РФ слова: «если в нем не предусмотрено иное».

Итак, перейдем к форме договора имущественного страхования, он должен быть заключен в письменной форме. Нарушение этого требования влечет недействительность договора, за исключением договора обязательного государственного страхования, что и указываем нам статья 969 ГК РФ.

Подводя итог вышесказанному осуществлённые исследования дают нам возможность совершить заключение, что законодательство в области страхования, и в частности в проблема установления существенных условий договора страхования, обладает противоречиями и пробелами. В связи с этим следует привести следующие изменения:

Во-первых, название ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) никак не корреспондирует наименованию гл. 48. Преимущественным является другое наименование ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) – «Договор страхования имущества». ст. ст. 930 и 929 ГК РФ (Ч. 2) следует поменять местами, так как собственно положения ст. 930 ГК РФ (Ч. 2) детализированы в ст. 929 ГК РФ (Ч. 2).

Во-вторых, к существенным условиям договора имущественного страхования можно отнести такие условия, как условие об объекте страхования – имущественном интересе, если подходить с точки зрения Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации», о страховом случае, который должен быть определен как можно более конкретно, страховой сумме, которая не может превышать действительной стоимости имущества, а также о его сроке. Можно сделать вывод, что следует внести к существенным условиям договоров цену.

В-третьих, предмет договора также в обязательном порядке должен признаваться существенным условием договора имущественного страхования, под которым подразумевается обязанность страховщика заплатить необходимую сумму при наступлении определенного события. В противном случае это противоречит ст. 432 ГК РФ.

В-четвертых, причислить к существенным условиям страхования размер страховой премии. Так как, из практики можно отметить, что премия и так является существенным условием, без которого не один договор не может быть заключен.

В-пятых, что касается самого договор, то основываясь на мнение многих авторов и анализа законодательства, договор является реальным, поскольку момент заключения договора и его исполнение совпадают. При заключении договора страхования на страхователя возлагается обязанность внести определенную плату (страховую премию) страховщику. При неуплате такой суммы договор считается не заключенным.

Библиографический список:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) - "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Андреев Ю.Н. Имущественное страхование: теория и судебная практика. – М.: Ось-89, 2011. – С. 352.
3. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. М., 2004. С. 352.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга три: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 1055.
5. Граве К.Л., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960. С. 176.
6. Гражданской право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005. Т. 2. С. 595.
7. Дедиков С.В., Клоченко Л.Н. Договоры имущественного страхования: гражданско-правовой аспект: Методическое пособие: В 2 т. Т. I. М., 2007.-С.324.

8. Дедиков, С.В. Предмет договора имущественного страхования / С.В. Дедиков // СПС «Гарант»: поиск по реквизитам.
9. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.07.2016) "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) - "Российская газета", N 6, 12.01.1993
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. - С. 784.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. - С. 1504.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Руководитель авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1998. С. 788.
13. Крашениников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. (том 3). М.: Статут, 2011. – С.574.
14. Кузнецова Л.В. Страховой интерес. Закон, № 5, 2008. С. 48 - 62.
15. Ли О.В. Договор страхования: автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2001. - С.171.
16. Протас Е.В. Страхование право. М., 2006. - С.326.
17. Страхование право России: учеб. пособие / отв. ред. В.С. Белых. М., 2009. - С. 345.
18. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. - С. 576.
19. Шергунова Е.А. Сусликов В.Н. Особенности деятельности страховых некоммерческих организаций // Российский Судья. 2012. - С. 17-22.

Ромжаева Екатерина Вячеславовна

Ramzaeva Ekaterina Vyacheslavovna

Студентка юридического факультета

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: va_romzhaev@mail.ru

Научный руководитель

Ерёмина Олеся Анатольевна

Eremina Olesya Anatol'yevna

Преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Оренбургский Государственный Университет

УДК 351

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

GROUND S FOR INITIATION, CHANGE AND TERMINATION OF LEGAL RELATIONS ON INTERNAL POLICE ACTIONS

Аннотация. В статье рассмотрены основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений в деятельности ОВД, определена их структура, разграничены статическая и динамическая стороны. В их ряду особо выделены действия и события. Дана характеристика административных актов ОВД. Определена роль жалоб, заявлений и иных обращений граждан и юридических лиц в ряду оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений в деятельности ОВД.

Abstract. The article considers the grounds for initiation, change and termination of legal relations on internal police actions. The author has defined the relations' structure and distinguished between their static and dynamic aspects, particularly actions and events. The study also includes an analysis of administrative regulations on internal police. In this connection, the author studies the role of complaints, appeals and other types of private and official statements in the initiation, change and termination of legal relations on internal police actions.

Ключевые слова: деятельность ОВД, правоотношения с участием ОВД, действия, правомерные действия, противоправные действия, заявление, жалоба, обращение, события.

Keywords: internal police actions, legal relations involving internal police, lawful action, illegal action, statement, complaint, appeal, event.

Анализ основных видов юридических фактов, являющихся основанием организационного взаимодействия ОВД друг с другом и с населением, дает возможность уяснить специфику правоотношений, в которые вступают ОВД, и раскрыть легальные основания возникновения этих правоотношений, показать, что одно из важных требований законности состоит в необходимости правильного применения закона на практике, применения его лишь к тем обстоятельствам (юридическим фактам), которые прямо закреплены в законе. Обращаем внимание, что основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений с участием ОВД могут быть, как, впрочем, и применительно к любому правоотношению, действия и события. Они могут быть правомерные и противоправные, кратковременные и длящиеся.

Из правомерных действий главными основаниями возникновения правоотношений являются: 1) акты ОВД; 2) заявления и письма граждан, сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, статьи, заметки, письма, опубликованные в печати, явка с повинной [4, 37]. Рассмотрим их подробнее.

Административный акт – это ненормативный акт органа управления в системе ОВД, издаваемый им в пределах предоставленной ему компетенции. Такой акт всегда рассчитан на определенный случай, издается в связи с конкретными фактами. В нем конкретизируется властная воля государства. Такой акт носит характер веления, приказа, обязательного исполнения. Административные акты ОВД издаются по заявлению заинтересованного лица или без заявления заинтересованного лица.

Первый вид актов составляет в совокупности с заявлением другого лица определенный фактический состав. Административный акт издаваемый без заявления лица также является элементом фактического состава в совокупности с обстоятельствами, в связи с которыми этот акт издается. Примерами актов первого вида могут служить акты прописки граждан согласно их заявлению и др.; примерами актов второго вида – приказ о вынесении сотруднику полиции благодарности за добросовестное исполнение его обязанностей, акт о наложении административного взыскания в связи с фактом правонарушения и др.

Административные акты могут иметь различную форму (приказ, разрешение, распоряжение и др.), носить письменный и устный характер. При этом все административные акты должны быть изданы строго в пределах компетенции соответствующего ОВД и на законном основании.

Заявления и жалобы граждан чаще всего являются основаниями возникновения правоотношений между органами полиции и гражданами, органами полиции и другими организациями [3, 226].

Заявления и жалобы относятся к юридическим актам граждан и юридических лиц.

Они непосредственно не порождают правоотношения, составляющего цель данного заявления или жалобы, влекут за собой обязанность ОВД рассмотреть заявление или жалобу и удовлетворить ее при наличии законных оснований. То есть заявление или жалоба является юридическим фактом, вызывающим возникновение правоотношения, содержание которого и состоит в обязанности рассмотреть, а при наличии законных оснований – удовлетворить жалобщика. Хотя они очень сходны по своему характеру, однако между ними есть некоторые различия. Заявление – это обращение гражданина в организацию, учреждение, к должностному лицу с какой-либо просьбой. Жалоба – это такое заявление, которое обычно подается в случае нарушения субъективного права жалующегося лица, а, следовательно, незаконных действий (нарушения своих обязанностей) тех лиц, на которых эта жалоба подается.

На практике заявления и жалобы не имеют твердо установленной формы. Иногда жалобы подаются в форме заявления. Причем заявления граждан чрезвычайно многообразны. Они могут содержать указание на недостатки в работе ОВД, могут содержать в себе просьбу и т.д. Заявления и жалобы граждан должны быть рассмотрены, и меры по ним должны быть приняты в твердо установленные законом сроки.

Основанием возникновения правоотношений в деятельности ОВД могут быть не только заявления и жалобы отдельных граждан, но и акты администрации учреждений и предприятий, письменные запросы, заявления организаций.

Что касается неправомерных действий граждан как оснований возникновения правоотношений в деятельности ОВД, то к ним относятся такие деяния, за которые лица привлекаются к ответственности (чаще всего – преступления и проступки).

Юридическими фактами, прекращающими действия правоотношения, будет событие – наступление срока погашения судимости и юридический акт – соответствующее решение суда о снятии судимости.

Основным юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальное правоотношения в связи с совершением преступления, является постановление о возбуждении уголовного дела. Именно этот юридический факт служит тем своеобразным фундаментом, на котором впоследствии строится, вырастает «здание» уголовно-процессуальных правоотношений, участники приобретают свой статус, проводятся все следственные действия.

Возбуждение уголовного дела неизбежно ведет к действиям, связанным с некоторым вмешательством в жизнь и деятельность лица, подозреваемого в совершении преступления. Возбуждение уголовного дела представляет собой юридический факт, однако сам этот факт может иметь согласно закону лишь при наличии других юридических фактов: законность повода к возбуждению уголовного дела и достаточного основания.

Определенные процессуальные действия могут совершаться и до возбуждения уголовного дела. Так, в целях установления состава преступления может производиться осмотр места происшествия. При правильном ведении предварительного расследования совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, в которые вступили следователь или орган дознания, должны подвести к заключительному акту расследования, а именно: либо к составлению обвинительного заключения и направлению уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, либо к

вынесению постановления о прекращении уголовного дела. Вынесение следователем или органом дознания постановления о прекращении уголовного дела и утверждение прокурором обвинительного заключения служат юридическими фактами, прекращающими уголовно-процессуальные правоотношения [6,12].

Наиболее распространенным основанием возникновения гражданского правоотношения с участием ОВД является договор, заключение которого влечет за собой определенные юридические последствия, в частности, возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения и образующих его прав и обязанностей.

Многие гражданско-правовые отношения возникают в результате соответствующей управленческой деятельности, причем административные акты в той или иной степени предопределяют содержание возникающего на их основе гражданского правоотношения [2,56; 5, 75].

В деятельности ОВД нередки случаи, когда возникновение субъективных прав и обязанностей основывается на административном акте и договоре: в одних случаях административный акт предписывается необходимость заключения гражданско-правового договора, в других случаях административный акт лишь регламентирует процесс вступления различных подразделений ОВД в гражданско-правовые отношения.

Основания прекращения гражданских правоотношений, участниками которых являются ОВД весьма разнообразны. Как правило, гражданские правоотношения прекращаются в связи с истечением срока договора (к примеру, договор об охране квартир и других помещений с личным имуществом граждан подразделениями вневедомственной охраны при ОВД и др.). Может быть и досрочное прекращение договора по инициативе одной из сторон.

Разнообразны юридические факты, которые влекут изменение рассматриваемых правоотношений. Так, в связи с изменением стоимости охраняемого имущества и ценностей стороны могут пересмотреть содержание договора охраны.

Таким образом, основаниями возникновения правоотношений в деятельности ОВД являются, прежде всего, действия. Но в отдельных, предусмотренных законом случаях обстоятельством, порождающим правоотношения в деятельности ОВД, может быть и событие.

Так, согласно ФЗ РФ «О полиции», она «... принимает необходимые меры при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и (или) эпизоотий (пп. 1 п. 2 ст. 16 Закона), участвует в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случаях их введения на территории РФ или в отдельных её местностях (п. 29 ст. 12 Закона) [1].

При несчастных случаях ОВД сотрудники ОВД принимают меры по предоставлению пострадавшим медицинской помощи в возможно короткий срок. Причем для доставления в лечебные учреждения лиц, нуждающимся безотлагательно в медицинской помощи, ОВД имеют право использовать транспортные средства предприятий, учреждений, организаций и граждан.

Помимо однократных юридических фактов, основаниями возникновения правоотношений в деятельности ОВД могут быть и состояния. Большое место в деятельности ОВД занимают правомерные состояния. Примером является состояние на службе в органах полиции. Причем само по себе состояние на службе влечет правовые последствия лишь в сочетании с какими-либо дополнительными фактами.

Таким образом, можно сказать, что типичными для рассматриваемых видов правоотношений являются два вида юридических фактов: по волевому признаку действия обоим видам (правомерные и противоправные) и по сложности фактический состав. Во всех этих фактах ОВД должны изучить все обстоятельства дела и, прежде всего, установить наличие или отсутствие вины лиц и после этого решать вопрос о правовых последствиях.

Вдумчивый подход к оценке обстоятельств, влекущих возникновение правоотношений в деятельности ОВД, имеет большое практическое значение, так как способствует правильному применению закона – применению его лишь к юридическим фактам, прямо предусмотренным законом.

Библиографический список:

О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Арутюнян М. С., Саттарова А. Р. Некоторые особенности участия органов внутренних дел в гражданских правоотношениях // Обязательственные отношения с участием органов внутренних дел Российской Федерации: материалы внутриведомственного (системы МВД) семинара. 16 февраля 2012 г. – Уфа: УЮИ МВД России, 2012. – С. 53-57.

Бялт В. С., Маюров Н. П. Совершенствование дисциплинарных правоотношений в органах внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 225-229.

Иванова З. Д. Законность – основа правоотношений и деятельности милиции: лекция. – М.: МВШ МВД СССР, 1987. – 67 с.

Казанцева К. Н. Некоторые аспекты правовой регламентации правоотношений, возникающих из договора подряда с органами внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов XIII междун. науч.-практ. конф. (18-19 февр. 2010 г.): в 3 ч. Ч. 2. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 74-77.

Тюрина Е. Н. Объекты правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 24 с.

Орловская Марина Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и практики таможенного дела МФЮА,
доцент кафедры международного права ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Marina Orlovskaja

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Customs Affairs of the MFA, Associate Professor of the International Law Department of IMPE them. A.S. Griboyedov

E-mail: orlovskaja@msk.mes.ru

УДК 341

**АНАЛИЗ РОЛИ И МЕСТА ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРОВ ПРИ
ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ****ANALYSIS OF THE ROLE AND PLACE OF CUSTOMS EXAMINATION OF GOODS IN
THE EVENT OF VIOLATIONS OF CUSTOMS REGULATIONS**

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты результатов деятельности экспертных подразделений и проведения непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных подразделений.

Abstract: in the article are considered some aspects of the reusations of the activities of the expert departments and the continuous expert-criminalistic support of the activities of customs units.

Ключевые слова: экспертно-криминалистического обеспечение, оперативно-розыскные мероприятия, динамика выполненных экспертиз, эксперты таможенных органов, контрабанда, ЦЭКТУ ФТС России.

Keywords: expert-criminalistic support, operational-search activities, the dynamics of the expertise, customs experts, smuggling, CTSTU FCS of Russia.

Основной раздел

Концепция экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов РФ на период до 2020 года, утвержденная Приказом ФТС России от 19 октября 2011 г. № 2146., определила основные мероприятия и направления совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов посредством усиления взаимосвязи качества экспертных заключений и экономического эффекта по результатам проведенных экспертиз, в том числе при проведении непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных подразделений, которые проводят таможенный контроль, оперативно-розыскные мероприятия, неотложные следственные действия, расследования дел об АП. Следует отметить, что еще в 2013 году ЦЭКТУ ФТС России получило аттестат аккредитации в сфере обороны и безопасности государства, который удостоверяет соответствие требованиям ГОСТа ISO 9001-2011 системы менеджмента качества по производству таможенной экспертизы.

При анализе экспертной нагрузки в месяц на одного эксперта следует, что она в среднем возросла на 37,5% (с 8 экспертиз в месяц в 2012 году до 11 экспертиз в 2013 году и до 10 экспертиз в 2015 году).

При анализе итогов года по доначислению таможенных платежей в федеральный бюджет на основании сведений по результатам проведенных экспертиз наблюдается устойчивая тенденция к снижению, в результате чего поступления составили в 2013 г. около 3,3 млрд. рублей, а в 2015 г. – 4 393 млн. рублей.

В соответствии с положениями Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов, утвержденного приказом ФТС России № 2690, должностные лица ЦЭКТУ ФТС России привлекались в качестве специалистов к участию в оперативных мероприятиях и следственных действиях: в 2013 году - 1 465 раз; в 2014 году - 473 раза; в 2015 году - 187 раз; в 2016 году – 84 раза.

В 2013 году в отношении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ выполнено 2 512 исследований, по результатам которых возбуждено 981 уголовное дело,

что в 1,3 раза больше по сравнению с 2012 годом (778 уголовных дел), в 2014 году выполнены 8 953 экспертизы и исследования в отношении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров, реквизитов документов, оружия и патронов, в том числе: 1 094 - по заданиям оперативных подразделений; 7 429 - в рамках производства по делам об АП; 430 - в рамках производства по уголовным делам.

В 2015 году проведено 382 исследования в отношении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в результате возбуждено 77 уголовных дел.

За 2015 год заключения таможенных экспертов ЦЭКТУ ФТС России были предметом исследования как одно из доказательств при разрешении судебных споров между таможенными органами и участниками ВЭД по 11 127 делам, в том числе: 7 615 дела - вынесены решения в пользу таможенных органов; 336 дела - вынесены решения в пользу участников ВЭД; 182 дела прекращены; 2 994 дел обжалованы в вышестоящей судебной инстанции.

По итогам 2015 года выявлены нарушения права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле по результатам 9 906 таможенных экспертиз (40% от общего количества проведенных таможенных экспертиз и исследований), в 2016 году - 10 918 таможенных экспертиз, что соответствует - 35%.

Следует отметить, что по обращениям правоохранительных и иных госорганов в 2012 году проведена 691 экспертно-исследовательская работа, при этом по результатам проведенных таможенных экспертиз возбуждено 860 уголовных дел.

Таблица № 1. Анализ динамики выполненных экспертиз за 2013-2015 годы

Год	Общее количество	Таможенные	В рамках производства об АП	В рамках уголовных дел	Справки специалиста
2013	47 706	33 015	10 865	625	2 510
2014	52 328	36 978	11 991	660	2 699
2015	41 080	24 771	13 179	727	2 403

Таким образом, в интересах таможенных органов в 2013 году экспертами таможенных органов выполнено 47 015 экспертно-исследовательских работ, что в 1,35 раза больше, чем в 2012 году, объектов исследования - 4 828 667, что в 2,65 раза больше, чем в 2012 году.

В целом по итогам 2014 года 12 743 таможенные экспертизы (34,4 процента от общего количества экспертиз, выполненных при проведении таможенного контроля) позволили выявить правонарушения в области таможенного законодательства, а по итогам 2015 года – 9 906 таможенных экспертиз, что составляет – 40 процентов от общего числа экспертиз.

Таблица № 2. Анализ динамики результатов таможенных экспертиз, приведших к возбуждению дел

Год	Дела об АП	Уголовные дела
2015	6 162	399
2014	5 439	422

Эксперты таможенных органов активно принимали участие в общем объеме предотвращения контрабанды на таможенную территорию ЕАЭС и РФ, из общего количества возбуждено уголовных дел в 2015 году по следующим статьям УК РФ: - по статье 229.1 УК РФ контрабанда контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; в 2015 году - 399, а в 2014 году – 491 дел. По статье 226.1 УК РФ контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники в 2015 году - 544 дела, а в 2014 году – 616 дел. По статье 200.2 УК РФ контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий - 25 дел. По статье 200.1 УК РФ контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в 2015 году - 88 дел, а в 2014 году – 76 дел. По статье 194 УК РФ уклонение от уплаты таможенных платежей в 2015 году - 691 дело, а в 2014 году – 506 дел.

В выявлении и пресечении преступлений, предметами которых являются товары и ресурсы, отнесенные постановлением Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 N 923 (ред. от 09.08.2016) "Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации к перечню стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ, то есть к категории особо опасных видов контрабанды, наблюдается положительная динамика, по данным видам товаров ЭКС проводили таможенные экспертизы и исследования.

Таблица № 3. Анализ динамики выполненных экспертиз выносными ЭКС за 2013-2015 годы

Год	Количество выносных ЭКС	В зонах ТК	Динамика по сравнению с предыдущем годом	Количество выявленных нарушений	Динамика по сравнению с предыдущем годом
2012		12 722		3 193	
2013	37	16 995	1,3 больше	4 870	1,5 больше
2014	40	20 547	1,2 больше	6 576	1,4 больше
2015	43	17 412		5 908	

Кроме того, велика роль участия экспертов при проведении проверочных мероприятий, в частности в результатах доначисления таможенных платежей и пеней, наложения штрафов, процент взыскания - 43% от общей суммы, что на 3% больше, чем в 2014 году (40%).

По результатам проверочных мероприятий отмечается повышение экономической эффективности проведенных в 2015 году таможенных проверок, доля результативных в 2015 году составила 83,1%.

Основными направлениями таможенных проверок при проведении которых назначались таможенные экспертизы являлись:

- 22,4% - контроль за достоверностью заявленной таможенной стоимости (от общего количества проведенных в 2015 году таможенных проверок);
- 20,2% - контроль за достоверностью заявленного кода ТНВЭД ЕАЭС.

Правоохранительные и контролирующие органы совместно с таможенными органами провели 1 521 проверочных мероприятия, по результатам которых таможенными органами доначислено таможенных платежей, наложено штрафов на сумму 1,5 млрд. рублей, взыскано 345 млн. рублей, возбуждено 498 дел об АП и 59 уголовных дел.

Деятельность таможенных органов является ключевой при перемещении через таможенную границу ЕАЭС контрафактной продукции, именно таможенные органы призваны защитить российский рынок от контрафактной продукции. В связи с тем, что в настоящее время производство и реализация поддельных изделий и произведений носит транснациональный характер, эффективная организация таможенного контроля в целях пресечения незаконного ввоза/вывоза контрафактных изделий и произведений приобретает особую важность.

Для противодействия различным способам перемещения контрафакта таможенные службы ЕАЭС сотрудничают в рамках Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства ЕАЭС. Однако в связи с тем, что административные кодексы государств ЕАЭС не унифицированы, административный процесс ведется по законодательству того государства, в котором лицо привлекается к административной ответственности, то есть по месту совершения АП.

В процессе таможенного контроля товары фальсифицированные и контрафактные не всегда выявляются непосредственно на таможенной границе, поскольку за короткое время ТК ДЛТО не может его провести, что возможно осуществить только в ЭКС. Однако, ЭКС нацелены не на определение товаров с признаками фальсификации и контрафакции, а на выявление признаков недостоверного декларирования товаров, с целью осуществления правильной уплаты таможенных платежей и других налогов и сборов.

Для пресечения указанной незаконной деятельности необходим комплекс мер заградительного характера, в частности, административного и технического, К административным мерам можно отнести усиление таможенного контроля путем фактического досмотра товаров и выборочной проверки образцов товаров в ЭКС.

Заключение

Расширение прав юридических лиц во внешнеэкономической деятельности государства способствует расширению экономических преступлений и их обороте.

Таможенные преступления все больше смещаются в сферу финансовых отношений:

- получить незаконные доходы,
- применить незаконные преференции,
- недоплатить налоги,
- недостоверно задекларировать товары,
- контрабандный способ перемещения товаров.

В связи с чем, при таможенного контроля использоваться такие виды судебных экспертиз, как экспертиза по ценам и ценообразованию, поэтому с позиции исследования вопросов потребительской стоимости товаров и их рыночной цены в настоящее время таможенную экспертизу можно отнести к судебной экспертизе, в связи с этим необходимо законодательно закрепить такой статус таможенной экспертизы.

Библиографический список:

1. Приказ ФТС России от 19 октября 2011 г. № 2146 «Об утверждении Концепции экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов РФ на период до 2020 года» // customs.ru

2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности"// СПС Консультант Плюс

3. Приказ ФТС России от 29.12.2012 N 2690 "Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов"// СПС Консультант Плюс

4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 N 923 (ред. от 09.08.2016) "Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" <http://www.pravo.gov.ru/>

Травкин Владимир Валентинович

Travkin Vladimir Valentinovich

Шадрина Мария Александровна

Shadrina Maria Alexandrovna

студенты 2 курса группы 31.2.zu

3/о «Юриспруденция»

Министерство сельского хозяйства РФ

Департамент научно-технологической политики и образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

Красноярский государственный аграрный университет

Фастович Галина Геннадьевна

Fastovich Galina Gennadievna

Научный руководитель

Старший преподаватель

УДК 341

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

THE QUESTION OF THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW: THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В данной статье раскрыты вопросы предотвращения нарушений прав человека привлекают пристальное внимание мирового сообщества. Детальная проработка в практике международных органов по правам человека основных параметров общего международного обязательства государства предотвратить нарушения прав человека, а также межгосударственные дискуссии по разработке концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека свидетельствуют о формировании в современном международном праве нового одноименного принципа - принципа ответственности по предотвращению нарушений прав человека. Целью настоящей статьи является исследование правового закрепления, содержания и правовой природы указанного принципа. Для достижения поставленной цели в статье:

1) выявляются и анализируются основные параметры международного обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека в таких отраслях международного права, как международное право прав человека, международное уголовное право и международное право вооруженных конфликтов;

2) посредством сравнительно-правового анализа международных договоров и практики международных органов обосновывается межотраслевой и общепризнанный характер рассматриваемого формирующегося принципа международного права;

3) проводится анализ основных спорных моментов проводимых в рамках международных органов дискуссий по выработке содержания концепции ответственности по предотвращению нарушений прав и свобод человека. Результатом проведенного исследования становится вывод о необходимости кодификации норм о предотвращении нарушений прав человека в современном международном праве на основе, в частности, обобщения соответствующей международной практики, обладающей достаточным единообразием для признания факта зарождения нового межотраслевого принципа современного международного права - принципа ответственности по предотвращению нарушений прав человека.

Abstract: In this article raskryty the prevention of human rights violations attract the attention of the world community. Detailed study in the practice of international organs the human rights of key parameters of General international obligations of States to prevent human rights violations, as well as intergovernmental discussions on the development of the concept of the responsibility to prevent violations of human rights bear witness to the emergence in contemporary international law the new self-titled principle - the principle of responsibility to prevent human rights violations. The purpose of this article is a

study of legal implementation, maintenance and the legal nature of the principle. To achieve this goal, the article:

1) identifies and analyzes the main parameters of the international obligations of States to prevent violations of the rights and freedoms of the individual in such branches of international law, as international human rights law, international criminal law and international law of armed conflict;

2) by means of a comparative legal analysis of international treaties and practice of international bodies is justified and recognized the intersectoral nature of emerging principle of international law;

3) analyzes the major controversial issues organized in the framework of international authorities discussions on the development of the content of the concept of the responsibility to prevent violations of the rights and freedoms of the individual. The result of this research is the conclusion about the necessity of codification of the rules on the prevention of human rights violations in modern international law on the basis of, in particular, a generalization of relevant international practices with adequate uniformity for the recognition of the birth of a new cross-sectoral principle of modern international law - the principle of the responsibility to prevent violations of human rights.

Ключевые слова: права человека, международное право прав человека, обязательство предотвратить нарушения прав человека, концепция ответственности по предотвращению нарушений прав человека.

Key words: human rights, international human rights law, the obligation to prevent human rights violations, the concept of responsibility to prevent human rights violations.

Главенство прав человека является фундаментальным принципом современного международно-правового порядка. Но не менее непреложным является тот факт, что нарушение прав человека и необходимость их защиты остается одной из первоочередных проблем.

В настоящее время проблема предотвращения нарушений прав и свобод человека привлекает пристальное внимание мирового сообщества, о чем свидетельствуют проведение международных мероприятий по обсуждению данной проблематики, включение ее в повестку дня международных органов и организаций, а также последовательное развитие различных аспектов предотвращения нарушений прав человека в практике международных судебных органов.

Целью настоящей статьи является исследование правовой природы и содержания зарождающегося в современном международном праве принципа ответственности по предотвращению нарушений прав человека. Для достижения данной цели представляется необходимым, во-первых, выявить и изучить основные параметры международного обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека, во-вторых, обосновать межотраслевой и общепризнанный характер формирующегося принципа общего международного права, в котором данное обязательство находит закрепление; в-третьих, проанализировать основные спорные моменты проводимых в рамках международных органов дискуссий по выработке содержания концепции ответственности по предотвращению нарушений прав и свобод человека.

В современном международном праве прав человека обязательство государства предотвратить нарушения прав и свобод человека получило как договорное закрепление, так и широкое признание в практике международных органов.

В отдельных международных договорах о правах человека обязательство государства принять меры по предотвращению нарушений прав человека закреплено напрямую. Так, согласно ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. государство-участник принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В статье 3 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией. В статье 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. установлено: государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. При этом в пункте 2 статьи 19 Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что такие меры защиты, в случае необходимости, включают, в частности, эффективные процедуры для

осуществления различных форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также в случае необходимости для возбуждения судебной процедуры. Обязательства государств-участников по предотвращению нарушений прав и свобод человека прямо закреплены в некоторых иных международных договорах о правах человека.

Широко признаны в практике как универсальных, так и региональных международных органов следующие основные параметры международного обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека.

Во-первых, рассматриваемое обязательство является обязательством позитивного характера и заключается в обязанности государства принять необходимые законодательные, административные и иные меры по предотвращению нарушений прав и свобод

Во-вторых, государство обязано предотвратить не только нарушения прав человека со стороны органов и лиц, поведение которых может быть присвоено государству, но и соответствующее поведение частных лиц. Так, например, данный аспект обязательства предотвратить получил как прямое договорное закрепление (ст. 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г.), так и широкое признание в практике международных органов по правам человека, например Европейского суда по правам человека

В-третьих, особым аспектом обязательства государства предотвратить нарушения прав человека является обязанность недопущения повторения имевших место нарушений

В-четвертых, существенное значение для целей предотвращения нарушений прав человека имеет эффективная реализация государством обязанности провести должное расследование фактов таких нарушений, совершенных органами и лицами, поведение которых может быть присвоено государству, а также фактов совершения соответствующих деяний частными лицами и привлечь к ответственности виновных

В-пятых, среди принципов и норм, позволяющих установить пределы международного обязательства государства предотвратить нарушения прав человека, особое значение имеют принципы субсидиарности, свободы усмотрения государства, соразмерности, должной распорядительности, а также ряд правовых позиций международных органов по правам человека, в частности следующих:

1) обязательство предотвратить возникает у государства тогда, когда оно знало или должно было знать о наличии угрозы совершения нарушения прав и свобод человека

2) государство обязано принять такие превентивные меры, которые разумно ожидаются от государства в целях эффективного предотвращения рисков нарушений прав человека

3) государство обязано принять меры по предотвращению реальных рисков нарушений прав человека

Таким образом, в рассматриваемом контексте сфера международного сотрудничества по правам человека характеризуется единообразием подходов международных органов к определению основных параметров общего международного обязательства государства предотвратить нарушения прав человека, что позволяет судить не только о том, что нормы международного права, в которых основные параметры рассматриваемого общего обязательства находят закрепление, приобретают характер норм общего международного права, но и о формировании соответствующего принципа общего международного права, закрепляющего общее обязательство государства по предотвращению нарушений прав человека.

Комиссия международного права ООН в настоящее время ведет работу по составлению проекта статей конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них. В своем первом докладе специальный докладчик Комиссии международного права ООН о преступлениях против человечности ключевое внимание уделил именно вопросам предупреждения таких преступлений, в частности содержанию соответствующих обязательств государств. В ходе 67-й сессии Комиссии международного права ООН Редакционным комитетом были приняты в предварительном порядке тексты проектов ст. ст. 1, 2, 3 и 4 будущей конвенции, при этом в первых двух из них в качестве сферы охвата и общей обязанности указывается именно на предотвращение преступлений против человечности, а текст проекта ст. 4 посвящен непосредственно раскрытию содержания обязанности предотвращения.

Что касается параметров международного обязательства государства предотвратить геноцид, военные преступления и преступления против человечности, то они сходны с параметрами общего международного обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека, приведенными выше, а их выработка во многом осуществляется на основе анализа практики международных органов по правам человека.

В решении по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Международный суд ООН поставил важный вопрос, который он, однако, оставил без ответа: существует ли за рамками юридических текстов, применимых к специальным сферам общественных отношений, общее обязательство государства предотвратить совершение другими лицами или организациями действий, противоречащих определенным нормам общего международного права. Вопрос представляется значимым для различных сфер международного сотрудничества. В частности, в сфере международного сотрудничества по обеспечению прав человека в практике международных органов по правам человека все шире обсуждается такая вариация вопроса, поставленного Международным судом ООН: существует ли в общем международном праве общее обязательство государства предотвратить нарушения прав и свобод человека?

Таким образом, обязательство предотвратить грубые и массовые нарушения прав человека, составляющие геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности, широко признано в международном праве, в частности в качестве элемента принципа ответственности по защите. Однако что касается иных сфер международного сотрудничества по обеспечению прав человека, то ответ на вопрос о наличии общего обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека остается не столь очевидным.

Вместе с тем существенный научный и практический интерес в рассматриваемом контексте представляют результаты обсуждения в рамках Совета по правам человека ООН роли предупреждения в поощрении и защите прав человека, в ходе чего был поставлен вопрос о целесообразности разработки и принятия в международном праве концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека. Мнения делегаций государств при рассмотрении данного вопроса разошлись и были крайне противоречивыми. Можно выделить два основных спорных момента дискуссии.

Во-первых, одни делегации указывали на тесную связь концепций ответственности по предотвращению нарушений прав человека и ответственности по защите, подчеркивая, что мировое сообщество должно поддерживать государства в деле принятия усилий по предотвращению нарушений прав человека и защите их населения и помогать им в этих усилиях, в то время как другие, наоборот, отмечали противоречивый характер концепции ответственности по защите и предлагали ограничивать ее от концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека. Во-вторых, ряд делегаций в качестве императива при осуществлении всех усилий по предотвращению в рамках предлагаемой концепции указывали на полное уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, тогда как другие отмечали, что концепция ответственности по предотвращению нарушений прав человека не представляет угрозы суверенитету государства.

Анализируя указанные противоречия в оценке содержания и значения концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека, можно отметить, что их наличие связано, в частности, с тем, что само название обсуждаемой концепции и лежащего в ее основе одноименного принципа провокационно в том смысле, что, действительно, обозначено по аналогии с концепцией и принципом ответственности по защите, а это, в свою очередь, может вызвать опасения, что обсуждаемая новая концепция и соответствующий новый принцип будут наполнены содержанием, аналогичным содержанию концепции и принципа ответственности по защите. В свою очередь, принцип ответственности по защите включает в себя три основных компонента: компонент I - обязанности государства по защите; компонент II - международная помощь и создание потенциала; компонент III - своевременное и решительное реагирование. Неясность вопроса о том, будет ли зарождающийся принцип ответственности по предотвращению нарушений прав человека включать в себя аналогичные компоненты, в частности аналогичные второму и третьему из указанных, и порождает различные оценки того, представляет ли рассматриваемый принцип угрозу суверенитету государства и может ли он быть использован для вмешательства во внутренние дела государства. Представляется возможным выделить следующие основные наблюдения по

приведенной дискуссии о концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека.

Во-первых, что касается первого из выделенных спорных моментов дискуссии, то, как представляется, в контексте определения содержания международного обязательства государства предотвратить нарушения прав и свобод человека принцип ответственности по предотвращению нарушений прав человека - общая норма международного права, в то время как принцип ответственности по защите (в такой его части, как обязательство предотвратить) - норма специальная, содержание которой ограничено сферой борьбы с грубыми и массовыми нарушениями прав человека, составляющими геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Согласование воле государств относительно содержания зарождающейся указанной общей нормы международного права будет осуществляться в общем порядке и, очевидно, с учетом соответствующей правотворческой и правоприменительной практики государств по отдельным аспектам предотвращения нарушений прав и свобод человека. Существующие специальные нормы международного права (такие, как, например, принцип ответственности по защите (в части обязательства предотвратить)) или создаваемые специальные нормы международного права (такие, например, как нормы Протокола №16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., предусмотревшего право высших судов государств-участников обращаться в Европейский суд по правам человека за консультативными заключениями по принципиальным вопросам, касающимся толкования или применения прав и свобод, определенных в Конвенции или протоколах к ней, в целях более эффективного предотвращения потенциальных их нарушений не могут автоматически предопределить или изменить содержание зарождающейся общей нормы международного права. Таким образом, распространение трехкомпонентного подхода, аналогичного используемому для определения содержания принципа ответственности по защите, к принципу ответственности по предотвращению нарушений прав человека в условиях отсутствия соответствующей международной практики на этот счет и согласования воле государств по данному вопросу невозможно.

Во-вторых, в ходе дискуссий о роли предупреждения в поощрении и защите прав человека ряд делегаций, включая российскую делегацию, справедливо отметили неясность концепции ответственности по предотвращению нарушений прав человека. Действительно, содержание лежащего в основе обсуждаемой концепции принципа, будучи проработанным в отдельных международных системах обеспечения и защиты прав человека, требует обобщения и кодификации на универсальном уровне для всемирного признания всех его параметров. Вместе с тем сама предлагаемая концепция и зарождающийся одноименный принцип международного права не являются принципиально новыми, а предложения по разработке и принятию концепции основаны на анализе соответствующей международной правотворческой и правоприменительной практики. Выработка и развитие такой практики происходят при взаимном учете международными органами сформулированных ими соответствующих правовых позиций, что позволяет, несмотря на видимую фрагментарность международно-правового регулирования вопросов предотвращения нарушений прав человека, сделать вывод о формировании в международном праве межотраслевого общепризнанного принципа международного права, закрепляющего соответствующее общее международное обязательство государства.

В-третьих, реализация принципа ответственности по предотвращению нарушений прав человека должна будет осуществляться исключительно во взаимосвязи со всеми существующими принципами и нормами международного права прав человека, среди прочего принципами subsidiarity, культурного релятивизма, свободы усмотрения, должной распорядительности, соразмерности, эффективности, добросовестности и др., а также в тех случаях, когда речь идет о геноциде, военных преступлениях, этнических чистках и преступлениях против человечности, - принципами реализации концепции ответственности по защите. Применение перечисленных принципов предоставит государству дополнительные юридические возможности по защите своего суверенитета на международной арене.

Подводя итог, можно отметить, что законным следствием такого направления развития международного сотрудничества в сфере прав человека, как предотвращение нарушений прав и свобод человека, является рассмотрение вопроса о принятии и признании в современном международном праве концепции ответственности по предотвращению нарушения прав человека, а также лежащего в ее основе одноименного принципа, закрепляющего в общем международном праве

общее обязательство государства принимать на внутригосударственном уровне все необходимые меры по предотвращению нарушений прав и свобод человека, а также осуществлять международное сотрудничество по вопросам предотвращения таких нарушений, при этом в случае необходимости используя существующие международно-правовые принципы и нормы, направленные на защиту государственного суверенитета.

Таким образом, анализ международной правотворческой и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о широком признании единообразных основных параметров обязательства государства предотвратить нарушения прав человека в различных отраслях международного права, что может свидетельствовать о межотраслевом и общепризнанном характере зарождающегося принципа международного права - принципа ответственности по предотвращению нарушений прав человека.

Библиографический список:

1. Глотова С.В. Концепция "ответственность за защиту": правовые проблемы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2013.
2. Котляр В.С. К вопросу о пределах допустимости силового вмешательства по гуманитарным причинам во внутренние конфликты в других государствах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2013.
3. Крылов Н.Б. Гуманитарная интервенция: право или бесправие? // Евразийский юридический журнал. 2012. №10 (53).
4. Крылов Н.Б. Международная безопасность, вооруженная сила и массовые нарушения прав человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. №1.
5. Evans G. From Humanitarian Intervention to the Responsibility to Protect // Wisconsin International Law Journal. 2006. Vol. 24. №о. 3.
6. Freeman M. Report on the Conference on Gross Human Rights Violations: Prevention, Intervention, and Punishment // The Journal of Value Inquiry. 1997. №о. 31.
7. Фастович Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2010. N 12(72). С. 23 - 25

Дряхлов Родион Сергеевич
Кулешова Наталья Викторовна

Научный руководитель – к.ю.н.
Сибирский университет потребительской кооперации

R.S. Dryakhlov

N.V. Kuleshova

supervisor of studies – c.c.s.
Siberian University of Consumer Cooperation

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И
СВОБОД**

**PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF PROTECTION BY INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND
LIBERTIES**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования защиты органами внутренних дел РФ конституционных прав и свобод, в частности анализируются изменения статуса сотрудника полиции.

Abstract: Some problems of the legal regulation of protection by internal affairs bodies of the Russian Federation of constitutional rights and liberties are considered in the article. Particularly, changes in the status of a police officer are analyzed.

Ключевые слова: конституция, права, свободы, полиция, проблемы

Keywords: constitution, rights, freedom, police, problems

Согласно Конституции РФ 1993 года «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[1]. Органы внутренних дел, реализуя правоохранительную функцию государства, осуществляют деятельность по защите прав граждан.

Современная юридическая наука выявляет теоретические, организационные и правовые проблемы создания эффективного механизма реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел РФ[2; 3].

Деятельность органов внутренних дел направлена на предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений. В то же время, органы внутренних дел располагают средствами (меры пресечения, правовые санкции, оружие и т.п.), с помощью которых граждане могут быть ограничены в своих правах. Разумеется, давление и сила должны осуществляться в соответствии с действующим законодательством.

Принятие в 2011 году федерального закона «О полиции» свидетельствовало о широкомасштабной реформе в системе органов внутренних дел. Государство предприняло попытку учесть международные стандарты в области полицейской деятельности, выстроить взаимоотношения между сотрудником полиции и гражданином на принципиально новой основе. Федеральный закон закрепляет концепцию гуманизации форм и методов в работе полиции, предъявляет высокие требования к сотрудникам полиции.

Указанные выше меры должны способствовать восстановлению утраченного доверия населения к полиции, а значит и к государству.

Не все проблемы функционирования органов внутренних дел РФ решены. Реформы института полиции в РФ соответствуют демократическому, федеративному, правовому характеру нашего государства, международным стандартам в полицейской сфере. Таким образом, основной задачей органов внутренних дел РФ является защита личности, общества, государства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ,

от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Алиуллов Р.Р. Вестник Казанского юридического института МВД России. № 13. 2013.

3. Ищук В.Г. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека с правоохранительными органами по вопросам соблюдения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Нижегородской академии МВД России №2(38). 2017.

4. Доцкевич М.В. Юридическая наука и правоохранительная практика. №1(27). 2014.

Тюрминова Кристина Михайловна
Студентка, заочная ф.о, юридический факультет,
ВЛГУ им. А.Г и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир

Tyurminova Kristina Mikhailovna
Student, correspondence faculty, law faculty,
VLGU them. A.G. and N.G. Stoletovyh,
Russian Federation, Vladimir

УДК 343.711

НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

INCORRECT CLAIM BY A VEHICLE OR OTHER VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THE PURPOSE

Аннотация. В статье раскрыты некоторые проблемные аспекты квалификации угона транспортного средства, рассмотрены точки зрения некоторых авторов на объективную сторону угона транспортного средства и высказаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Abstract. The article discusses some problematic aspects of qualification of theft of the vehicle, the points of view of various authors on the objective side of theft of the vehicle and suggestions for improvement of the criminal legislation.

Ключевые слова: объективная сторона угона транспортного средства; угон транспортного средства; неправомерное завладение транспортным средством.

Keywords: the objective side of vehicle theft; vehicle theft; illegal acquisition of a vehicle.

Статья 166 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет и описывает состав преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)». В законодательной конструкции объективной стороны указан лишь единственный ее признак, в качестве которого представлено неправомерное завладение.

По словам А. И. Коробеева «объективную сторону данного преступного деяния составляет совокупность двух взаимообусловленных действий: самовольный незаконный захват транспортного средства (т.е. завладение им) и поездки на нем».

А. А. Щербаков полагает, что «объективная сторона угона находит свое выражение в действиях, которые состоят в том, что виновное лицо завладевает транспортным средством, которое ему не принадлежит и перемещает его так или иначе в пространстве».

По мнению Н. А. Лопашенко, под неправомерным завладением транспортного средства понимается «самовольная замена собственника или иного законного владельца, захват транспортного средства и последующее установление над ним противозаконного владения», которое «наделено временным характером» и считается окончанным «в момент начала движения транспортного средства».

Смысл термина «угон» предполагает обязательное передвижение лица с (на) транспортным средством (транспортном средстве). Завладение и угон — не равнозначные понятия. Завладеть можно не угоняя и угонять можно без неправомерного завладения. Угон ближе к использованию транспортного средства в соответствии с его потребительскими свойствами: доехать, довести, перевезти что-либо. «Угон» — это временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним для поездки. А завладение — это временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним».

Решая вопрос о том, какие именно действия законодателем объявлены преступными в ч. 1 ст. 166 УК РФ, необходимо опираться на предмет преступления, т.е. транспортное средство. С учетом предмета преступления завладение недопустимо рассматривать отдельно от обр

скобками слова «угон», а завладение в совокупности с угоном означает лишь единственное — применение транспортного средства по его предназначению.

При квалификации рассматриваемых преступлений иногда допускаются ошибки, связанные с толкованием отдельных квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «в» чч. 2 и 4 ст. 166 УК РФ.

С учетом того что наибольшие сложности у правоприменителя возникают при квалификации угонов, совершенных с применением насилия, представляется целесообразным рассмотреть в работе содержание именно этих видов неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

В пункте «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается противоправное активное инициативное физическое воздействие на потерпевшего, не причинившее вреда его здоровью и не создавшее угрозу причинения такого вреда в момент его применения. Данное понятие охватывает побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли или ограничением его физической свободы (связывание, запираение в помещении и др.). Кроме применения физического насилия п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ включает и психическое насилие в том случае, если виновный угрожал совершить действия, не создающие опасности причинения вреда здоровью (даже такого его вида, как легкий). К такому психическому насилию относятся, например угроза избиением, а равно угрозы, носящие неопределенный характер (типа «Ты у меня получишь», «Плохо тебе будет», «Я тебе всыплю» и т. п.).

В части 4 ст. 166 УК РФ под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается противоправное активное инициативное физическое воздействие на потерпевшего в целях подавления его воли к сопротивлению, которое причинило легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью либо смерть, или, хотя и не причинило, но в момент его причинения создавало реальную угрозу причинения такого вреда.

Так, Тихорецким районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении братьев И. М. и И. И., признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 4 ст. 166 УК РФ. Поздно вечером они обратились с просьбой к Х. довезти их на своей автомашине, на что он согласился. Не доезжая до указанного ими адреса, они попросили потерпевшего остановиться. И. М. ударил его несколько раз бутылкой из под шампанского по голове и потребовал отдать им деньги, в это время его брат И. И. удерживал Х., придавив к сиденью руками. Х. отдал им 500 руб., однако они продолжали его избивать. Х. успел позвонить своему брату и сказать, что его убивают. И. И. вырвал у него из рук сотовый телефон. Затем потерпевшего затолкали в багажник автомобиля, но с помощью отвертки Х. удалось его открыть и на повороте, когда автомобиль двигался с небольшой скоростью, выбраться из багажника и позвать на помощь.

В части 4 ст. 166 УК РФ предусмотрена ответственность за сложное составное преступление — так называемая ученная законодателем идеальная совокупность угона и причинения тяжкого вреда здоровью (за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 111 УК РФ). Составное насильственное деяние всегда более опасно, чем входящее в него насилие. Поскольку санкция нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 166 УК РФ выше санкций норм, предусмотренных чч. 1, 2 и 3 ст. 111 УК РФ, такой вид насилия при угоне полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям ст. 111 УК РФ (за исключением ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Обоснованно были осуждены по ч. 4 ст. 166 УК РФ К. и Ш., которые потребовали у Ф. передачи ключей от его автомобиля, размахивая при этом кухонным ножом и высказывая угрозы его применения в случае невыполнения их требований. Затем они повалили Ф. на пол и начали наносить неоднократные удары ногами и руками по его телу. В целях устрашения Ш. нанес потерпевшему удары по голове принесенной с улицы совковой лопатой, требуя от других подсудимых, дать ему возможность отрубить Ф. голову. В результате этих действий подсудимые, сломив волю к сопротивлению Ф., завладели ключами от его автомобиля. В результате потерпевшему Ф. был причинен, согласно экспертному заключению, легкий вред здоровью. Применив к Ф. насилие, опасное для здоровья, а также угрозы применения насилия, опасного для жизни, Ш. и К. завладели его автомобилем.

В правоприменительной практике часто содеянное квалифицируется как угон транспортного средства и преступление против здоровья. Так, рассматривая уголовное дело по обвинению С. и П. в

совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, судом было установлено, что в целях угона автомобиля С. камнем ударил потерпевшего по голове, а П. нанес ему удар ножом в живот. В результате потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести. Суд переквалифицировал содеянное С. и П. на ч. 2 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и ч. 1 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда средней тяжести). Этот приговор был обоснованно отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Использование угнанного транспортного средства и его временная эксплуатация являются составной частью объективной стороны состава угона. После начала движения налицо окончательный состав преступления, но сам угон продолжается, именно поэтому насилие, примененное, хотя бы и через час после начала поездки, считается учиненным во время совершения преступления, а не после него. Опасность самого квалифицированного вида угона (ч. 4 ст. 166 УК РФ) такова, что при его пресечении допустимо причинение угонщику любого вреда здоровью, включая тяжкий. Более того, причинение вреда признается правомерным, если даже имелись иные средства защиты.

Законодателем в ст. 166 УК РФ не сделана специальная оговорка по поводу того, что транспортное средство должно являться чужим для лица, совершающего данное преступление. В то же время необходимо согласиться с точкой зрения С. М. Кочои, по мнению которого, редакция закона в указанной части не безукоризненна. Если законодатель решил указать в статьях отдельной главы УК РФ, что предмет преступления — чужое имущество, то он должен быть последователен до конца и сделать это во всех статьях данной главы 6.

Под чужим транспортным средством понимается транспортное средство, не находящееся в собственности лица, совершающего данное преступление, либо законном его владении, пользовании или распоряжении, а также на которое у него отсутствует предполагаемое право.

Согласны с тем, что признак неправомерности завладения транспортным средством способен устанавливаться посредством совершения определенных действий в отношении чужого имущества. При этом необходимо уделить внимание примечанию к ст. 158 УК РФ, в котором по отношению к хищению содержится несколько иное решение. Хищением в законе называется противоправным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Применительно к ст. 166 УК РФ преступность неправомерного завладения своим транспортным средством без цели хищения по крайней мере формально не исключена. Отсюда во избежание недоразумений в ст. 166 УК РФ, целесообразно указать на то, что транспортное средство для виновного является чужим.

Заключение

Таким образом, эффективность уголовно-правового противодействия данным преступлениям по-прежнему далека от оптимальной. Существующему положению способствуют и такой негативный фактор, как отсутствие единообразия в практике применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 166 УК РФ. Можно отметить и имеющуюся несогласованность действующих норм уголовного и административного права, обеспечивающих предупреждение данных преступлений, а также недостатки в конструкции соответствующих составов преступлений.

Можно прийти к следующим выводам:

1) признак завладения недопустимо использовать в отрыве от заключенного в законе в скобки слова «угон», а завладение в совокупности с угоном означает использование транспортного средства по своему назначению;

2) признак неправомерности в собственном его понимании характеризует эксплуатацию транспортного средства без соответствующего волеизъявления собственника;

3) ч. 1 ст. 166 УК РФ необходимо дополнить указанием на чужое транспортное средство, т.е. транспортное средство, которое не находится в собственности виновного либо ином законном его владении, пользовании или распоряжении и на которое у него отсутствует предполагаемое право;

4) моментом окончания неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения будет выступать момент возникновения возможности использования транспортного средства по своему назначению;

5) по конструкции объективной стороны состав неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения представляется усеченным, т.е. преступление считается оконченным в момент покушения на него.

Библиографический список:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
2. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 30 ноября 2011 г. // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.05.2017).
3. Обзор судебной практики по делам об автотранспортных преступлениях // Официальный сайт Одесского районного суда Омской области URL: <http://odesskcourt.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 05.05.2017).
4. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. N 5. – С.82
5. Коробеев А. И. Транспортные преступления. М., 2013. С. 201.
6. Щербаков А. А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: (законодательство, юридическая характеристика, квалификация). Н. Новгород, 2006. С. 17.
7. Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь. 2008. N 20. – С.30
8. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 391.
9. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 59, 60
10. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М, 2010. Т. 2: Особенная часть. С. 171-172

Куликова Екатерина Константиновна
Kulikova Ekaterina Konstantinovna

студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

E-mail: EKulikova@yandex.ru

Ермолаева Тамара Александровна
Ermolaeva Tamara Alexandrovna

Научный руководитель. Доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

УДК 347.62

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

SOME PROBLEMS OF MARRIAGE

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема формы и условий заключения брака, так называемые «хромяющие браки» между иностранными лицами.

Abstract: This article deals with the problem of marriage, the so-called "lame marriages" between foreigners.

Ключевые слова: Брак, заключение брака, международное частное право, ЗАГС.

Keywords: Marriage, marriage, private international law, registrar.

Каждая страна имеет свои особенности в правовом регулировании семейно-брачных отношений, что обусловлено историей ее развития, культурой, традициями и рядом других индивидуальных факторов. Вместе с тем, в наше время неизбежно растет число межнациональных браков, что, в свою очередь, порождает разнообразные проблемы брака и семьи в международном частном праве. Среди таких проблем стоит отметить проблемы, касающиеся формы и условий заключения брака, расовых и религиозных ограничений, запретов на браки с иностранцами, необходимости разрешения для вступления в брак, главенства мужа, однополых браков, «хромяющих» браков и другие. В данной работе будет подробно рассмотрена проблема «хромяющих браков». Актуальность данной проблемы несомненна в связи с ежегодно растущим числом браков с иностранцами и сложностью унификации норм в этой области.

«Хромяющими браками» называются союзы, которые в одном государстве признаются законными, а в другом - ничтожными, то есть незаконными. Здесь идет речь о форме и условиях заключения браков. В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам отмечается, что условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством государства, гражданство которого он имеет, а для лиц без гражданства — законодательством государства, являющегося их постоянным местом жительства. Кроме того, при заключении брака должны быть учтены требования законодательства государства, на территории которого заключается брак [1]. Аналогичное правило закреплено в п. 2 ст. 156 Семейного кодекса РФ [2]. В связи с недопониманием этой нормы граждане часто обращаются в суды с исками. Так, в 2013 году в порядке апелляции в Мурманске был рассмотрен иск гражданки Украины о признании отказа со стороны представителя отдела ЗАГС администрации города Мурманска в приеме заявления на регистрацию брака незаконным. В соответствии с Правилами государственной регистрации актов гражданского состояния в Украине, граждане Украины и лица без гражданства, проживающие в Украине, для подтверждения семейного положения с целью регистрации брака в другом государстве подают заявление, подлинность подписи на котором должна быть нотариально заверенной, в котором лицо сообщает о себе, что оно никогда не состояло в браке, или о том, что оно раньше находилось в браке, но сейчас его брак прекращен. Согласно ст. 14 СК РФ лицо, находясь в браке, не может вступить в другой брак. Истица же подала заявление, заверенное российским нотариусом, что не соответствует требованиям законодательства Украины, гражданкой которой она является, а поэтому ее иск не был удовлетворен [3].

Также стоит отметить, что в одних странах признаются церковные браки, а в других странах брак обязательно должен быть юридически зарегистрирован. Например, в Германии законными признаются только браки, заключенные в государственных органах, а в Великобритании церковные браки стоят наравне с гражданской формой. В Италии, Польше, Хорватии, Чехии возможна в

качестве альтернативной церковная форма брака с обязательной последующей регистрацией в органах ЗАГС [4, 205-225].

Данная проблема рассматривалась различными учеными. К примеру, в статье, выпущенной по окончании Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы семейного права», кандидат юридических наук Нукушева А.А. рассматривает проблемы брачно-семейных отношений, и выделяет «хромающие браки» как самую острую проблему брачно-семейных отношений с иностранным элементом. Безусловно, автор прав, утверждая, что существование в брачно-семейной области «хромающих отношений» неразрывно связано и обусловлено коллизией проблемой, которую, в отличие от других цивилистических областей, в данном случае очень трудно решить [5, 752]. Между тем, в 1995 году предпринималась попытка урегулировать эту проблему, путем принятия Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака, однако конвенция так и не вступила в силу.

И.В. Гетьман-Павлова, считая «хромающие браки» серьезным дестабилизирующим явлением в международной жизни, уверена, что данная проблема вызвана непризнанием многих стран формы и порядка заключения брака, если они отличаются от их национальных установлений. В этой связи основополагающими коллизионными привязками будут личный закон обоих супругов (ему подчинены внутренние условия брака) и закон места заключения брака (определяет форму и порядок заключения брака) [6, 328].

Также хотелось бы упомянуть, что проблема хромающих браков неразрывно связано с проблемой однополых браков, легализованных в некоторых странах. Байбороша Наталья Сергеевна в своей статье задается вопросом, кто может воспользоваться правом однополых партнеров на вступление в брак в странах, где такой брак разрешен. Итак, один из будущих супругов должен быть гражданином страны, признающей однополые браки, либо иметь постоянное место жительства на территории этого государства. Краткосрочное пребывание в стране, связанное с обучением или туризмом, не дает право на заключение однополого брака лицами из государств, где такая практика запрещена. Исключение составляет штат Вермонт, который является едва ли не единственным местом в мире, где однополые пары из любых стран могут узаконить свои отношения [7, 86-90]. При этом, Байбороша Н.С. предлагает создание правового института в виде «гражданских партнерств». Это позволит избежать проблемы, связанной с наделением однополых пар правом усыновлять детей, так как с малолетства ребенку не должна предлагаться модель однополого союза.

Таким образом, проблема «хромающих браков» в международном частном праве весьма актуальна, рассматривается многими учеными, при этом все сходятся на том, что эта проблема разрешимая из-за столкновения национальных правовых норм в области брачно-семейных отношений. В силу различий в менталитетах, культурах и особенностях исторического развития весьма сложно унифицировать нормы в любой отрасли, тем более в отрасли семейного права, которая во многих странах, в особенности традиционных, подчиняется влиянию религиозных представлений и моральных категорий. Тем не менее, ученым стоит продолжить работу в направлении унификации международного семейного права путем создания коллизионных норм.

Библиографический список:

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров, N 2, 1995.
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 23 октября 2013 г. № № 33-3650 по делу № 33-2662/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.12.2017).
- Байбороша Н.С. Правовое регулирование заключения брака в международном семейном праве: проблемы и реалии // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков. Минск, 2009. С. 205–225.
- Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 752 с.
- Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. - М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

Нукушева А.А. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве// Вестник Омской юридической академии. 2011. № 4(11). С.86-90.

Субботина Анастасия Николаевна

Subbotina Anastasia Nikolaevna

студентка 6 курса юридического факультета, кафедры административного права и таможенного дела,

Забайкальского государственного университета,

г. Чита, Российская Федерация.

E-mail: anastasiysubbotina@mail.ru

УДК 349

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

THE PROCEDURE OF THE INQUIRY WITH THE CUSTOMS AUTHORITIES

Аннотация: В данной статье рассмотрен порядок производства дознания в таможенных органах. Указаны все виды преступления, связанные с посягательством на таможенное дело. Отмечены результаты работы органов дознания.

Abstract: This article describes the procedure of the inquiry with the customs authorities. Shows all types of offence assault on customs Affairs. Noted the results of work of bodies of inquiry.

Ключевые слова: Дознание, следственные действия, уголовное дело, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных пошлин.

Keywords: Inquiry, investigations, criminal, smuggling, evasion of customs duties.

Введение

Одной из важнейших форм государственного контроля является правоохранительная деятельность таможенных органов, задачей которых является борьба с некоторыми видами экономических преступлений, связанных с посягательством на таможенное дело. К ним относятся: контрабанда; незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения; невозвращение на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; уклонение от уплаты таможенных платежей.

По делам о перечисленных преступлениях таможенные органы являются органами дознания.

В рамках своей компетенции подразделения дознания принимают меры по профилактике преступности в сфере таможенного дела. А именно соответствующий таможенный орган возбуждает уголовное дело и, руководствуясь нормами УПК, проводит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления и обнаружению лиц, его совершивших. Затем уголовное дело передается следователю по подследственности.

Непосредственно функции дознания в таможенных органах реализуют только подразделения по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил.

В настоящее время в ФТС России инициировано создание рабочей группы из представителей Управления таможенных расследований и дознания, Главного управления по борьбе с контрабандой, Главного управления федеральных таможенных доходов, Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров и Главного управления таможенного оформления и таможенного контроля.

Таможенные подразделения осуществляют также оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, производств дознания по которому отнесено к компетенции таможенных органов.

Если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу

уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

В уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны:

- 1 дата и место его составления;
- 2 фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3 фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4 описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 5 пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона.

При установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них.

Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору.

Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме.

Дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий:

- 1 уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений;
- 2 подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела [2, 32].

По окончании дознания по делам о преступлениях дознаватель таможенных органов составляет постановление о передаче уголовного дела следователю.

Постановление выносится дознавателем и утверждается начальником таможенного органа (как органом дознания) или лицом, его замещающим. В постановлении должны быть кратко изложены обстоятельства дела.

Таможенный орган как орган дознания не вправе приостановить и прекратить уголовное дело о вышеуказанных преступлениях.

При передаче дела все документы и материалы должны быть подшиты, пронумерованы и занесены в опись.

После передачи дела следователю таможенный орган как орган дознания может производить следственные действия по этому делу только по поручению следователя.

После подписания дознавателем обвинительного заключения и утверждения его начальником соответствующего таможенного органа или лицом, его замещающим, уголовное дело направляется прокурору.

Прокурор утверждает обвинительное заключение либо прекращает его по основаниям, предусмотренным законом.

Прокурор вправе вернуть дело органу дознания со своими письменными указаниями для производства дополнительного дознания либо вернуть дело органу дознания для пересоставления обвинительного заключения, либо вправе самостоятельно составить новое обвинительное заключение.

После утверждения или составления обвинительного заключения прокурором уголовное дело направляется в суд [1].

В форме дознания, то есть в полном объеме, в первом полугодии 2017 года расследовалось лишь 25% от общего числа уголовных дел (334 из 1327).

Более 90% уголовных дел, по которым проводится дознание, возбуждаются в связи с уклонением от уплаты таможенных платежей. Остальное приходится на преступления, связанные с контрабандой наличных денежных средств. Более чем в 60% случаев дознанию по делам об уклонении от уплаты таможенных платежей, сопутствует административное производство.

Необходимо отметить значительный рост числа уголовных дел о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов. Их число в первом полугодии 2017 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросло более чем на 50% - с 205 до 308 [3].

Заключение

В рамках своей компетенции подразделения дознания принимают меры по профилактике преступности в сфере таможенного дела. Проводится анализ правоприменительной практики с целью выявления актуальных тенденций в противоправной деятельности, новых схем совершения преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // Российская газета - 2001. - № 249.
2. Кизлык А.П. ФТС управление таможенных расследований и дознания: практическое пособие по актуальным вопросам применения дознавателями таможенных органов положений главы 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенном виде» / А.П. Кизлык. - Москва, 2014 г. - С. 32.
3. Официальный сайт Федерального таможенного управления // [Электронный ресурс]: Режим доступа - <http://customs.ru>

Мовчан Алевтина Олеговна**Movchan Alevtina Olegovna**Аспирант юридического факультета, кафедры государственно-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета.

г. Москва

E-mail: alevtina.olegov@gmail.com

УДК 342.51

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.
СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.****POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF
FOREIGN POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES.
COMPARATIVELY - LEGAL CHARACTERISTICS AND ACTUAL PROBLEMS.**

Аннотация: одним из актуальных вопросов международных отношений является вопрос о ширине полномочий главы государства в сфере внешней политики. Глава государства – основной элемент в системе органов государственной власти во многих мировых державах.

Annotation: one of the most pressing issues of international relations is the question of the breadth of the powers of the head of state in the sphere of foreign policy. The head of state is the main element in the system of public authorities in many world powers.

Ключевые слова: Глава государства. Президент. Внешняя политика. Международные отношения. Министерство иностранных дел.

Key words: Глава государства. Президент. Внешняя политика. Международные отношения. Министерство иностранных дел.

Введение. В соответствии со статьями Конституции РФ^[1], которая была принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: Президент РФ в соответствии с законодательством определяет основные направления внутренне и внешней политики государства; представляет Россию внутри страны и в международных отношениях; президент ежегодно обращается к Федеральному Собранию с посланием о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства; осуществляет руководство внешней политики; ведет переговоры и подписывает международные договоры России; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей.

Как высший представитель государства в международных отношениях глава во время посещения государства с официальными визитами за пределы своей страны пользуется правом на особенные торжественные приемы и на огромное количество различных привилегий.

Исходя из Конституции РФ внешняя политика и международные отношения составляют предмет исключительного ведения Федерации (ст. 71), а вот координация международных и внешнеэкономических связей, а также выполнение международных договоров отнесены к совместному ведению Федерации и субъектов (ст. 72).

Конечно, регионы не стоят в стороне от выработки и участия в реализации основных направлений международного сотрудничества страны. Они реально влияют на соответствующие процессы через своих представителей в Совете Федерации. Руководители республик и областей нередко выезжают за рубеж во главе российских делегаций, подписывают по поручению правительства важные документы, сопровождают Президента РФ во время его государственных визитов.

Тесно работая с регионами, Министерство иностранных дел помогает установлению ими прямых связей с зарубежными партнерами в экономической, культурной и научной сферах.

Высочайшей формой международного общения являются визиты глав государств, которые подтверждают о качественном состоянии политических, экономических и иных отношениях государств - участников встречи. Глава государства является представителем своей страны и в специальных полномочиях не нуждается.

¹<http://constitution.garant.ru/rf/chapter/4/>

Однако и международному праву, и дипломатическим правилам известны различия в соответствии с видом запланированного визита.

На сегодняшний день существуют такие виды визитов: Государственный; Официальный; Рабочий; Неофициальный; Визит – проезд.

Представителями государств являются послы и иные дипломатические агенты^[2], которых назначает глава государства.

Глава государства проводит международные переговоры, заключает и подписывает международные договоры и соглашения, может общаться с главами других государств по международным вопросам. Протокол – документ без соблюдения которого представители государства не могут общаться.

Протокол^[3] – это комплекс правил и традиций, которые соблюдают государственные учреждения и официальные лица в международном общении. Правила протокола обязаны соблюдаться, так как признаны всеми странами мира. Дипломатический протокол зародился в Древнем Риме. Как писал Жозеф Альфред Серре «Протокол^[4] – это правила взаимоотношений между нациями».^[5]

Президент не предъявляет отдельные полномочия для проведения переговоров, в соответствии с Конституцией и международным правом.

От того, как глава государства определит направление внешнеполитических интересов будет зависеть будущее страны и всего народа.

Заключение. В результате мною были сделаны следующие выводы:

1. Область внешней политики относится к категории важнейших направлений деятельности государства, и неслучаен тот фактор, что значимость «лидера государства» первостепенна. Одним из фундаментальных полномочий главы государства независимо от всевозможных республиканских и монархических институтов на первую ступень выходит представительство государства не только внутри страны, но и на международной арене, и он не нуждается для этого в специальных полномочиях. Глава государства осуществляет представительские функции издавна, в соответствии с правилами и традициями.

2. Глава государства, выезжает с официальными визитами за пределы своей страны пользуется правом на особенные торжественные приемы и на огромное количество различных привилегий. Визиты главы государства – наивысшая форма международного общения. Как руководитель внешней политики страны Президент ведет переговоры и подписывает международные договоры и ратификационные грамоты. Международные договоры вступают в силу для РФ в соответствии с ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в порядке и в сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами.

3. У глав государств имеются представители (послы и иные дипломатические агенты) за границей, а вот в обязанности представителей и входит ведение различных переговоров от имени глав государств. Существует международный протокол и в соответствии с ним осуществляется визит в иностранное государство и дальнейшее взаимодействие между главами.

4. Министерство иностранных дел Российской Федерации, осуществляя внешнеполитическую деятельность, представляет нашу страну на международной арене в контактах с другими государствами. МИД участвует в подготовке и приеме иностранных государственных и правительственных делегаций, в осуществлении официальных российских миссий в зарубежные страны. Представители Министерства принимают участие в работе международных форумов, разрабатывают проекты договоров и соглашений, защищают личные и имущественные интересы граждан и юридических лиц Российской Федерации, находящихся за границей.

Библиографический список:

²Федеральный Закон от 15.07.1995 № 101 – ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014)

³ Кузьмин Э.Л. «Некоторые вопросы протокольной практики». – М., 2005. С. 229.

⁴Кузьмин Э. Л. «Дипломатическое и деловое общение: правила игры». – М., 2005. С. 248.

⁵ Ж. Серре. Дипломатический протокол М., 1963 г. С. 279.

1. Авакьян С.А. «Конституционное право России». Учебный курс. Учебное пособие: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. С. 347.
2. Кузьмин Э. Л. «Дипломатическое и деловое общение: правила игры». – М., 2005. С. 248.
3. Кузьмин Э.Л. «Некоторые вопросы протокольной практики». – М., 2005. С. 229.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
5. Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 05.04.2005 № 4138 «Положение о Консульском департаменте Министерства иностранных дел Российской Федерации» (ред. от 03.11.2009) // Доступ из «Консульского информационного портала».
6. Серре Ж. «Дипломатический протокол». – М., 1963. С. 279.
7. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» (ред. от 09.07.2010) // Доступ из информационно – правового портала «Гарант».
8. Федеральный Закон от 15.07.1995 № 101 – ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014) // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

Шмидт Дарья Вадимовна**Shmidt Darya Vadimovna**

Студент, Сибирский университет потребительской кооперации

E-mail: shmidt_darya94@mail.ru

УДК 349.6

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ****THE PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHT
ON FAVOURABLE ENVIROMENT**

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, а также разработан ряд рекомендаций по решению данной проблемы.

Abstract. This article is regarded to the problems of realization of the citizens' constitutional right on favourable environment, also the number of recommendations to solve this problem is elaborated.

Ключевые слова: ущерб, возмещение ущерба, экологическое законодательство, здоровье, экологические правонарушения, благоприятная окружающая среда

Keywords: damage, compensation, for damages, ecological legislation, health, ecological offence, favourable enviroment

В настоящее время в мире довольно неблагоприятная экологическая обстановка. Растет численность населения, а вместе с ним и его потребности. В основном, реализация этих потребностей приносит колоссальный ущерб окружающей среде.

Российская Федерация – одна из стран мира с самой плохой экологической обстановкой [2,10]. Несмотря на всю осознанность ситуации в том, что необходимо не только остановить ухудшение экологической обстановки, но и улучшить ее, экология в нашей стране продолжает усугубляться.

Для того, чтобы не допустить негативного исхода, необходимо, прежде всего, эффективно регулировать ситуацию на законодательном уровне. Остановимся на одной из проблем современного экологического законодательства.

В статье 42 Конституции Российской Федерации прописано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

По данным Всемирной организации здравоохранения, экологические факторы формируют до 25% патологий человека.

Насколько реально в Российской Федерации получить возмещение ущерба, причиненного здоровью человека вследствие нарушения экологического законодательства?

Воздух, вода, шум, электромагнитные поля и даже продукты питания могут привести к ухудшению здоровья.

Гражданин, пострадавший от негативного воздействия окружающей среды, должен заявить свои претензии в суде, при этом ему необходимо обосновать свои требования, а так же предоставить доказательства о том, что вред здоровью причинен экологическим правонарушением и причинной связи между загрязнением окружающей среды деятельностью загрязнителей и причиненным вредом. В случае признания лица инвалидом вследствие экологически неблагоприятной обстановки источник заболевания, а так же причинно-следственные связи могут быть установлены с помощью проведения медико-социальной экспертизы. В остальных случаях потерпевший все это должен документально подтвердить самостоятельно. Доказать на практике причинно-следственную связь в этой сфере очень сложно [7,16].

Однако, наибольший вред здоровью людей приносит высокий фоновый уровень загрязнения в населенных пунктах, особенно в крупных городах. Например, в городе Новосибирске наблюдается повышенный и высокий уровень загрязнения, что вызывает раковые заболевания, инсульты даже среди молодого поколения. Кроме этого, обостряются хронические заболевания, ухудшается общее состояние организма [8].

Из-за причиненного вреда люди тратят большие средства на медикаменты, при этом испытывают моральные и физические страдания, а в некоторых случаях теряют трудоспособность. В этом случае, следуя порядку доказывания, на практике невозможно предоставить доказательства о том, что вред причинен экологическими правонарушениями, так как существенный вред здоровью человека в данной ситуации приносит общее фоновое загрязнение в населенном пункте, которое вызвано большим количеством факторов и нарушений.

Итак, возместить вред возможно, доказав конкретное экологическое правонарушение и связь этого нарушения с ухудшением здоровья. Но если вред здоровью гражданина причинен фоновым загрязнением окружающей среды и воздействием вредных факторов в совокупности, возмещение вреда не представляется возможным. Однако, ссылаясь на статью 42 Конституции Российской Федерации, все граждане имеют право на благоприятную окружающую среду.

В 90-е годы в России существовал Федеральный экологический фонд, в который поступали средства от платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещения отходов и другие виды загрязнения, а так же штрафы за экологические правонарушения и так далее. В 2001 году этот фонд был ликвидирован. Это решение было принято потому, что фонд был использован не по назначению и был источником коррупции [6,42].

Воссоздание системы экологических фондов является одним из вариантов, который поможет уменьшить остроту проблемы возмещения вреда жизни и здоровья граждан, причиненного влиянием негативных факторов окружающей среды. Средства таких экологических фондов могут расходоваться на компенсацию вреда гражданам, которые пострадали от влияния негативных экологических факторов. Средства могут выплачиваться не всем гражданам, а тем, в чьих случаях невозможно установить конкретного правонарушителя.

Так же необходимо создание научно обоснованной системы критериев оценки нарушения здоровья вследствие влияния негативных факторов окружающей среды, с учетом уровней загрязнителей, которые свидетельствуют о недопустимых рисках для здоровья граждан.

Проблемы, связанные с неблагоприятной экологической обстановкой, нужно решать не только на законодательном уровне, но так же и при участии экономистов, экологов, политологов, врачей. Только комплексный подход к изучению этого вопроса поможет вывести экологическое законодательство на новый уровень.

Библиографический список:

1. Федеральный закон №7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (ред. от 29.07.2017) от 10.01.2002 // Система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.12.2017)
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 г.» М.: Минприроды России; НИИ-Природа, -2016.-639 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации №721 «О ликвидации Федерального экологического фонда Российской Федерации» от 11.10.2001 г. //Система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33633/ (дата обращения 02.12.2017)
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 442 «О Федеральном экологическом фонде Российской Федерации и экологических фондах на территории Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)» от 29.06.1992 г. (утратило силу) //Система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3036/ (дата обращения 02.12.2017)
5. Бринчук М.М. Экологическое право – М.: Высшее образование 2005 г. – 472с.
6. Анисимов А.П., Каюшникова Ю.Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическими правонарушениями //Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2, С. 36-44
7. Седусова Э.В., Клейн С.В., Май И.В., Никифорова Н.В. Практика и перспективы доказательства в досудебных и судебных разбирательствах вреда здоровью человека, наносимого загрязнением атмосферного воздуха и воздуха закрытых помещений // Научно-электронная библиотека «Киберленинка», 2015 с. 13-19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-i-perspektivy-dokazatelstva-v-dosudebnyh-i-sudebnyh-razbiratelstvah-vreda-zdorovyu-cheloveka-nanosimogo-zagryazneniem/> (дата обращения 28.11.2017)
8. НГС.Новости. Не дышите, пожалуйста, от 26.08.2015г. URL: <http://news.ngs.ru/articles/2242203/>

Волчков Вячеслав Олегович
Volchkov Viacheslav Olegovich

Студент. Челябинского государственного университета (ЧелГУ)

E-mail: volchkovvyacheslav1995@mail.ru

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE PURPOSES OF THE LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR TAX CRIMES

Аннотация: Налоговые преступления – это преступления которые основываются на уклонении уплаты налогов. Согласно Уголовному кодексу РФ уголовной ответственности подлежат физические лица. В свою очередь организация не понесёт каких либо санкций по уголовному законодательству. Хотя в уголовном кодексе предусмотрены виды санкций которые можно применить к организациям.

Abstract: Tax crimes are crimes which are based on Clone of taxes. According to Holy code of the Russian Federation liable individuals. In turn, the organization will not incur any sanctions legislation targets. Although the purposes of the code provided for the types of sanctions that can be applied to organizations.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовная ответственность, штраф, ликвидация, лицензия.

Keywords: tax crimes, criminal liability, fine, liquidation, license.

Налоговые преступления — это, прежде всего, преступления, которые основываются на уклонении от уплаты налогов. На сегодняшний день, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ряд налоговых преступлений, за совершение которых, лицо привлекается к уголовной ответственности, данные нормы предусмотрены статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Уголовная ответственность – это один из видов юридической ответственности, основным содержанием которого выступают меры принуждения, применяемые органами государственной власти в отношении лица за совершение им преступного деяния на основании уголовного законодательства [6,156].

Согласно ст. 19 Уголовному кодексу РФ: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо» [7,25].

Хотелось бы рассмотреть англосаксонскую правовую семью, в основе которой предусматривается применение уголовной ответственности в отношении юридических лиц. На данный момент, ряд развитых стран активно применяет институт уголовной ответственности юридических лиц, например, в законодательстве Австралии, Великобритании, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.), Шотландии, Ирландии, Люксембурге [3,1].

На основании юридического анализа ст. 199 УК РФ, можно выделить новый институт ответственности в отношении юридических лиц. Объектом преступления, то на что направлено посягательство, являются финансовые интересы самого государства в процессе формирования бюджета России и государственных внебюджетных фондов за счет обязательных, безвозмездных средств, взнос которых осуществляют юридические и физические лица. Предметом посягательства являются установленные налоги и (или) сборы. Субъектом преступного посягательства, как показывает практика, является руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер [7 с.45].

Проблема уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления заключается именно в том, что лицо перекладывает ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций на физическое лицо. В юридической науке продолжительный период времени обсуждается вопрос о возможности, а скорее и необходимости, введения в уголовный закон института ответственности юридических лиц. По мнению теоретиков уголовно-правовых наук,

уголовная ответственность юридических лиц не соответствует принципу вины, понятиям умысла и неосторожности, без которых нарушается конструкция, и как следствие, отсутствует и сам состав преступления. Однако такие ученые, как Б.В. Волженкин [4,81], А.В. Наумов [5,180], Е.Ю. Антонова [2,45], Р.С. Юрмашев [8,31], высказывают свое мнение о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, так как ущерб, который наносится государственному бюджету, не может быть компенсирован с помощью штрафных санкций в рамках гражданского, административного, финансового права.

При анализе судебной практики за преступления, предусмотренные ст. 199 УК РФ можно прийти к выводу о том, что ответственность перекладывается исключительно на физическое лицо, а сама организация не подвергается санкциям [1,25]. Возникает вопрос: «Почему ответственность юридических лиц как в административном, так и гражданском праве считается обоснованной, и почему ее применение нельзя включить в институт уголовного права?» Ведь в системе уголовных наказаний исходя из ст. 44 Уголовный кодекса РФ и ст. 43 УК РФ, наряду с лишением свободы и ее ограничением, существуют такие виды наказания, которые могли бы применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

По моему мнению: первым наказанием, для организаций, должен быть – штраф. После этой меры наказания юридическое лицо может продолжать функционировать, но возмещая нанесенный ущерб потерпевшей стороне или государству. Данное воздействие должно предусматривать не размер выплаты в денежной сумме, а устанавливать кратность по отношению к причиненному ущербу. Вторым уголовным наказанием должно быть лишение лицензии или права заниматься определенным видом деятельности. Это вид воздействия на организацию, на мой взгляд, эффективен, потому что, потеряв лицензию, компания постепенно вытесняется из рыночного пространства, её отталкивают конкуренты, замещая её место. Организация, нарушившая закон ставит огромное пятно на своей деловой репутации. Применяя этот вид наказания, российская экономика практически ничего не теряет, так как под натиском конкуренции другие организации быстро заменят образовавшуюся на рынке пустоту новым товаром, что даст им дополнительную возможность для развития. Высшей мерой наказания, является принудительная ликвидация. Возможность ликвидации организации может послужить сдерживающим фактор, способствующий воздержанию от совершения противоправных действий. Этот вид наказания самый жесткий и должен назначаться только за особо тяжкие преступления, совершенные юридическим лицом. Применение принудительной ликвидации в будущем должно снизить уровень преступности среди организаций.

Предусмотрев уголовную ответственность в отношении юридических лиц, спектр возможностей сотрудников органов следствия расширится, что позволит субъектам предварительного следствия, на законных основаниях применять все необходимые способы воздействия, на причастных к преступлениям организаций. Данные меры поспособствуют экономической стабильности и привлекательности в России, так как это будет являться дополнительным фактором надежности нашей экономики для иностранных инвесторов. Таким образом, введение института уголовной ответственности для юридических лиц в уголовный кодекс РФ, имеет перспективы для развития государства, что в свою очередь позволит снизить уровень преступности в экономической сфере.

Библиографический список:

1) Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 октября 2017 года по делу 22-7016/2017 [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-560304372/> (дата обращения 29.11.2017)

2) Антонова, Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/yuridicheskoe-litso-kak-subekt-prestupleniya-opyt-zarubezhnykh-stran-i-perspektivy-primeneni> (дата обращения: 10.11.2017)

3) Богдановская, В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах [Текст] // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2. С.1.

- 4) Волженкин, Б.В. Экономические преступления [Электронный ресурс] // http://www.studmed.ru/volzhenkin-bv-ekonomicheskie-prestupleniya_9f0c718a929.html (дата обращения: 10.11.2017)
- 5) Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] : курс лекций. М.: Юридическая литература, 2004. С. 180.
- 6) Сабитова, Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против [Текст] // Вестник ЧелГУ. 2015. №23 (378). С. 156.
- 7) Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 №25, ст.2954
- 8) Юрмашев, Р.С. Уголовная ответственность юридических лиц [Текст] // Налоги. 2001. №1. С.31.

Байгубатова Надира Рахымбековна
старший преподаватель кафедры уголовного права КГЮА
при Правительстве КР
Baigubatova Nadira Rahimbekovna
the senior lecturer of the department
criminal law of the Kyrgyz State Law Academy
under the Government Kyrgyz Republic
моб. тел.: +996 (700) 333525, (776) 333525
E - mail: baigubatova.n@mail.ru

УДК 343.97

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И
РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**ON THE ISSUE OF EXECUTION OF PUNISHMENT AND
RE-SOCIALIZATION OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: в статье на основе проведенного анализа деятельности исправительного учреждения №2, единственного учреждения для женщин в Кыргызской Республике, рассмотрены проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Среди существенных факторов, препятствующих ресоциализации женщин-заклученных, автором называется отсутствие разграничения видов режимов отбывания наказания в ИК №2, неотрегулированность должным образом системы организации труда осужденных женщин и нехватка медицинской поддержки. Автором отмечается, что для оптимизации последовательного снижения рецидивоопасности женщин-заклученных необходимость учета их личности и медико-психологических свойств организма.

Abstract: in the article on the basis of the analysis of the activity of the penitentiary institution №2, the only institution for women in the Kyrgyz Republic, the problems of the execution of the punishment in the form of deprivation of liberty with regard to convicted women were examined. Among the significant factors hampering the re-socialization of female prisoners, the author calls the absence of a distinction between the types of sentences serving sentences in penitentiary institution №2, the lack of proper regulation of the organization of work of convicted women and the lack of medical support. The author notes that in order to optimize the consistent decrease in recidivism of female prisoners, the need to take into account their personality and medical and psychological properties of the organism.

Ключевые слова: женская преступность, лишение свободы, женщина-заклученный; исправительная колония; охрана здоровья.

Keywords: female crime, imprisonment; female prisoner; correctional Facility; health protection

На сегодняшний день более 714 тыс. женщин и девочек содержатся в пенитенциарных учреждениях на земном шаре, что составляет приблизительно от 2 до 9 % [1], образуя меньшинство среди всего числа осужденных по всему миру. Учитывая их малое количество женщины-заклученные оказываются в системе уголовного правосудия, созданных для мужчин и не учитывающих их особенные потребности. Как правило, места лишения свободы и их режимы, начиная от архитектуры и процедур безопасности до медицинских учреждений, свиданий с семьей и возможностей обучения, созданы для мужчин. Поэтому в последнее время в поисках индивидуализации уголовного наказания ставится вопрос о гендерном подходе к борьбе с преступностью, в том числе и отбывания наказания [2, 22]. При этом, в международных стандартах до 2010 года присутствовал пробел в части удовлетворения потребностей женщин в системе уголовного правосудия. Который ликвидирован с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (резолюция A/RES/65/229) [3], также известных как Бангкокские правила (создание Бангкокских правил ООН было инициировано Правительством Таиланда, ее Королевское Высочество принцесса

Бажрактиябха сыграла ключевую роль в разработке Правил, где содержатся положения для удовлетворения потребностей женщин и порядок разрешения различных ситуаций, послуживших причинами их возникновения. Бангкокские правила также являются первым международным документом, направленным на удовлетворение потребностей детей, находящихся в тюрьме вместе со своими родителями) [4]. Считается, что такое разграничение преступности на мужской и женский, отвечает современным реалиям, и является важным способом оптимизации последовательного снижения рецидивоопасности лиц, совершивших преступление.

Несмотря на то что количество женщин в Кыргызской Республике превосходит количество мужчин анализ данных показывает, что женская преступность в 4–6 раз ниже мужской (численность постоянного населения Кыргызской Республики в 2016 году составил: всего – 6 019 480 чел., мужчины – 2 980 894 чел., женщины – 3 038 586 чел. [5]). Однако, по статистике число женщин, совершивших преступления растет, например, с 2010 по 2016 г.г. увеличилось в 1,4 раза, т.е. с 1,6 тыс. в 2010 году до 2,2 тыс. в 2016 году: в 2010 г. – 1 612 чел., 2011 г. – 1 818 чел., 2012 г. – 2 043 чел., 2013 г. – 2 148 чел., 2014 г. – 2091 чел., 2015 г. – 2 239 чел., 2016 – 2 211 чел. [6] Спорным остается вопрос о причинах этого явления: растет ли уровень преступлений или уровень раскрываемости? Или и то, и другое? В целом, ее удельный вес в общей совокупности преступлений остается на традиционно-устойчивом уровне - около 11-13 %.

Вместе с тем, современная женская преступность характеризуется некоторыми новыми особенностями и чертами, требующими дополнительного анализа и осмысления. Так, наибольшая доля преступлений, приходится на кражи (более 22%), случаи хулиганства (19%), мошенничества (12 %). При этом, женщин, осужденных за грабеж (5%), разбой (4%), многократно меньше, чем мужчин. Женщины реже совершают должностные преступления, что, вероятно, связано с меньшим представительством их на руководящих должностях (7%). Недостаточность участия государства в противодействии пьянству, алкоголизму и наркомании приводит к росту среди женщин преступлений, совершенных в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Одновременно с этим увеличивается количество женщин, осужденных за незаконный оборот наркотиков (5 %), совершение тяжких и особо тяжких преступлений (15%) [6].

В Кыргызстане наказание в виде лишения свободы по-прежнему является достаточно распространенным (43,7 %) [7, 54], в том числе и для женщин (15%) [8], которое исполняется в исправительной колонии №2 (далее – ИК) в селе Степное, находящееся недалеко от столицы Бишкек и являющееся единственным учреждением в Кыргызстане для осужденных женщин. ИК №2 для женщин была построена в 1962 году, барачного типа, состоит из ряда малоэтажных ветхих строений, в которых размещены жилые помещения, а также блок для больных туберкулезом, отдельный блок для девочек и блок матери и ребенка. Помещения чистые, женщины не носят униформу [9, 8].

Анализ деятельности учреждения №2 для женщин показывает, что на 1 января 2016 года содержались - 279 человек, по состоянию на 1 января 2015 года – 387 человек, на 2013 год – 320 человек, на 2010 год – 283 человек, на 2005 год – 821 человек, 2000 – 705 человек [1]. Следует сказать, что наблюдаемое снижение числа женщин, содержащихся в пенитенциарной системе Кыргызской Республики, связано с общей тенденцией сокращения тюремного населения в целом, за счет применения множественных актов амнистии (порядка 60% женщин-заключенных подпадают под амнистию, условно-досрочное освобождение или перевод на колонию-поселение).

Изучение состава осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК №2 показывает следующее. По повторности совершенных преступлений: впервые осужденные – 152 чел., ранее судимые – 61 чел., неоднократно судимые – 66 чел. По тяжести совершенных преступлений: менее тяжкие – 19 чел., тяжкие – 50 чел., особо тяжкие – 210 чел. При этом доля женщин от 18 лет до 21 года составляет – 3%, в возрасте от 21 до 30 лет – 20%, от 30 до 50 лет – 57%, составляя подавляющее большинство [9, 10]. Примечательно, что приблизительно одну пятую составляют женщины старше 50. Эти возрастные диапазоны довольно необычны, и хотелось бы лучше понять, связано ли это с тем, что женщины в стране совершают преступления в более зрелом возрасте или с тем, что они отбывают особенно длительные сроки. Большинство женщин-заключенных не состоят в браке – 70% (разведены, разошлись с мужем или овдовели), у 77% женщин есть дети, причем 45% составляют дети младше 18 лет.

Заслуживает внимания тот факт, что более 30% женщин были осуждены за преступления, связанные с наркотиками. Видимо отражается расположение Кыргызстана на одном из основных маршрутов транзита наркотиков из Афганистана, а также, по мнению международных экспертов [10]

Кыргызская Республика практикует суровые наказания за наркопреступления, которая составляет от четырех до восьми лет лишения свободы (ч.1 ст.247 УК КР) [11]. Особенно с точки зрения оценки соразмерности наказания и длительности присуждаемого срока роли женщины в преступлениях (наркокурьеры, «глотатели» наркотиков).

Кроме того, статистика в Кыргызской Республике показывает, высокий уровень обвинительных приговоров за совершение насильственных преступлений женщинами (в том числе убийств) – 32% [9, 13]. Это очень любопытно, так как считается, что существует высокая взаимозависимость между преступлениями насильственного характера, совершенными женщинами и историей домашнего насилия или жестокого обращения к ним. Например, проведенные исследования в США, показали, что 9 из 10 женщин, осужденных за убийство сожителя в штате Нью-Йорк, подвергались насилию со стороны интимного партнера в прошлом [12]. Что касается Кыргызстана, то опрос женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы выявил 38 % женщин, подвергавшихся бытовому насилию [9, 18]. Возможно, истинные показатели на самом деле гораздо выше. В частности, изучение статистики зарегистрированных случаев обращений населения по поводу семейного насилия в специализированные учреждения (кризисные центры, суды аксакалов и др.) с 2010 по 2014 г.г. показывает тенденцию их роста на 24%, т.е. с 16 тысяч обращений в 2010г. до 19,5 тысячи в 2014г. При этом жертвами насилия в общем числе обратившихся в 55% являются женщины, и как правило, в возрасте 18-49 лет (20%). [7, 68].

В связи с этим особое значение приобретает деятельность исправительного учреждения №2 Государственной службы исполнения наказаний Кыргызской Республики (далее – ГСИН КР), призванного исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, обеспечивая надлежащее их ресоциализацию, с реадaptацией к условиям жизни современного общества после освобождения. Для достижения, которых необходимо надлежащая организация режима отбывания наказания, воспитательная работа, труд, профессионально-техническое обучение [2].

Однако успешность реинтеграции заключенных-женщин ставится под сомнение с момента их прибытия в ИК №2 ГСИН КР, в связи с отсутствием разграничения видов режимов отбывания наказания, которое было даже узаконено Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики (далее – УИК КР) [13]. Так, согласно ч.11 ст.46 УИК КР в исправительных колониях общего режима для женщин отбывают срок наказания женщины: 1) впервые осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести, менее тяжких и тяжких; 2) преступлений по неосторожности на срок свыше семи лет; 3) при рецидиве преступлений, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы; 4) при опасном рецидиве; 5) лица, которым привлечение к общественным работам, исправительные работы или ограничение свободы заменены лишением свободы; 5) осужденные, переведенные из колоний-поселений за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания; 6) осужденные, достигшие 18-летнего возраста, переведенные из воспитательных колоний за отрицательную характеристику; 7) все осужденные, переведенные из воспитательных колоний по достижению возраста 21 лет.

Другая существенная проблема – это неотрегулированность должным образом системы организации труда осужденных женщин, т.е. речь идет о несоблюдении таких трудовых прав осужденных, как безопасные условия труда, ведение трудовой книжки, составление трудовых договоров, предоставление трудовых отпусков, что является нарушением норм УИК КР (ч.1 ст.76 Условия труда осужденных). Кроме того, оплата за труд на производстве, осужденным производится не по принципу «равное вознаграждение за равный труд», к примеру, заработная плата за швейную работу достигает максимум 1000 сомов или 14,39 долларов в месяц [14]. Однако все же положительным в деятельности ИК №2 является создание рабочих мест по производству швейной продукции, где трудятся 140 женщин, цехов по выпечке хлеба и соевого молока. На территории учреждения функционирует филиал ПТУ №6, где получают специальное образование по пяти направлениям, востребованным на рынке труда: (мастер швейного дела, пекарь, изготовитель национальных изделий, парикмахер, оператор по производству молока) [9, 8].

Кроме прочего, медицинская служба колоний не справляется с выполнением основных функций, к примеру обслуживание медицинскими специалистами, возможно только приглашенными и по массовому запросу. Вдобавок скученность, не достаточно проветриваемость помещений и иные худые гигиенические условия не позволяют поддерживать здоровье женщин-заключенных на должном уровне. Хотя осужденные женщины имеют доступ к лечению наркотической и алкогольной

зависимости и к программе под названием «Атлантис», в которых они могут участвовать на добровольной основе. Но в то же время состояние реабилитационных программ, а также многие хозяйственные вопросы по обеспечению и ремонту зависят полностью от донорских организаций.

Таким образом на основании изложенного можно прийти к выводу о том, что проблемные вопросы содержания женщин, осужденных к лишению свободы, требует безотлагательного решения.

Особенности личности осужденной женщины требует от администрации исправительного учреждения их учет для организации ресоциализации, поэтому давно назрела необходимость введения отдельного содержания женщин-заключенных по категориям, посредством внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство Кыргызской Республики.

Особое внимание следует обратить также на систему организации труда и соблюдения трудовых прав осужденных женщин. Нужно создать условия заключенным заниматься достойно вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы и позволит им оказывать финансовую помощь своим семьям.

Одним из существенных условий для возможности последующего возвращения в общество является обеспечение такого уровня медобслуживания, который позволяет не только сохранить имеющийся уровень здоровья, но и улучшить его.

Администрация исправительного учреждения для женщин должна обеспечить удовлетворение особых гигиенических потребностей женщин, в том числе связанных с наличием соответствующих помещений для проведения личных санитарно-гигиенических процедур; гарантировать возможность при необходимости обратиться за медицинской помощью к соответствующим специалистам; обеспечить, чтобы условия отбывания наказания определялись необходимостью охраны здоровья всех осужденных женщин, поскольку основным определяющим фактором обеспечения их физического и психического благополучия является их здоровье [2, 124].

Библиографический список:

1. Walmsley R. World female imprisonment list. Fourth edition. Women and girls in penal institutions, including pre-trial detainees/remand prisoners. World prison brief. Institute for criminal policy research. [Текст] R. Walmsley [Электронный ресурс]. - London: Birkbeck, University of London, 2016. – Режим доступа: http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_female_prison_4th_edn_v4_web.pdf – дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.

2. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы [Текст] / И.В. Ветрова., Б.А. Спасенников. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. -№ 2 (26). –С. 22-25.

3. Правила Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы [Электронный ресурс]: Правила ООН, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 года №A/RES/65/229 // Информационно-правовая система ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.

4. Бангкокские правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и женщинами-правонарушителями. [Текст]: краткое руководство. Материалы по практическому применению. / Международный центр тюремных исследований. –Лондон, 2015. – 12 с.

5. Население [Электронный ресурс]: оперативная информация Национального статистического комитета Кыргызской Республики. // -Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2017. – Режим доступа: <http://stat.kg/ru/statistics/naselenie/> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.

6. Преступность [Электронный ресурс]: официальная статистика за 2010-2016 г.г. // -Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2010 – 2016. – Режим доступа: <http://stat.kg/ru/statistics/prestupnost/> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.

7. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике [Текст]: статистический сборник. / Национальный статистический комитет КР. –Бишкек, 2015. – 93 с.

8. Кыргызстан: осужденных женщин ждет тяжелое будущее [Электронный ресурс]: статьи IWPR по Центральной Азии. Кыргызстан. – Режим доступа: // <http://cabar.asia/ru/kyrgyzstan-osuzhdennyh-zhenshhin-zhdet-tyazheloe-budushhee/> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.

9. Женщины-заключенные — кто они? [Текст]: результаты исследований в Казахстане и Кыргызстане. / **Международная тюремная реформа.** –Лондон: 2014. – 28 с.

10. Якобишвили Э. Сигнал тревоги: Лишение свободы среди женщин за наркопреступления и необходимость законодательных в странах Европы и Центральной Азии. [Текст]: доклад Международной ассоциация снижения вреда. [Электронный ресурс]: Лондон, 2012. – Режим доступа: https://www.hri.global/files/2012/03/11/HRI_WomenInPrisonReport.pdf - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 1 октября 1997 года №68 (по состоянию на 22 ноября 2017 года N 191) // Информационно-правовая система «Централизованный банк данных правовой информации КР». – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.
12. Tamar K-S., Brundige E. Kalantry S., Kestenbaum J.G. From Protection to Punishment: Post-Conviction Barriers to Justice for Domestic Violence Survivor. Defendants in New York State. [Текст] / K-S. Tamar, E. Brundige, S. Kalantry, J.G. Kestenbaum. [Электронный ресурс]: - New York, 2011. – Режим доступа: http://scholarship.law.cornell.edu/avon_clarke/2/ - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 13 декабря 1999 года №142 (по состоянию на 14 июня 2017 года № 102) // Информационно-правовая система «Централизованный банк данных правовой информации КР». – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.
14. Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) КР «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2016 году». [Электронный ресурс] // –Бишкек, 2017. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.kg/images/files/reports/2016.pdf> - дата обращения 10/12/17/ – Загл. с экрана.
15. Минстер М.В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы [Текст] / М.В. Минстер. // Вестник ЧитГУ. -2009. -№ 3 (54). –С. 120 – 125.

Антропова Оксана Игоревна**Antropova Oksana Igorevna**

Студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

Манько Ольга Владимировна**Manko Olga Vladimirovna**

старший преподаватель

E-mail: antropova-96@mail.ru

УДК 347.78

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET**

Аннотация: В статье рассматривается защита авторского права в сети Интернет. Автор проанализировал изменения российского законодательства за последние годы, зарубежный опыт защиты авторами своих прав, выделил ряд проблем и пути их разрешения.

Abstract: the article deals with the protection of copyright on the Internet. The author analyzed the changes in Russian legislation in recent years, foreign experience of protection of authors, their rights, identified some problems and ways of solving them.

Ключевые слова: авторское право, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, правовое регулирование.

Keywords: copyright, information and telecommunications network, Internet, legal regulation.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» - это известное всем высказывание братьев Ротшильдов стало неотъемлемым лозунгом каждого современного человека. И самым главным распространителем этой информации является именно Интернет. Глобальная сеть на сегодняшний день занимает особое место в жизни каждого человека. Так, по данным Mediascope, аудитория в октябре 2016 — марте 2017 года достигла 87 млн. человек, что составило 71% от всего населения страны.[1]

При таком массовом и повсеместном использовании Интернета, полностью контролировать Интернет-среду практически невозможно, да и как показывает практика, бессмысленно. И хотя данная проблема затрагивает людей по всему миру, единый законодательный акт, который бы устанавливал общий правовой режим использования информации в сети Интернет и предусматривал ответственность за нарушение авторских прав на эту информацию, так и не выработан. Именно поэтому проблема правового регулирования информационной среды на современном этапе развития общества является актуальной.

В информационно-телекоммуникационных сетях находится огромное количество книг, журналов и статей, фотографии, размещенные без согласия автора или не содержащие ссылки на него, а зачастую и вовсе под чужим авторством, аудио и видео произведения. В большинстве случаев, владельцы сайтов просто копируют информацию с различных источников, размещенных в сети, в результате чего, меняют имя автор, а иногда и вовсе теряют. Таким образом, сеть Интернет и различные технологии позволяют загружать и легко изменять литературные произведения, изменять наименования аудио или видео материалов, а также без труда распространять объекты интеллектуальной собственности по сети.

В настоящее время существует большое количество программ, которые нарушают авторские права, распространяя контрафактный материал. Так, всем известные социальные сети, такие как, «Facebook», «Вконтакте», «Одноклассники», являются достаточно крупными источниками распространения такого материала. Так, в июне 2013 года с ресурса «Вконтакте» были изъяты работы целого ряда исполнителей, но уже в течение следующих суток загружены обратно под измененными названиями. И аналогичных примеров по всему миру много, и бороться с ними в силу ряда причин крайне сложно. Таким образом, проблема защиты авторского права в сети Интернет

является наиболее обсуждаемой в настоящее время, в связи с этим я решила осветить эту проблему в своей работе, где также попыталась отобразить пути ее решения.

Со вступлением в законную силу части 4 Гражданского Кодекса РФ [2] законодательная база содержит достаточную регламентацию видов, форм, средств и способов защиты авторских прав. Защита исключительных прав осуществляется в соответствии со ст. 1252, в ст. 1253.1 говорится, что «информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 настоящей статьи». Нормы о защите авторских прав указаны в главе 69 ГК РФ, которая является общей для всех отношений интеллектуальной собственности. В главе 70 ГК РФ указаны уточняющие нормы в ст. ст. 1290, 1299-1302 ГК РФ.

Что касается непосредственно отношений по использованию произведений науки, литературы и искусства, то их защита предусмотрена ст. 1299 ГК РФ, в которой указаны технические средства защиты авторских прав, к которым относятся любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Однако вышеперечисленные нормы носят общий характер и не предусматривают особенности защиты прав автора в Интернет-среде. В связи с этим в последнее время органами государственной власти предпринимается целый ряд мер, направленных на решение указанной проблемы. К наиболее действенным можно отнести следующие:

Несомненным плюсом в данной сфере являются разработанные законодателем внесудебные меры по прекращению нарушения авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет. Такие меры предусмотрены в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, Федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 364-ФЗ были дополнены положения ФЗ N 149[3] статьей 15.7, предоставляющей правообладателям с 1 мая 2015 года в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, объектов авторских и смежных прав право обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, то есть блокирование сайтов, содержащих нелицензионный контент. Однако правообладателю сначала необходимо доказать, что он обладает авторскими правами в отношении того контента, который был размещен в сети и который он намеревается удалить. Кроме того, чтобы правообладатели могли в досудебном порядке удалить или заблокировать сайты, где размещено их авторское произведение, они должны предоставить контактную информацию владельцев сайта. В связи с этим вышеназванный закон предписывает всем владельцам сайтов размещать на своем ресурсе информацию о наименовании, месте нахождения, а также адрес электронной почты. В частности, в случае необходимости владелец сайта будет обязан исполнить требования о блокировке сайта в течение суток с момента, как на указанный адрес поступило уведомление от правообладателя. В противном случае Роскомнадзор вправе потребовать от провайдеров заблокировать доступ к такому ресурсу в течение трех рабочих дней.

Как показала практика, этот инструмент реально работает в нашем современном обществе. В 2016 году Мосгорсуд удовлетворил более 700 заявлений о принятии обеспечительных мер по защите интеллектуальной собственности. В 99% удается добиваться блокировки всех обнаруженных ссылок с нелегальным контентом правообладателя.

Однако эти законодательные меры, так называемые, «пираты» пытались обойти путем использования различных технических уловок. Например, самым распространенным является случай, когда трафик с основного пиратского ресурса распределяют между его копиями — «зеркалами». У некоторых ресурсов насчитывается более 100 «зеркал», переадресация на них осуществляется в зависимости от IP-адреса посетителя — с разных IP-адресов пользователь попадает на разные «зеркала», которые в свою очередь периодически меняются. Такой подход позволяет пиратам снизить потери от блокировки одного из доменов и распределить посетителей между доменами, что приводит к избеганию порога в 100 000 уникальных пользователей в сутки, а также снижает узнаваемость ресурса среди правообладателей. Порог в 100 000 пользователей важен для

того, чтобы не попасть под действие вышеназванного закона, за неисполнение которого грозит блокировка.[4, с.68]

Законодатель нашел ответную меру, в частности, с 1 октября 2017 года в ФЗ N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вступили в силу поправки, согласно которым в ускоренном порядке и без решения суда прекращается доступ к так называемым «копиям уже заблокированных пиратских сайтов»[5]. За 2 месяца 255 сайтов были признаны «зеркалками». Заявки на блокировку «зеркал» правообладатели присылают в Минкомсвязь, решение о блокировке принимает специальная комиссия при министерстве, в которую входят правообладатели и представители интернет-отрасли. Потребовать блокировки «зеркал» может лишь тот правообладатель, который добился «вечной» блокировки оригинального сайта через Мосгорсуд. По данным ассоциации «Интернет-видео», к 1 октября 2017 года под вечную блокировку в России попало около 300 пиратских сайтов. У них было примерно 2500 зеркал [6, с.149].

В теории гражданского права ведутся дискуссии по поводу вышеперечисленных мер. По моему мнению, эти меры можно признать удачными продуктами нормотворческой деятельности законодательных органов, поскольку те требования, которые указаны в законе, позволяют выявить правонарушителя и привлечь его к ответственности за нарушение авторских прав.

Однако, несмотря на вышеперечисленные меры защиты авторских прав и на имеющийся опыт борьбы авторов за свои права, существующее положение не выполняют должной охраны. Это заставляет серьезно задуматься о создании новых мер защиты интересов обладателей авторских прав, при этом они должны быть не только правовыми, но и техническими.

В нашей стране существуют различные ассоциации, общественные объединения, которые выступают за защиту авторских прав. Так, одной из наиболее популярных общественных организаций является ассоциация пользователей интернета "Время менять копирайт», которое представляет свое видение распространения объектов авторских прав в Интернете. В частности, ими предлагается пересмотреть срок охраны авторских прав, изначально переводить все произведения, созданные за счет бюджетных средств, в общественное достояние, расширить положения ГК РФ о свободном использовании произведений и доработать институт открытых лицензий. Также авторы проекта выступают и за перевод на исключительно договорную основу института управления коллективными правами и т. д.[7]

Необходимо обратиться и к зарубежному опыту решения данной проблемы. Так, в США действует Закон об авторском праве в цифровую эпоху, в Евросоюзе подобный правовой акт называется директива Европейского Союза 2001/29/ЕС. Данные нормативные акты создают для информационных посредников так называемую «зону безопасности». Например, в соответствии с Законом США информационный посредник освобождается от ответственности за размещенный нарушителем материал в сети в следующих случаях: во-первых, если он не знал, что контент нарушает права и интересы третьих лиц; во-вторых, если он не знает о фактах или обстоятельствах, свидетельствующих о деятельности, нарушающей права третьих лиц, и при получении такой информации предпринял все необходимые действия для удаления или прекращения доступа к контенту; в-третьих, если он не получает никакой финансовой выгоды, связанной с деятельностью, нарушающей права. Также, согласно Закону об авторском праве в цифровую эпоху, ответственность информационного посредника снимается за «кэширование», под которым понимается временное изготовление дополнительной идентичной копии файла или их группы в целях обеспечения ускоренного доступа к нему пользователей. Я считаю, что установление условий освобождения информационного посредника от ответственности в Законе США является целесообразным, поскольку сохраняется баланс интересов правообладателей, пользователей и информационных посредников.[8, с.41]

Во Франции действует Комитет по распространению произведений литературы, науки и искусства и защите авторских прав в сети Интернет –HADOPI. Данный Комитет осуществляет борьбу с «пиратским» контентом в Глобальной сети следующим образом: пользователю делается три предупреждения, после чего к нему могут быть применены определенные санкции, среди которых штраф и ограничение доступа к Интернету. В 2012 году во Франции был вынесен первое судебное решение, согласно которому нарушитель авторских прав был приговорен к штрафу в 1500 евро, при этом изначальные требования были уменьшены в десять раз. Особенностью этого дела является и подход, который был избран судом для определения субъекта ответственности, в частности, к

ответственности был привлечено не само ответственное лицо, а лицо, на которое зарегистрировано подключение.

В Южной Корее долгое время действовал закон, который требовал от интернет-пользователей использовать реальные имена в сети. Отсутствие анонимности в сети позволяло решить многие правовые вопросы, в том числе возможность безошибочно определить субъекта ответственности, в глобальном же плане - повысить прозрачность Интернета. Однако данный закон действовал недолго и был отменен Конституционным судом страны.[9, с.28]

Таким образом, проведенное мною исследование о проблемах защиты авторского права позволяет сделать следующий вывод: совершенно очевидно, что законодательство не всегда и не везде поспевает за стремительным движением новых технологий – а вследствие этого возникает множество задач, которые еще ждут своего окончательного решения. Несмотря на имеющийся опыт борьбы авторов за свои права, существующее положение заставляет серьезно задуматься о правовой и технической защите интересов обладателей авторских прав. Таким образом, законодательство РФ в области авторских прав испытывает наибольшую потребность в реформировании, направленном на соответствии правовых норм общественным отношениям и современному уровню передачи информации. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы путем решения проблем с обязательным учетом прав и законных интересов всех категорий субъектов авторских правоотношений.

Библиографический список:

1. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году [Электронный ресурс] URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/> (дата обращения: 08.12.2017 г.)
2. Российская газета, 22.12.2006, № 289.
3. СЗ РФ, 2014 г., № 48 ст. 6645.
4. Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины//Актуальные проблемы российского права.2016 №9 (70). С.67-73
5. СЗ РФ, 2017, № 27, ст. 3953.
6. Бушуев А.А. Проблема авторского права в Интернете//Наука и образование: инновации, интеграция и развитие.2016. №1 (3). С. 148-152.
7. Антипиратский закон: правоприменение, тенденции и системные проблемы. Время менять копирайт [Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения: 08.12.2017 г.)
8. Смирнов Д.М. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации// Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 1 (41). С.38-45.
9. Ковалева О.А., Левина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети интернет//Вестник Казанского юридического института МВД №1 (27).2017. С.25-29.

Максачук Наталья Петровна
Maksachuk, Natalya Petrovna

магистрант 3 курса заочного отделения Алтайского государственного университета.
место работы: секретарь судебного заседания Центрального районного суда г.Барнаула Алтайского края

УДК 34

НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В СООТНОШЕНИИ С ЦЕННОСТЬЮ ЗАЩИЩАЕМОГО БЛАГА И ДРУГИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

THE FOCUS OF THE ENCROACHMENT IN RELATION TO THE VALUE OF THE PROTECTED BENEFITS AND OTHER OBJECTIVE EVIDENCE NECESSARY DEFENSE

Аннотация: Сложности применения норм о необходимой обороне и превышении ее пределов связаны со многими факторами, в том числе и с сугубо оценочным характером признака «превышение пределов необходимой обороны», отсутствием четких границ между правомерной обороной и преступными деяниями. Нечеткость законодательных норм приводит к тому, что реализовать их на практике становится все труднее, возникают сложности в процессе собирания и оценки доказательств. Следователи и суды первой инстанции, поэтому стремятся «завысить» квалификацию этой категории дел. Отсутствие необходимой у следствия и суда информации, делают эту категорию дел одной из самых сложных для предварительного расследования. И поэтому низка доля таких дел в следственной практике.

Abstract: The complexity of applying the rules of necessary defence and excess of its limits are associated with many factors, including the purely evaluative nature of the symptom of "excess of limits of necessary defense", a lack of clear boundaries between legitimate defense and criminal acts. The vagueness of legislative norms leads to the fact that to implement them in practice become increasingly difficult, there are difficulties in the process of collecting and evaluating evidence. Investigators and courts of first instance, therefore, tend to "overstate" the qualification of this category of cases. The lack of the necessary in the investigation and trial information, make this category of cases one of the most challenging of the preliminary investigation. And therefore low proportion of such cases in the investigative practice.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, объект посягательства, защищаемое благо, средства защиты, посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность

Key words: necessary defense, excess of limits of necessary defence, the object of encroachment, protect the benefit, protection, infringement of sexual freedom and sexual integrity

Анализ судебной практики по Алтайскому краю позволяет сделать вывод, что жизнь и здоровье человека являются наиболее ценными благами, чем имущество. Данное положение не оспаривается и в науке уголовного права. Однако существуют преступления, пределы необходимой обороны против которых установить на практике сложно. Зачастую это остается на усмотрение судов, как в случае со ст. 131 УК РФ (изнасилование) и ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера). В статье 131 УК РФ потерпевшим может быть только лицо женского пола, а преступником - только лицо мужского пола. Статья 132 УК РФ устанавливает наказание за подобного рода преступления, совершаемые лицом женского пола - в отношении лиц мужского и женского пола; и лицом мужского пола - в отношении лиц мужского пола.

В судебной практике не сложилось единое мнение относительно квалификации убийства, совершенного лицом при обороне против совершаемых в отношении него покушения на изнасилование или насильственных действий сексуального характера. Нередко лиц, убивших насильника во время попытки изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера, привлекают к ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны).

В судебной практике известны многие резонансные дела, когда девушки и женщины убивали насильников, пытаясь защититься. И в таких случаях суду требуется определить, является ли это

убийство превышением пределов необходимой обороны. Хотя в теории уголовного права и принято считать, что убийство, совершенное при попытке воспрепятствовать изнасилованию или иным насильственным действиям сексуального характера, не превышает пределов необходимой обороны, унифицированного правового регулирования по этому вопросу нет, потому суды сами принимают решение в каждом конкретном случае.

Так, Центральным районным судом г.Читы действия подсудимой Тереховой Л.В. были переквалифицированы с ч.1 ст.105 УК РФ убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку на ч.1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку Терехова Л.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, защищаясь от посягательства А., защищая свою личность и половую свободу, превышая пределы необходимой обороны, умышленно, в полной мере осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью А., не желала, но сознательно допускала наступление этих последствий, умышленно нанесла ему множественные (не менее 9) ударов колюще-режущим орудием по телу потерпевшего⁰.

При постановке приговора суд учел следующие обстоятельства: со стороны А. имело место общественно опасное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность Тереховой. Она, когда спала, почувствовала, что на нее кто-то навалился. Открыв глаза, увидела, что на нее сверху навалился незнакомый мужчина, при этом у него и у нее были спущены штаны и плавки. Как и кто снял штаны, она не почувствовала, но думает, что раздел незнакомый мужчина. От действий поняла, что он хочет совершить с ней половой акт. Она не желала вступать в половой акт с ним, и стала оказывать сопротивление, попыталась скинуть с себя, кричала, говорила ему прекратить свои действия. В данный момент Терехова находилась в состоянии необходимой обороны. В тот момент, когда мужчина схватил ее за руки, и стал заводить за спинку кровати, она вспомнила, что возле кровати на табурете находится кухонный нож длиной 25 см, лезвие 15 см, и в момент, когда сопротивлялась, она нащупала левой рукой на табурете нож, взяла его в левую руку и с целью остановить мужчину, находясь лежа на кровати, нанесла ему несколько ударов не менее четырех в область груди и тела потерпевшего. После чего мужчина встал с нее и сел за стол, сказав при этом в ее адрес, что он все равно до нее доберется, в плане того, что совершит с ней половой акт. Данные слова ее разозлили, в связи с чем, она встала с кровати, подошла к мужчине и нанесла еще около 4 ударов ножом в область тела, и ног.

Несмотря на наличие посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, в действиях Тереховой суд усмотрел превышение пределов необходимой обороны. Следует учесть, что последние 4 удара Терехова нанесла уже после окончания посягательства со стороны А. из мести. В данном случае у нее уже не было необходимости продолжать наносить ножевые ранения А. На наш взгляд, именно данный факт послужил основанием для переквалификации действий Тереховой с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.114 УК РФ.

При необходимой обороне в обязательном порядке необходимо наличие реальной угрозы (в данном случае угрозы быть изнасилованной), либо лицо должно добросовестно заблуждаться, что оно подвергается нападению (противоправному посягательству на половую неприкосновенность).

Например, приговором Бийского районного суда от 19.08.2013 года Андреева Т.А. была осуждена по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда согласилась с выводом суда об отсутствии в действиях осужденной необходимой обороны или превышения её пределов.

Исследовав материалы уголовного дела, суд пришел к выводу, что осужденная не могла не осознавать, что Ч1, хотя и добивался от неё половой близости, однако совершал лишь такие действия, которые были направлены на возбуждение у неё желания ответить взаимностью. По показаниям самой Андреевой Т.А. следует, что потерпевший стал «целовать её в шею, трогать ягодицы и притягивать к себе»; после просьбы не приставать и нанесения ею ударов по лицу Ч1 продолжил «приставание», однако «физической боли не причинял», не удерживал её, угрозы никаких не высказывал⁰.

⁰ Приговор Центрального районного суда г.Читы от 18.01.2016 года по делу № 1-23/2016// Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 11.03.2017).

Такие обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в действиях Ч1 противоправного посяательства на половую неприкосновенность осужденной, поскольку объективная сторона изнасилования в обязательном порядке требует наличия таких элементов, как применение насилия или угрозы применения насилия, либо использование беспомощного состояния потерпевшей; несмотря на это, осознавая, что никаких действий, направленных именно на противоправное домогательство к сексуальной близости со стороны Ч1 предпринято не было, Андреева, увидев нож, воспользовалась им и нанесла этим ножом удар в область живота потерпевшему.

При этом, суд обоснованно подверг критике показания Андреевой Т.А., данные в судебном заседании, в части того, что после её попытки освободиться Ч1 применил к ней силу, резким движением схватил за шею, заявил: «Куда ты денешься?», поскольку они опровергаются не только отсутствием у неё на теле каких-либо телесных повреждений, но и её же показаниями на предварительном следствии, где Андреева поясняла, что физической боли Ч1 ей не причинял, в том числе и после того, как она прямо выказала ему нежелание вступать в половую близость (ударила по лицу). Кроме того, заключением судебно-медицинской экспертизы, проведённой в отношении осужденной, согласно которой у последней не обнаружено каких-либо телесных повреждений, были подтверждены показания самой Андреевой, которая утверждала, что физической боли Ч1 ей не причинял.

Следует понимать, что последствия изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера для потерпевшего (потерпевшей) практически всегда вызывают тяжелейшую моральную травму и психологическую подавленность на всю оставшуюся жизнь, вызванные пережитым жестоким унижением, что говорит об особой опасности данных деяний. Изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера - это крайне жестокая и особо изощренная форма попрания чувств человека.

В связи с вышеизложенным в науке уголовного права высказывается мнение о необходимости включения в ст. 108 УК РФ примечания, согласно которому не будет превышения пределов необходимой обороны в случае причинения смерти лицу во время совершения им покушения на деяния, предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ⁰.

Очевидно, что жертва изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера, совершая какие-либо действия, чтобы не позволить насильнику надругаться над ней, не представляет общественной опасности, то есть опасности для общества.

Примером активного сопротивления жертвы сексуального насилия может служить дело в отношении Данилова, который приговором Центрального районного суда г. Барнаула от 20.01.2016 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ. Приговор вступил в законную силу 04.03.2016 г.

Данным приговором установлено, что преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

05 сентября 2015 г. в период времени с 12 часов 54 минут до 13 часов 06 минут в лесном массиве на участке местности Данилов И.А. увидел ранее незнакомую ему малолетнюю Грищенко М.А., 31.08.2002 г.р., которая двигалась через лесной массив от остановки общественного транспорта, возвращаясь домой. В указанное время в указанном месте у Данилова И.А. возник преступный умысел на совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней Грищенко М.А., возраст которой для Данилова И.А. был очевиден. При этом Данилов И.А. в целях подавления воли к сопротивлению со стороны потерпевшей решил высказать ей угрозу убийством в случае сопротивления и подкрепить ее реальность демонстрацией имеющегося у него ножа.

Реализуя возникший умысел, в указанное время в указанном месте, с целью удовлетворения своих половых потребностей, Данилов И.А. подбежал к потерпевшей сзади и, применяя насилие, причинив потерпевшей физическую боль, схватил ее рукой за волосы, притянув к себе, после чего достал из кармана имеющийся при нем неустановленный следствием нож, который

⁰ Апелляционное определение судебной коллегии Алтайского краевого суда от 17 октября 2013 г. по делу № 22-5603/2013// Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 05.04.2017).

⁰ Воронов А. Убить насильника и не сесть в тюрьму // ЭЖ-Юрист. 2015. N 32. С. 16.

продемонстрировал потерпевшей и приставил к ее шее. При этом Данилов И.А. высказал ей угрозу убийством, в случае если Грищенко М.А. будет кричать или окажет ему сопротивление.

После этого, удерживая Грищенко М.А. рукой за шею и, продолжая демонстрировать нож, Данилов И.А., используя физическое превосходство, применяя силу, увел Грищенко М.А. вглубь лесного массива. В указанном месте в период времени с 12 часов 54 минут до 13 часов 06 минут Данилов И.А., применяя насилие, толкнул Грищенко М.А. руками, от чего она упала на землю и испытала физическую боль, после этого Данилов И.А. положил нож рядом на землю и потребовал, чтобы потерпевшая взяла в рот его половой член, то есть высказал требование совершить с ним иные действия сексуального характера, угрожая в случае отказа или сопротивления совершить убийство Грищенко М.А.

Затем Данилов И.А., спустил штаны и нижнее белье, обнажив свой половой член, чтобы потерпевшая взяла его в рот. В этот момент Грищенко М.А. схватила лежащий на земле нож и, реализуя право на необходимую оборону, нанесла не менее трех ударов ножом в область грудной клетки, верхних и нижних конечностей Данилова И.А., который, продолжая преступное посягательство и применяя насилие, вырвал своей рукой нож из руки потерпевшей Грищенко М.А. Последняя, продолжая обороняться, перехватывая нож за лезвие, получила в результате действий Данилова И.А. резаные раны на ногтевой фаланге 1-го пальца левой кисти /1/, на фаланге 2-го пальца левой кисти /1/, которые в своей совокупности причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не свыше трех недель.

Выхватив у Грищенко М.А. нож, Данилов И.А., не имея физических сил для дальнейшего преодоления сопротивления потерпевшей, в результате полученных им телесных повреждений и ее активного сопротивления, вынужденно прекратил посягательство и с места происшествия скрылся⁰.

В данном случае Грищенко, конечно, не будет нести уголовной ответственности за причинение вреда Данилову, так она не достигла возраста уголовной ответственности. Однако органы предварительного следствия, отказывая в возбуждении уголовного дела в отношении Грищенко, в постановлении указали именно на то обстоятельство, что она находилась в состоянии необходимой обороны, поскольку действия жертвы были направлены исключительно на оборону против одного из страшнейших и жесточайших посягательств, которые может совершить один человек в отношении другого.

Важно понимать, что такие действия направлены не против преступника в рамках некоего самостоятельного умысла, а именно против посягательства - и только в рамках этого самого посягательства.

Неизбежно возникают вопросы:

12) какой максимальный вред можно причинить посягающему на половую свободу и половую неприкосновенность;

3) что ценнее для государства - половая свобода, половая неприкосновенность личности или здоровье, жизнь насильника.

При необходимой обороне от нападения насильника в первую очередь защищаются половая свобода и половая неприкосновенность лица, а во вторую (если, конечно, посягательство было направлено и на эти ценности) - жизнь и здоровье потерпевшей. При отражении нападения его жертва может причинить вред здоровью посягающему лицу, а порой может лишить его жизни.

В сложившейся ситуации не будет проблем с квалификацией случаев, когда изнасилование сопряжено с насилием, опасным для жизни или повлекшим такие последствия для здоровья, которые названы в ст. 111 УК РФ. В этом случае защищающееся лицо имеет право применить любые средства обороны вплоть до причинения нападающему смерти. Однако будет ли превышение пределов необходимой обороны при покушении на ее изнасилование или при самом изнасиловании, заведомо для нее не связанном с возникновением опасности для ее жизни или жизни других лиц?

Обратимся к науке уголовного права.

Некоторые криминалисты полагают, что оборона будет являться правомерной при причинении нападающему смерти либо тяжкого вреда здоровью в целях пресечения изнасилования⁰,

⁰ Приговор Центрального районного суда от 20.01.2016 года в отношении Данилова И. по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ// Архив Центрального районного суда г.Барнаула.

⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 231; Российское уголовное право. Общая часть. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 346; Костанов Д. Новая редакция ст. 37 УК РФ // Законность. 2002. N 7. С. 11; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть:

насильственных действий сексуального характера⁰. В.И. Ткаченко пишет, что защита будет соразмерной, если она повлекла только причинение тяжкого вреда здоровью при пресечении изнасилования⁰.

Существует также точка зрения, согласно которой пределы необходимой обороны должны определяться степенью и характером общественной опасности посягательства, объективным выражением которых является санкция, предусмотренная конкретной статьей УК РФ. По мнению А.Н. Попова, причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему при отражении тяжкого преступления следует квалифицировать как необходимую оборону или, в зависимости от обстоятельств, как превышение пределов необходимой обороны, т.е. по ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны) или по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны)⁰.

Изнасилование, квалифицируемое по ч. 1 ст. 131 УК РФ, относится к тяжким преступлениям. Соответственно, возникают вопросы: 1) какие же должны возникнуть обстоятельства, чтобы потерпевшая получила право причинить тяжкий вред здоровью или смерть нападающему; 2) должно ли данное посягательство быть сопряженным с насилием, опасным для жизни, или уже достаточно того факта, что совершается посягательство на половую неприкосновенность, половую свободу потерпевшей.

Сравнив наказания за убийство (по ч.1 ст.105 УК РФ - лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.11 УК РФ - лишение свободы на срок до восьми лет) и за изнасилование (ч.1 ст.131 УК РФ - лишение свободы на срок от трех до шести лет), мы видим, что жизнь, здоровье человека для государства являются гораздо большей ценностью, чем половая свобода, половая неприкосновенность женщины. Это является объективным признаком несоответствия обороны, в ходе которой нападающему причиняется серьезное увечье или смерть, общественно опасному посягательству в виде изнасилования.

В судебной практике встречаются случаи, когда женщины, спасаясь от изнасилования, насильственных действий сексуального характера, гибли в результате случайности. Порой потерпевшие после совершенного изнасилования или для его предотвращения кончали жизнь самоубийством. Они однозначно решили для себя вопрос о том, что важнее - собственная жизнь или сохранный честь, право на половую свободу, половую неприкосновенность.

По нашему мнению, является спорной точка зрения В.В. Меркурьева, который, сравнивая здоровье и объекты половых преступлений (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), утверждает, что они с очевидностью являются менее важными, чем жизнь, поэтому между предполагаемым и причиненным вредом имеется определенное несоответствие⁰. В то же время он поддерживает точку зрения А.В. Наумова, считающего, что между указанными благами нет явного (чрезмерного) несоответствия, поэтому в этих случаях не может идти речи о превышении пределов необходимой обороны⁰.

Д. Гарбатович предлагает свое решение существующей проблемы. По его мнению, целесообразно установить за изнасилование и насильственные действия сексуального характера такое же наказание, что и в отношении лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью потерпевших. Таким образом, рассматриваемые деяния получают оценку, адекватную степени их общественной опасности. В этом случае при необходимой обороне от посягательств на половую свободу, половую неприкосновенность защищаемая жертва будет вправе причинить смерть нападающему, даже если нападение и не будет связано с насилием, опасным для жизни⁰.

Курс лекций. М., 1996. С. 337.

⁰ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 118.

⁰ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 308 - 310.

⁰ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 361.

⁰ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 67.

⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 337; Меркурьев В.В. Указ. соч. С. 67.

⁰ Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. №1.

Согласно позиции ВС РФ, которая прослеживается время от времени в отзывах на законопроекты по вопросам самообороны, действующего правового регулирования вполне достаточно. Проблема в том, что это законодательство и разъяснения самого ВС РФ не всегда корректно применяются судами.

Высший суд периодически восстанавливает справедливость, регулируя собой других элементов системы. Но суды продолжают ошибаться. Почему? Возможно, дело в том, что любое действие в рамках обороны можно рассматривать как преступление, закрепленное УК РФ. И суды, исходя из сформировавшейся в советское время обвинительной позиции следствия и прокуратуры, изначально занимают жесткую позицию по отношению к фактически защищающемуся, не признавая его действия самообороной. Как в первом примере судебного дела, где лицо осудили сначала по одной статье УК РФ, а в последствии его действия переквалифицировали.

Неудивительно, что систематически появляются законодательные инициативы по вопросам самообороны, в рамках которых с завидной регулярностью предлагается предусмотреть возможность признавать при тех или иных обстоятельствах защиту жизни, здоровья и имущества априори законной, без применения ограничений по самообороне.

Так, планируется указать в законе конкретные примеры нападения, опасного для жизни либо с угрозой применения такого насилия и закрепить принцип "мой дом – моя крепость": если лицо проникает в жилище без законных на то оснований, нанесение ему вреда не будет наказываться в любом случае. Суть этой концепции заключается в том, чтобы предоставить гражданам право любыми способами обороняться от злоумышленников, проникших в жилище, не боясь за последствия.

Как отмечают разработчики этой инициативы, при совершении преступлений, связанных с проникновением в жилище, гражданин не имеет возможности объективно оценить степень опасности посягательства. Такая оценка требует времени. А промедление существенно увеличивает риск, которому подвергается обороняющийся, – посягающий получает возможность понять, кто находится в помещении и где именно, подготовить оружие и т. п.⁰

Авторы идеи указывают, что подобная практика имеет место в США, Великобритании и ряде других стран. При этом человеку, обороняющему свое жилище, предоставляется не только право применить просто насилие в отношении проникшего в его жилище, но и право применить так называемое "смертельное насилие", то есть использовать оружие вплоть до летального исхода. Полагаю, данную практику нужно распространить и в нашей стране. Конечно, есть опасения, что это может стать причиной злоупотребления правом на самооборону в жилище и способом скрыть умышленное преступление (например, преступник может пригласить знакомого к себе домой и затем убить его, сославшись на незаконное проникновение жертвы в жилище). Да, риски есть. Но такие случаи не столь часто происходят, чтобы из-за возможных злоупотреблений препятствовать реализации абсолютного права на самооборону.

Также отмечается, что отсутствует легальная возможность защиты собственности граждан путем установки специальных устройств, способных причинить вред посягающему (капканы, ловушки и т. п.). Действительно, есть логика в том, что привлечение к уголовной ответственности за причинение вреда такими устройствами представляется необоснованным, поскольку само причинение вреда является следствием нарушения неприкосновенности частной собственности, и отсутствие такого нарушения не может повлечь причинение вреда посягающему. Например, лицо не попало бы в капкан, не совершив проникновение в жилище с целью кражи. Должен действовать принцип: сам виноват, сам и отвечай.

Между тем согласно сегодняшней позиции ВС РФ правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства – например, злоумышленник пробрался в дом с целью украсть еду, но попал в медвежий капкан и скончался от кровопотери, – содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании или приведении в действие таких средств или приспособлений в условиях отсутствия

⁰ Комиссаров А. Необходимая самооборона, или Когда преступник и жертва меняются местами
ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/655817/#ixzz4hugAWJpa>

общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях (п.17 Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Таким образом, у защищаемого лица сегодня есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим. Оценка ситуации остается на усмотрение суда.

Проанализировав сложившуюся судебную практику, мы можем прийти к выводу, что причинение посягающему лицу любого вреда, вплоть до лишения жизни, возможно лишь при защите от посягательств, сопряженных с опасным для жизни обороняющегося насилием. В остальных же случаях, лишение жизни посягающего или причинение ему тяжкого вреда, не допустимо, и влечет за собой уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

2.2 Средства посягательства в соотношении со средствами защиты

Один из ключевых элементов, характеризующих содержание объективного критерия соответствия защиты посягательству. В каждом из исследованных приговоров по уголовным делам по ч.1 ст.108 УК РФ судом были сопоставлены средства посягательства и защиты. При этом в ряде приговоров прослеживается тенденция к механическому сравнению средств защиты со средствами посягательства.

Недопустимость защиты от предстоящего посягательства, ожидаемого не в данный момент, а в будущем, обуславливает дискуссионный характер вопроса о том, можно ли признавать правомерным устройство защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения общественно опасного посягательства, но предназначенных для причинения вреда виновному в момент осуществления им преступного деяния (например, установка капканов, ограждений из колючей проволоки или провода, подключенного к электросети, и т. п.).

Данный вопрос российским уголовным законодательством в настоящее время прямо не урегулирован. В юридической литературе по данному вопросу высказывались разные (порой противоположные друг другу) позиции. Рассмотрим имеющиеся подходы к обозначенной проблеме.

Среди советских ученых господствовала точка зрения о недопустимости использования средств защиты в автономном режиме, которые способны причинить смерть или вред здоровью. Сторонники этой позиции ссылались на принципиальную общественную опасность установки подобных устройств, на явную несоразмерность посягательства и обороны, если устройством причиняется тяжкое телесное повреждение или смерть. Например, Шавгулидзе Т.Г. отмечал, что «по советскому уголовному праву необходимая оборона с объективной стороны может быть осуществлена лишь действиями человека, непосредственно направленными против наличного общественно опасного посягательства. Поэтому не является необходимой обороной причинение вреда при помощи заранее установленных автоматических приспособлений или же тайных препятствий (напр. проволоки с электрическим током, самострела, капкана, ямы и т.п.)⁰.

Профессор Н.Н. Паше-Озерский установление подобных защитительных механизмов и приспособлений считает в принципе допустимыми, если будут соблюдены определенные условия, а именно, если защитительные устройства будут такими, «чтобы пострадать от этих мер охраны могло лишь лицо, действительно посягнувшее на охраняемый объект, чтобы не мог пострадать человек, не имевший ни каких преступных намерений и не совершивший никакого общественно опасного посягательства»⁰.

По советскому уголовному праву, как считал Козак В.Н. допускалась возможность установки устройств при целом ряде условий:

во-первых, они поддаются регулировке;

во-вторых, действуют в момент общественно опасного посягательства;

в-третьих, не причиняют большего вреда, чем допустимо при необходимой обороне⁰.

Отдельные ученые отрицали правомерность установки любых защитных устройств, поскольку необходимая оборона возможна только против конкретного посягательства, которое уже происходит или неминуемо произойдет⁰. Аналогичную позицию разделяет и современный исследователь Е. А. Баранова: «Лица, устраивающие опасные для жизни людей приспособления (как их называет автор) «на всякий случай», не находятся в состоянии необходимой обороны и не могут

⁰ Необходимая оборона / Шавгулидзе Т.Г. - Тбилиси: Мецниереба, 1966. – С.99.

⁰ Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Паше-Озерский Н.Н. - М.: Госюриздат, 1962. – С.116.

⁰ Условия и пределы необходимой обороны / Тишкевич И.С. - М.: Юрид. лит., 1969. – С.54-55.

⁰ Квалификация преступлений против жизни / Бородин С.В. - М.: Юрид. лит., 1977. – С.181-182.

превысить ее пределов... Различные механизмы и технические приспособления могут быть применены только при реальном нападении, представляющем угрозу для жизни или здоровья. Такая позиция основана на том, что обороняющееся лицо должно лично убедиться в наличии основания для необходимой обороны – общественно опасного посягательства и необходимости в причинении вреда – характере и опасности посягательства. При отсутствии такой оценки невозможно соблюдение условий правомерности»⁰.

Е. А. Баранова указывает на соображения гуманизма как основание недопустимости автономных средств и предлагает признавать их использование обычным преступлением против личности.

В своем диссертационном исследовании И.А. Королева, основываясь на результатах анализа судебной практики, приходит к выводу, что «судебная практика не признает правомерной установку опасных для жизни приспособлений с целью предотвратить посягательства на собственность, поскольку в таких случаях отсутствует наличность, а вред может быть причинен совершенно случайным людям»⁰.

С принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» проблема получила разрешение на уровне официального толкования.

В пункте 17 постановления разъяснено, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях⁰.

Анализируя указанный выше пункт постановления, необходимо выделить следующие частные правила уголовно-правовой оценки использования устройств, на которые обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ.

1. Эта установка «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений» должна срабатывать именно в целях пресечения совершаемого общественно опасного посягательства, и исключать возможность причинения вреда невиновным лицам.

Иными словами, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне при срабатывании таких средств и приспособлений только в условиях общественно опасного посягательства (чем обеспечивается соблюдение условий наличности и действительности посягательства).

В случае же срабатывания устройств в отношении невиновно действующих лиц (в условиях отсутствия общественно опасного посягательства) содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях, т. е. без признания такого деяния необходимой обороной.

В таком случае деяние лица, установившего соответствующие приспособления, следует оценивать в контексте должной внимательности и предусмотрительности: такое лицо или не подлежит уголовной ответственности на основании ч.1 ст.28 УК РФ (по причине невиновного причинения вреда), или может быть осуждено за причинение вреда по неосторожности, если доказано, что лицо должно было и могло при необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть такое трагичное развитие событий.

Необходимо рассмотреть пример из судебной практики, который затрагивает применение автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений.

⁰ Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Науч.-исслед. ин-т Федерал. службы исполнения наказаний. - Москва, 2006. - 20 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003259175>

⁰ Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Королева Инна Альфритовна; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. - Москва, 2007. - 25 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003165644#?page=1>

⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"

2. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, использовать для обороны можно только такие автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления, которые не запрещены законом.

По всей видимости, данная фраза предполагает недопустимость оценки в качестве необходимой обороны причинения вреда путем использования таких автономно действующих средств, сам оборот которых (владение и пользование которыми со стороны лица) является неправомерным (в частности, когда в качестве защитного средства применяется установка взрывного устройства, оборудование «самострела» из незаконно хранящегося лицом огнестрельного оружия и т. п.).

Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется спорной. Законный или запрещенный характер владения лицом теми или иными приспособлениями никак не влияет на оценку деяния с их использованием как соответствующего или не соответствующего условиям правомерности необходимой обороны. Во всяком случае, в обычной ситуации обороны (с непосредственным участием обороняющегося лица) не имеет никакого значения для признания деяния соответствующим признакам ст.37 УК РФ наличие у лица разрешения на хранение оружия, которое было им использовано для защиты правоохраняемых интересов.

Думается, что и при обороне с использованием автономно действующих средств и приспособлений лицо может воспользоваться любыми средствами (как свободными в обороте, так и запрещенными), лишь бы вред причинялся именно в процессе совершения общественно опасного посягательства (лицу, которым оно совершается) и такие оборонительные действия соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства.

Если использование запрещенных законом автоматически срабатывающих устройств или приспособлений не причинит посягающему вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности посягательства, деяние обороняющегося должно оцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны.

Но в этом случае защищающееся лицо может привлекаться к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего иной состав преступления, связанного с незаконным оборотом соответствующих запрещенных средств (например, за незаконное хранение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т. п.).

3. Причинение в результате действия автоматически срабатывающих устройств вреда лицу, которое совершало общественно опасное посягательство; но при его явном несоответствии характеру и опасности посягательства, Пленум Верховного Суда РФ предписывает оценивать содеянное как превышение пределов необходимой обороны.

Это означает, что защищающееся таким способом лицо (если вред действительно причинен в условиях общественно опасного посягательства) подлежит уголовной ответственности по специальным привилегированным составам (ч.1 ст.108, ч.1 ст.114 УК РФ) только при совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью

Также представляется, что использование пугающих предметов, веществ и устройств полностью укладывается в рамки допустимой необходимой обороны, установленные ч. 2 ст. 37 УК РФ. Даже в случае, если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает (например, от сердечного приступа, вызванного звуковой или световой сигнализацией), наступление такого последствия не может повлечь уголовную ответственность лица, защищавшего свою собственность (или собственность других лиц), скорее всего, в таком случае речь идет о невиновном причинении вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Даже если аргументировать здесь наличие неосторожной формы вины в виде небрежности, наступающее последствие не может быть вменено в вину, т. к. ч.2 ст.37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признает только умышленные действия, а причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, как разъяснено в пункте 11 постановления № 19, не влечет уголовной ответственности [3, с.3].

Автоматически действующие устройства или приспособления чаще всего используются для того, чтобы защитить от посягательства свое имущество. В современной российской литературе, вопрос о допустимости причинения смерти при отражении посягательства на имущество в отсутствие собственника или иного уполномоченного им лица либо обходится молчанием, либо решается с ничего не проясняющей отсылкой к общим пределам необходимой обороны.

Представляется, что в отсутствие прямого иного законодательного решения вопроса, причинение смерти в рассматриваемой ситуации всегда должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Своими действиями собственник имущества либо лицо, в ведении и под охраной которого оно находится, обычно ставит перед собой цель не обратить посягающего в бегство, а причинить ему вред (вплоть до смертельного) для пресечения общественно опасного посягательства.

Однако, это не означает, что такое причинение вреда должно рассматриваться как расправа над посягающим, подлежащая квалификации на общих основаниях.

Если приведение устройств в действие происходит именно в момент посягательства на имущество, то основной целью причинения вреда в любом случае остается пресечение такого посягательства, в связи с чем сохраняются основания для признания данного деяния необходимой обороной. В данном случае вопрос о превышении пределов необходимой обороны не снимается.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что необходимо законодательно урегулировать вопрос применения таких технических средств и приспособлений в нормах УК РФ о необходимой обороне, дополнив ст. 37 УК РФ частью (или абзацем) следующего содержания: «Признается необходимой обороной автономное применение технических средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если в результате такого применения вред был причинен лицу, совершающему общественно опасное посягательство и при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны».

Целесообразно законодательно разделить все защитные устройства и механизмы на две группы: пугающие (например, сигнализация) и причиняющие вред здоровью человека (например, капкан и д. р.). Данное разделение необходимо учитывать при оценке возможного превышения пределов необходимой обороны. Если средства первой группы являются допустимыми, и лишь в редких случаях их использование может служить основанием для квалификации деяния как превышения пределов необходимой обороны, то со второй группой защитных механизмов дело обстоит сложнее, так как они конкретно направлены на причинение вреда посягающему лицу, и нередко этот вред бывает несоразмерным с характером и степенью общественной опасности посягательства.

При рассмотрении вопроса о соотношении средств защиты со средствами посягательства хотелось бы особое внимание уделить проблемам применения норм о превышении пределов необходимой обороны судами при защите от безоружного посягающего. В настоящее время сложилась устойчивая судебная практика признания превышения пределов необходимой обороны при защите обороняющегося с применением оружия (нож, топор) от безоружного посягающего. Проанализируем судебную практику Алтайского краевого суда.

Так по делу в отношении Ляшенко Алтайский краевой суд в качестве суда апелляционной инстанции установил, что Ляшенко сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой.

При этом, приговором суда первой инстанции установлено, у Ляшенко П.В. были основания опасаться за свою жизнь и здоровье. В ходе драки погибший повалил его на пол лицом вниз, и применил удушающий захват, обхватив его шею локтевым суставом, при этом находился со стороны его спины, душил его около 15 секунд. Освободившись от захвата Ляшенко П.В. взял топор и предупредил потерпевшего, который шел в его сторону, чтобы тот не подходил, иначе он применит топор. При этом потерпевший продолжал идти в его сторону «с кулаками» и Ляшенко П.В., чувствуя угрозу со стороны погибшего, который несколько минут назад его душил, начал наносить последнему удары острием топора в область головы.

Суд апелляционной и первой инстанции расценили действия погибшего как посягательство, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

После того, как Ляшенко П.В. удалось освободиться от удушающего захвата потерпевшего, он, взяв топор, осознавая, что у него в руках орудие, обладающее повышенными поражающими свойствами, понимал, что потерпевший, хотя и шел в его сторону «кулаками», он уже не представляет реальной опасности для его жизни, и его действия не связаны с непосредственной угрозой применения такого насилия. Несмотря на это Ляшенко П.В. нанес потерпевшему множественные удары топором в область жизненно-важного органа, при этом осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно-

опасных последствий в виде смерти Ляшенко П.В., не желал, но сознательно допускал эти последствия. Данное свидетельствует о том, что действия Ляшенко П.В. явно не соответствовали характеру и опасности посягательства со стороны потерпевшего.

Таким образом, судом было установлено, что смерть потерпевшего наступила в результате действий Ляшенко П.В., который сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой⁰.

На наш взгляд, в данном приговоре есть ряд противоречий. Во-первых, суд приходит к выводу о превышении пределов необходимой обороны, поскольку на Ляшенко было осуществлено посягательство, не опасное для жизни или здоровья. Хотя, ранее в приговоре суда первой инстанции было указание, что у Ляшенко были основания опасаться за свою жизнь и здоровье. Решающую роль в данном случае сыграло то обстоятельство, что Ляшенко удалось освободиться от удушающего приема (потерпевший душил его около 15 секунд). Возникает вопрос, была ли у Ляшенко возможность пресечь продолжающееся на него посягательство без применения топора или другого оружия, учитывая, что

- 1) инициатором драки был потерпевший, который ударил его беременную жену;
- 2) посягательство осуществлялось в доме Ляшенко;
- 3) после освобождения от удушающего приема потерпевший не остановился, а продолжил посягательство, несмотря на то, что Ляшенко взял топор и просил прекратить преступные действия.

При таких обстоятельствах, суд все-таки пришел к выводу о том, что Ляшенко не имел права причинять вред с использованием орудия, обладающего повышенными поражающими свойствами, поскольку потерпевший был безоружен.

Встречаются случаи, когда с помощью принципа необходимости суды делают вывод о превышении пределов необходимой обороны при защите от посягательства в виде захвата за горло (попытка удушения), поскольку у обороняющегося была возможность освободиться от захвата или отразить посягательство без причинения посягающему тяжкого вреда, вплоть до лишения жизни.

В большинстве случаев суды приходят к выводу о превышении пределов необходимой обороны в связи с несоответствием средств защиты и нападения. Так, при квалификации действий Вербицких по ч.1 ст.108 УК РФ суд привел доказательства, подтверждающие принятое им решение, а именно - последовательные показания осужденной о нанесении ей Б. удара рукой в область подбородка и совершении действий, свидетельствующих о его намерении продолжить ее избиение, сопровождавшихся высказыванием оскорблений и угроз убийством в ее адрес, в связи с чем она ударила ножом Б. с целью избежать дальнейшего избиения⁰.

При этом Б. ранее занимался боксом и, как мужчина, превосходил Вербицких по физической силе. Соответственно, нельзя не согласиться, что действия Б. представляли опасность для жизни и здоровья осужденной.

Суд пришел к выводу, что у Вербицких были основания опасаться за свою жизнь и здоровье - в связи с общественно-опасным посягательством со стороны потерпевшего Б., тем самым у нее имелись основания защищаться. Однако, по мнению суда, защитные действия Вербицких с применением ножа явно не соответствовали характеру и степени опасности посягательства, когда потерпевшему без необходимости умышленно была причинена смерть.

Именно несоответствие средств защиты и нападения позволило суду прийти к выводу о совершении осужденной убийства при превышении необходимой обороны и правильно квалифицировать ее действия по ч.1 ст.108 УК РФ.

Рассмотренные выше примеры судебной практики вызывают у нас сомнения. Их объединяет то, что в обоих случаях обороняющийся прибегнул к защите от посягательства с применением оружия при отсутствии такового у посягающего.

Но еще больший интерес вызывает у нас практика судов, которые прямо или косвенно используют принцип необходимости (возможность избежать посягательства, причинить меньший вред или обойтись без причинения вреда) при обосновании превышения пределов необходимой обороны от вооруженных насильственных посягательств, совершаемых с применением ножей,

⁰ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 07.05.2015 г. по уголовному делу №22-1883/2015, приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 24.02.2015г. по делу №1-12/2015г.

⁰ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 28.03.2013г. по делу №22-1655/2013.

топоров и огнестрельного оружия. Возможно, это объясняется тем, что при вооруженных нападениях сложно говорить о явном несоответствии защиты и посягательства. Такие решения встречаются.

Между А. и Казанцевым произошла драка. А., после того, как ему были причинены побои, действуя на почве личных неприязненных отношений к Казанцеву, взял в руки находящийся в квартире топор и, высказав свое намерение убить Казанцева, попытался нанести один удар обухом топора в область головы Казанцева, при этом последний, защищаясь от активных действий А., выбил топор из его рук.

Казанцев продолжая пресекать противоправные действия А., взял в руки нож, находящийся в этой же квартире и, осознавая, что, обороняясь от активных действий А., сам совершает противоправное деяние, при этом превышая пределы необходимой обороны, то есть, совершая действия явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности действий А., поскольку топора у последнего уже не было; предвидя неизбежность причинения смерти потерпевшему и желая этого, нанес один удар ножом в область шеи А., причинив ему телесные повреждения⁰.

Мы считаем, что в данном случае суд ошибочно применил принцип необходимости, вместо выяснения первоочередного вопроса о соразмерности причиненного вреда. По уже упомянутому делу в отношении Казанцева сослался на очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Хотя нападение совершалось с применением топора, которым посягающий пытался ударить по голове.

Библиографический список:

1. Приговор Центрального районного суда г.Читы от 18.01.2016 года по делу № 1-23/2016// Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 11.03.2017).
2. Апелляционное определение судебной коллегии Алтайского краевого суда от 17 октября 2013 г. по делу № 22-5603/2013// Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 05.04.2017).
3. Воронов А. Убить насильника и не сесть в тюрьму // ЭЖ-Юрист. 2015. N 32. С. 16.
4. Приговор Центрального районного суда от 20.01.2016 года в отношении Данилова И. по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ// Архив Центрального районного суда г.Барнаула.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 231; Российское уголовное право. Общая часть. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 346; Костанов Д. Новая редакция ст. 37 УК РФ // Законность. 2002. N 7. С. 11; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 337.
6. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 118.
7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 308 - 310.
8. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 361.
9. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 67.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С.337.
11. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. №1.
12. Комиссаров А. Необходимая самооборона, или Когда преступник и жертва меняются местами ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/655817/#ixzz4hugAWJpa>
13. Необходимая оборона / Шавгулидзе Т.Г. - Тбилиси: Мецниереба, 1966. – С.99.
14. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Паше-Озерский Н.Н. - М.: Госюриздат, 1962. – С.116.
15. Условия и пределы необходимой обороны / Тишкевич И.С. - М.: Юрид. лит., 1969. – С.54-55.
16. Квалификация преступлений против жизни / Бородин С.В. - М.: Юрид. лит., 1977. – С.181-182.

⁰ Приговор Новоалтайского городского суда от 20.10.2011г. по делу №1-587/2011.

17. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Науч.-исслед. ин-т Федерал. службы исполнения наказаний. - Москва, 2006. - 20 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003259175>

18. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Королева Инна Альфритовна; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. - Москва, 2007. - 25 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003165644#?page=1>

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

20. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 07.05.2015 г. по уголовному делу №22-1883/2015, приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 24.02.2015г. по делу №1-12/2015г.

21. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 28.03.2013г. по делу №22-1655/2013.

22. Приговор Новоалтайского городского суда от 20.10.2011г. по делу №1-587/2011.

Костарев Дмитрий Федорович

Преподаватель кафедры режима и охраны в УИС ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН
России
тел.89091195573

Kostarev Dmitri

adjunct Academy of law and administration of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan
tel 89091195573

E-mail: dmitriperm@rambler.ru

УДК 725.6

ИСПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**MODE AS A MEANS OF CRIME PREVENTION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF THE PENAL SYSTEM**

Аннотация: В статье рассматривается одно из основных средств исправления осужденных к лишению свободы, с целью недопущения совершения вновь правонарушений и преступлений, а также формирования законопослушного поведения и процесса ресоциализации. Проанализированы данные ФСИН России по качественному составу осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, а также проведен опрос действующих сотрудников исправительных учреждений по проблемам связанных с обеспечением режима в учреждениях.

Abstract: the article deals with one of the main means of correcting persons sentenced to deprivation of liberty, with the aim of preventing the Commission of re-offenses and crimes, as well as the formation of law-abiding behavior and the process of re-socialization. The analyzed data of the Federal penitentiary service of Russia in the qualitative composition of convicted persons serving a criminal sentence in the idea of imprisonment, and also conducted a survey of existing corrections officers on issues related to the provision of regime in the institutions.

Ключевые слова: Режим, исправительные учреждения, нарушения, осужденные.

Key words: Mode, corrections, violations, convictions.

Проблемы организации режима отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и его правового регулирования в настоящее время являются крайне актуальными.

Так в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020г. определены основные пути реформирования деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) России, совершенствования управления исправительными учреждениями, укрепления правопорядка и режима в местах исполнения и отбывания наказания, средств и методов исправления осужденных, безопасности сотрудников УИС 1772-р Концепция. Решение указанных задач затрагивает интересы как осужденных, которых на 1 июня 2017 г. в исправительных учреждениях находилось 618 482 чел., так и 295 967 сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России [ФСИН 2017, www].

Среди наиболее острых проблем стоящих перед УИС в условиях сложного экономического положения страны на сегодняшний день, на наш взгляд являются следующие:

1. уход от системы наказаний, основанной на бюджетном финансировании;
2. оснащение новыми современными техническими средствами системы инженерно-технического обеспечения реализация режима отбывания уголовных наказаний в исправительных учреждениях ФСИН России;
3. проблема предательства интересов службы сотрудниками учреждений УИС России; и др.

В литературе по уголовно-исполнительному праву принято считать, что содержание режима исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях (далее ИУ) УИС России составляет установленная уголовно-исполнительным законодательством система правил, обеспечивающих или регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовного

наказания, а также обеспечивающих и регламентирующих применение к осужденным определенных законом средств исправления [Прокопенко, 2015, 283].

При этом в содержание режима включают правила:

- режимные правила отбывания наказания, относящиеся к осужденным лицам (права и обязанности тех, кто отбывает наказание);
- правила, адресованные персоналу ИУ УИС России, регламентирующие его права и обязанности в сфере режима (правила исполнения наказания);
- правила определяющие права и обязанности лиц, которые не имеют прямых отношений к процессу исполнения и отбывания наказания, то есть относящиеся к иным лицам, находящимся в учреждениях и объектах УИС России, а также и на прилегающих к ним территориях иных лиц, вовлеченных в уголовно-исполнительную сферу, включая представителей контрольно-надзорных органов.

Характеризуя правила режима отбывания наказания, относящиеся к осужденным, следует отметить, что граждане РФ, осужденные к уголовному наказанию, обладают теми же конституционными правами и свободами, что

и иные граждане РФ. Временное ограничение свободы этих лиц должно повлечь за собой лишь временное ограничение некоторых конституционных прав и свобод. Не допустимость отчуждаемости конституционных прав и свобод граждан РФ, осужденных к лишению свободы, вытекает, прежде всего, из положений ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, которая гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они включают такие права и свободы, которые необходимы человеку для охраны его жизни, здоровья, достоинства, реализации других естественных прав и связаны с его частной жизнью.

Обязательным требованием режима является обеспечение полного исполнения осужденными возложенных на них обязанностей и реализации их прав и законных интересов. Как следует из ч. 1 ст. 12 Уголовно – исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ) осужденные обладают правом получения информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация ИУ или органа, исполняющего наказание, обязана предоставлять осужденным указанную информацию, а также информировать их о изменениях порядка и условий отбывания уголовного наказания.

Основные функции режима реализуются в полном и обязательном выполнении осужденными возложенных на них обязанностей. На осужденных, как на субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, возлагаются специальные обязанности, которые установлены в УИК РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ), а также иных ведомственных нормативно-правовых актах. Основные требования режима отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС России, обращенные к осужденным, следует сформулировать следующим образом:

- четкое и обязательное исполнение осужденными возложенных на них обязанностей в период отбывания уголовного наказания;
- добросовестное использование предоставленных им субъективных прав и юридических свобод;
- обязанность осужденных нести ответственность в случае неправильного или халатного выполнения возложенных обязанностей, либо недобросовестном использовании предоставленных прав и свобод.

Несмотря на то, что обстановка в учреждениях УИС контролируется, и даже отмечаются тенденции к ее стабилизации, считать ее удовлетворительной нельзя. Так, по информации ФСИН России в исправительных колониях для взрослых, уровень преступности в данных учреждениях за последние три года (2012-2015 гг.) снижается. Если в 2012 г. этот показатель составлял 1,49 случая на 1 тыс. осужденных, то в 2015 г. – 1,36 [ФСИН, 2017, www]. Вместе с тем директор ФСИН России Г.А. Корниенко отмечает: «Продолжает ухудшаться криминологическая характеристика спецконтингента. Почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Сейчас почти 72 % осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, около 2 тыс. осужденных – за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности; 29 % осуждены второй раз, 33 % – третий раз и более. При этом не снижается активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их, пытающихся распространять так называемые «воровские традиции», организовывать и

координировать противоправные действия осужденных. Ежегодно регистрируется порядка 150 случаев применения насилия в отношении персонала» [Корниенко, 2015, www].

На сегодняшний день проблему нарушений режима в учреждениях УИС по объективным причинам не представляется возможным полностью решить. Тем не менее, грамотное сочетание мер профилактики позволит со временем минимизировать это негативное явление и, соответственно, значительно снизить вред, причиняемый общественным отношениям в целом и УИС в частности.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на состояние обеспечения режима отбывания наказания, является трудовая занятость осужденных [Мухтарова, 2013, 110]. Исследователи отмечают, что в регионах, где сосредоточены исправительные учреждения с развитым производством, значительно ниже уровень пенитенциарной преступности и нарушений установленного порядка отбывания наказания [Усольцева, 2014, 218].

Отметим также что из опрошенных сотрудников на вопрос «будет ли по Вашему мнению действенным способом решения проблемы нарушений режима организация в учреждениях производства с возможностью привлечения осужденных к труду?»: 51 % ответили утвердительно, но

в сочетании с иными средствами воздействия, 35 % ответили «да», и лишь 14 % считают, что данная мера не будет иметь существенного положительного эффекта (Приложение 1).

Государством в лице ФСИН России признается, необходимость и обязательное привлечение осужденных, к общественно полезной трудовой деятельности и является одной из ключевых мер, реализации уголовно – исполнительной политики в России.

Однако сейчас в большинстве исправительных учреждений трудовая занятость осужденных организована крайне малоэффективно. В итоге большая часть ничем не занята, соответственно, большую часть времени осужденные находятся в расположении отрядов и предоставлены сами себе.

Так, общая численность осужденных, не занятых трудом по различным причинам, но подлежащих к обязательному привлечению к труду, составляет 58,9 %. Не имеют никакой профессии или специальности 128,7 тыс. осужденных (18,0 % от их среднесписочной численности). Трудоустроено и погашают иски 65,5 тыс. осужденных (22,6 % от общего количества осужденных, имеющих исполнительные листы). Не обеспечены трудом из-за отсутствия работы 41,5 тыс. осужденных [ФСИН, 2017, www].

Исходя из анализа данной ситуации представляется целесообразным организовать специализированные исправительно-трудовые учреждения, где осужденные, вставшие на путь исправления, смогли бы работать, получая при этом стабильный доход, и никто не препятствовал бы этому процессу.

А остальных осужденных, отказавшихся трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительного учреждения, следует содержать в специализированных тюрьмах с соответствующими условиями и материальным обеспечением. В этом случае профилактическая и воспитательная работа администрации различных исправительного учреждения будет более сориентированной и сконцентрированной.

Это, безусловно, потребует законодательных изменений, но они не должны коснуться видов исправительных учреждений, указанных в ст. 74 УИК РФ, что значительно сократит затраты на финансирование со стороны государства.

Исправительно-трудовые учреждения можно организовать на базе действующих исправительных колоний, сделав основной акцент на организации труда осужденных, адресном исправительном воздействии со стороны представителей администрации, мерах поощрения и других способах стимуляции трудовой активности. В тюрьмах для отрицательно характеризующихся осужденных можно сделать акцент, к примеру, на мерах принуждения, их целесообразно организовать на базе действующих тюрем. В итоге предлагается ввести ч. 4.2 ст. 78 УИК РФ «Изменение вида исправительного учреждения» в следующей редакции: «В случае отказа осужденного трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных колоний общего, строгого и особого режимов, он переводится в тюрьму на срок не свыше трех лет».

Для того чтобы ч. 4.2 ст. 78 УИК РФ была приведена в соответствие с нормами ч. 7 ст. 74, ч. 1 ст. 103 и ч. 1 ст. 130 УИК РФ, предлагается дополнить перечень в части 1 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания» указанием на «отказ трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений

или прекращение работы без уважительной причины». Также для повышения соблюдения режима необходимо внедрение современных технических систем контроля [Костарев, 2017, 183].

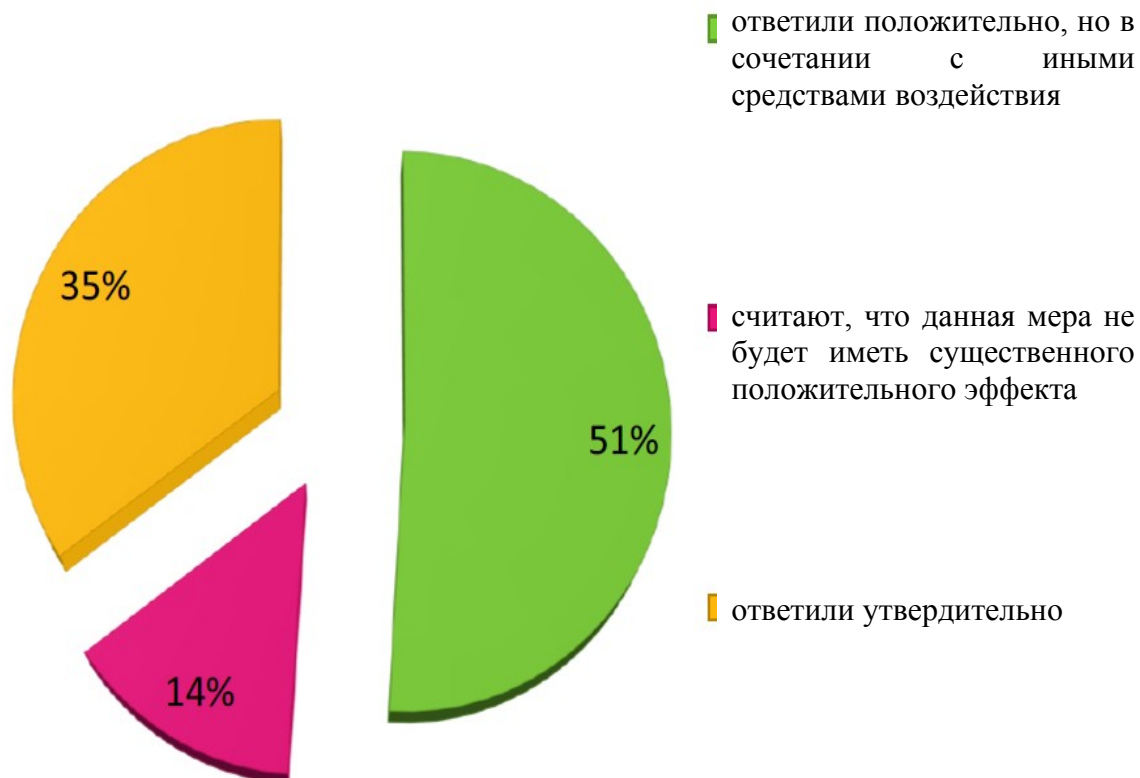
Подводя итог, можно сделать общие выводы о том, что для совершенствования деятельности исправительных учреждений и органов ФСИН России и, в частности режима отбывания наказания в учреждениях УИС нужна последовательная и постоянная реализация следующих мер:

1. совершенствование нормативно-правовой основы деятельности исправительных учреждений и органов ФСИН России;
2. улучшение подбора кадров в уголовно-исполнительной системе, повышение квалификации и профессионального уровня персонала, его расстановке;
3. разработка и реализация мер направленных на предупреждение и пресечение фактов предательства интересов службы, нарушений сотрудниками исправительных учреждений положений нормативных правовых актов, направленных на обеспечение режима в исправительном учреждении;
4. разработка методических указаний (рекомендаций) по отдельным вопросам поддержания режима в исправительных учреждениях;
5. развитие и укрепление взаимодействия внутри УИС (как между структурными подразделениями исправительных учреждений, так и учреждениями и органами ФСИН России в целом), а также внешнего взаимодействия и координации оперативной деятельности исправительных учреждений ФСИН России с иными правоохранительными органами, государственными органами и общественными организациями;
6. совершенствование материально-технического обеспечения УИС, в том числе оснащение исправительных учреждений новейшими техническими средствами охраны и надзора за осужденными.

Библиографический список:

1. Мухтарова Ю.Ш. О трудовом воспитании осужденных в местах лишения свободы // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы XII международной заочной научно-практической конференции (25 апреля 2013 г.). – М.: Международ. центр науки и образования, 2013. С. 110.
2. Костарев Д. Ф. Совершенствование деятельности подразделений безопасности учреждений уголовно – исполнительной системы в целях профилактики проникновения на охраняемые объекты запрещенных предметов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 179–183.
3. Прокопенко Б.Л. Режим в исправительных учреждениях понятие, формы, выражения, основные функции// ВГУ Воронеж. 2015. № 3. С. 283.
4. Усольцева Е.А. К вопросу о профилактическом значении трудового воспитания осужденных (на примере ФКУ ИК - 18 ГУФСИН России по Пермскому краю) // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. Рязань: Концепция, 2014. С. 218
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р: в ред. от 23.09.2015 г.
6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] / URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> [дата обращения 30.10.2017]
7. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] / URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> [дата обращения 30.10.2017]
8. Выступление директора ФСИН России Г.А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] / URL: <http://фсин.пф/news> [дата обращения 30.10.2017]

Мнение сотрудников ФСИН по вопросу решения проблемы нарушений режима посредством привлечения осужденных к труду (организации в учреждениях УИС производства)

Седова Галина Ивановна**Sedova Galina Ivanovna**

доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: se-gali1962@mail.ru**Комова Юлия Валерьевна****Komova Yuliya Valeryevna**

соискатель по кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

E-mail: komova-yulia@mail.ru

УДК 343.1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**EVOLUTION OF THE LEGAL POSITION OF LEGAL ENTITIES IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA**

Аннотация: В данной статье рассмотрена история правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России посредством исследования особенностей развития коллективных образований и законодательных изменений, касающихся положения юридических лиц в уголовном процессе. При этом предложены основные этапы развития правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России.

Abstract: This article is devoted to the history of the legal status of legal entities in the criminal procedure of Russia by examining the features of the development of collective entities and legislative changes relating to the situation of legal persons in criminal proceedings. At the same time, the main stages of development of the legal status of legal entities in the criminal justice of Russia are proposed.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовный процесс, потерпевший, гражданский истец.

Keywords: a legal person, a criminal procedure, a victim, a civil claimant.

В России до XIX века не существовало четкого деления судопроизводства на гражданское и уголовное, также не было определено понятие юридического лица. Участниками разбирательства являлись лишь физические лица, при этом коллективные образования возникли задолго до разделения уголовного судопроизводства на гражданское и уголовное.

Одной из первых форм коллективных образований являлась сельская община, которая существовала длительное время в древневосточных обществах [1, 20], в том числе и в России. Лишь в 30-х годах XX века государственная политика по созданию колхозов привела к ликвидации сельского самоуправления [2, 533-540].

Полагаем, что одними из первых прототипов юридических лиц являлись товарищества, которые возникли в XVII веке. Так, в «Уложении» Царя Алексея Михайловича, принятом в 1649 году, были закреплены нормы по распределению между товарищами неожиданных убытков [3]. Однако развитие товариществ, до прихода к власти в конце XVII Петра I, предписавшего торговать по западно-европейскому образцу, не получило широкого распространения и в этом отношении Россия значительно отставала от Европы. По утверждению А.В. Черенкова связано это с тем, что русскому быту были свойственны межличностные объединения, а не имущественные, поэтому русские купцы редко объединяли капиталы для совместной деятельности [4, 45-51].

Далее, уже 01 января 1807 года в Манифесте Александром I была установлена возможность создания полного товарищества, товарищества на вере и товарищества с переменным капиталом [5]. После этого вплоть до 1917 торговые товарищества в России активно развивались.

Первое акционерное общество в России было создано лишь в 1830 году Николаем I, далее в 1836 году было утверждено Положение о компаниях на акциях [6], на основе которого функционировали акционерные общества.

В 1900 году Свод Законов Российской империи отнес к лицам, могущим приобретать права на имущество, в том числе сельские общества, монастыри и церкви, кредитные установления, учебные заведения, товарищества, компании и конкурсы (ст. 698) [7]. С признанием данного права указанные коллективные образования получили возможность приобретать права на имущество, а также истребовать свое имущество из незаконного владения через суд (ст. 691) [7].

Понятие юридического лица в источнике все еще отсутствовало и существовало неоднозначное понимание права на имущество за коллективными образованиями. Так, фабрики, заводы, лавки, железные дороги рассматривались, как неразделимое имущество, принадлежащее физическим лицам на праве общей собственности (ст. 394, ст. 543) [7]. Однако при регламентации статуса компаний, Свод Законов Российской империи устанавливал принадлежность имущества компании, невозможность его разделения (ст. 548) [7], а также устанавливал положения о соблюдении порядка продажи своей доли и выхода из компании, схожие с действующими положениями о продаже доли в обществе.

Что касается возможности их участия при рассмотрении дел о преступлениях, то участвовали в таких процессах лишь физические лица. Но и физические лица до Судебной реформы 1864 года не имели возможности активного участия в процессе, поскольку уголовный процесс носил сыскной характер с ярко выраженным публичным началом и не предусматривал активного участия потерпевшего в уголовном процессе, фактически, ограничиваясь получением от него информации о совершенном преступлении.

Разграничение уголовного и гражданского судопроизводства произошло с принятием Уставов 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства установил возможность активного участия потерпевшего от преступления в процессе. Уставом уголовного судопроизводства были установлены такие процессуальные статусы, как гражданский истец и частный обвинитель, которые могли получить лица, понесшие вред от преступления. С принятием данного Устава юридическое лицо впервые было признано потерпевшим от преступления. Однако положения Устава уголовного судопроизводства прямо не закрепляли возможность юридического лица выступать в качестве потерпевшего и получать статус гражданского истца или частного обвинителя, поэтому данная практика не получила широкого распространения.

Так, С.Г. Щегловитов, давая в 1903 году разъяснения статей Устава уголовного судопроизводства, к юридическим лицам, которые могут выступать в качестве потерпевших, отнес лишь принявших на себя обязанность охранять литературную собственность своих сочленов [8, 2], приводя в пример участие в качестве потерпевшего общества русских драматических писателей по решению Сената 78/63, и, не приводя обоснований отказа в признании потерпевшими других юридических лиц.

Также, признавая возможность нанесения урона репутации незаконными действиями члена общества, С.Г. Щегловитов, полагал необходимым признавать потерпевшими представителей общества, как произошло по делу 69/274 в отношении табельщика железно-дорожного общества Седова [8, 2], а не само общество, еще не допуская возможности причинения вреда репутации общества.

Однако в данный период уже встречается мнение о необходимости наделять статусом потерпевших не только коллективных образований, охраняющих литературную собственность, а любых лиц, которым был причинен ущерб. Так, И.Я. Фойницкий, комментирующий нормы Устава уголовного судопроизводства, писал: «Потерпевшими признаются все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред – материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный. Так, например, страховое общество может выступить обвинителем по делу о поджоге застрахованного у него строения, хотя бы требования об уплате страховой премии ему предъявлено не было... Наравне с лицами – потерпевшими закон поставил казенные управления, возбуждающие уголовное преследование на основе понесенных ими убытков» [9, 22-23].

Полагаем, противоположные взгляды на возможность участия юридических лиц в уголовном процессе и неоднозначная практика связаны с тем, что Устав уголовного судопроизводства не содержал понятия потерпевшего, не закреплял, кто именно может выступать гражданским истцом и частным обвинителем, то есть законодатель не установил, кто и при каких обстоятельствах может защищать нарушенные преступлением права.

Тем не менее, развитие экономических отношений, формирование прогрессивных взглядов и отсутствие закрепления в Уставе уголовного судопроизводства возможности или невозможности

участия юридических лиц в уголовном процессе привели к первым случаям участия коллективных субъектов в уголовных делах. Однако понятие «юридическое лицо» в гражданском законе, а тем более в уголовно-процессуальном, все еще не было сформировано.

Термин «юридическое лицо» впервые был употреблен лишь в послереволюционный период в Декрете ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» (ст. 7) [10].

Тем не менее, в принятом 25.05.1922 году УПК РСФСР законодатель не использует понятие «юридическое лицо», а применяет такие обороты, как «организация», «предприятие», «учреждение» (ст. 56, 179, 180). Не применение понятия юридического лица, возможно, связано с особенностями экономического положения страны, в частности, с фактическим отсутствием права частной собственности и принадлежностью организаций государству.

С этого времени организации и учреждения получили законодательно закрепленную возможность выступать в качестве гражданского истца. Так согласно ст. 56 УПК РСФСР от 25.05.1922: «если же гражданскими истцами являются учреждения или организации, то представителями их могут быть особо командированные ими лица, соответственным образом на то уполномоченные» [11, 230].

Что касается гражданского ответчика, то дореволюционному российскому законодательству и законодательству советского времени до 1958 года не было известно понятие «гражданский ответчик». Лишь ст. 14 (УПК РСФСР от 25.05.1922) [11] предусматривала, что потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом. Из содержания данной статьи следует, что фактически в качестве гражданского ответчика по уголовному делу выступали обвиняемые и иные лица, несущие ответственность за вред, причиненный преступлением.

Кроме этого с принятием данного закона коллективные субъекты получили возможность выступать в качестве поручителя (ст. 155 УПК РСФСР), залогодателя (ст. 156 УПК РСФСР), а также субъекта обжалования действий должностных лиц (ст. 216 УПК РСФСР) [11].

В связи с принятием Постановления ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие положения о судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР 1922 года был переработан, и в 1923 году был принят новый кодекс. Основные изменения были связаны с реформами судопроизводства, поэтому представители советской уголовно-процессуальной науки рассматривали УПК 1922 года и УПК 1923 года, как две редакции одного кодекса. Соответственно УПК РСФСР 1923 года оставил без изменений правовую регламентацию юридических лиц в уголовном процессе.

Дальнейшее развитие правового положения юридических лиц в уголовном процессе связано с принятием Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», где было закреплено понятие гражданского ответчика и его представительство в уголовном судопроизводстве. В качестве гражданских ответчиков помимо физических лиц были допущены учреждения, предприятия и организации, которые в силу закона несли материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого (ст. 26) [12].

Принятый в 1960 году УПК РСФСР также не содержал понятие юридического лица, но закрепил право учреждений, предприятий и организаций выступать гражданским истцом по уголовному делу (ст. 54), гражданским ответчиком (ст. 55), а также субъектом обжалования действий и решений должностных лиц, отвечающих за ход и результаты расследования уголовного дела (ст. 22) [13].

Из содержания УПК РСФСР прямо не следовало, что юридическое лицо не может выступать в качестве потерпевшего. В связи с этим среди ученых и практиков возникли споры, которые были разрешены Верховным судом СССР, выразившим свою позицию в Постановлении Пленума Верховного суда СССР [14, 335]. Исходя из положений данного Пленума, юридическое лицо не могло признаваться потерпевшим. Так согласно п. 2 данного постановления: «Юридические лица не могут быть признаны потерпевшими. В случае причинения им имущественного вреда они признаются гражданскими истцами» [14, 335].

Тем не менее, в УПК РСФСР изменения не вносились, а ст. 53 УПК РСФСР была сформулирована неоднозначно. Так, в ней была закреплена возможность участия в качестве потерпевшего лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный

вред, не устанавливая, что таким лицом может быть лишь лицо физическое. Данная статья, в отличие от ныне действующей редакции, не закрепляла право потерпевшего на подачу гражданского иска, однако данное право вытекало из положений ст. 54 УПК РСФСР, регламентирующей процессуальное положение гражданского истца. Так, в качестве гражданского истца, могли выступать гражданин, учреждение, предприятие или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении.

Большинство ученых советского времени поддерживали позицию Верховного суда СССР и считали, что юридическое лицо не может быть полноценным участником уголовного судопроизводства, поскольку его непосредственное участие возможно лишь через физических лиц.

Ученые-процессуалисты того периода: В.П. Божьев [15, 4], В.А. Дубриный [16, 6], И.И. Потеружа, В.М. Савицкий [17, 6] относили юридических лиц к категории субъектов, не уполномоченных занимать процессуальное положение потерпевшего. Позиция данных ученых, признающих возможность участия юридического лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца и не признающих права участия в качестве потерпевшего, представляется не достаточно последовательной, поскольку строится она либо на полном согласии с волей законодателя, без анализа возможности и необходимости участия юридического лица в тех или иных статусах, либо на том, что юридическое лицо не может лично воспользоваться процессуальными правами потерпевшего. В первом случае ученые вовсе не исследуют вопрос участия юридических лиц в уголовном процессе, констатируют позицию законодателя и соглашаются с ней, не приводя никаких доводов. Во втором случае остается открытым вопрос о возможности участия юридического лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца и ответчика, ведь их процессуальными правами юридическое лицо также может воспользоваться лишь через представителя.

Вместе с тем, многие ученые высказывали противоположные взгляды и настаивали на наделении юридического лица статусом потерпевшего. Л.Д. Кокорев одним из первых предложил распространить статус потерпевшего на организации, которые понесли вред от преступления, считая, что такое право будет содействовать лучшей защите их интересов [18, 6].

М.С. Строгович также ссылаясь на то, что юридическое лицо должно пользоваться правами потерпевшего наравне с гражданами [19, 253-256]. Позже, незадолго до принятия УПК РФ в 2001 году, Л.В. Брусницын [20, 70], М.В. Танцеров [21, 55], В.В. Хатуева [22, 13-14] настаивали на закреплении возможности приобретения юридическими лицами статуса потерпевшего.

Возможно, развитие данных научных воззрений повлияло на позицию законодателя, который изменил отношение к участию юридического лица в качестве потерпевшего. В 2001 году был принят действующий Уголовно-процессуальный кодекс, который установил возможность участия юридического лица в качестве потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ч. 1 ст. 44 УПК РФ), гражданского ответчика (ч.1 ст. 54 УПК РФ), залогодателя (ч.1 ст. 106 УПК РФ), а также иные формы участия (ч. 1 ст. 139 УПК РФ) [23].

Учитывая вышеизложенное, полагаем, можно выделить следующие основные этапы развития правового положения юридического лица в уголовном процессе России:

1) Первый период (дореволюционный) связан с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году, который предоставил потерпевшим от преступления лицам пользоваться широкими процессуальными правами, а также установил возможность участия в качестве гражданского истца и частного обвинителя. В связи с отсутствием должной регламентации в Уставе о возможности или невозможности участия коллективных субъектов в уголовном процессе, а также развитием коллективных образований и наличием первых научных взглядов, основанных на том, что юридическое лицо должно участвовать в процессе, в этот период юридические лица в ряде случаев стали признаваться потерпевшими от преступления и допускаться для участия в процессе.

2) Второй период связан с принятием 25.05.1922 УПК РСФСР, закрепившего возможность участия коллективных субъектов – «организаций», «предприятий», «учреждений» в качестве гражданских истцов. Период характеризуется отсутствием закрепленного УПК РСФСР процессуального статуса гражданского ответчика, однако исходя из положений Кодекса, фактически таковыми являлись обвиняемый и иные лица, несущие ответственность за вред, причиненный преступлением. Также Кодекс закрепил возможность участия коллективных субъектов в качестве поручителя, залогодателя, субъекта обжалования действий должностных лиц.

3) Третий период связан с принятием Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», где впервые была законодательно

закреплена возможность выступления учреждений, предприятий, организаций в качестве гражданских ответчиков, если в силу закона они несли материальную ответственность за ущерб, причиненный преступлением.

4) Четвертый период связан с принятием в 1960 году УПК РСФСР, который закрепил право коллективных образований – учреждений, предприятий, организаций выступать гражданским истцом, гражданским ответчиком, субъектом обжалования действий и решений должностных лиц. В законе было закреплено неоднозначное понятие потерпевшего, исходя из которого, можно было сделать вывод о том, что юридическое лицо может иметь данный статус. ВС РСФСР настоял на невозможности такого признания, однако в этот период ряд ученых обратили внимание на то, что коллективным субъектам преступлением причиняется вред и статуса гражданского истца недостаточно для защиты их прав.

5) Пятый период (современный) связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса в 2001 году. В этот период юридическое лицо наряду с возможностью выступать в качестве гражданского истца, гражданского ответчика, залогодателя, субъекта обжалования действий должностных лиц получило возможность выступать в качестве потерпевшего и при помощи представителя отстаивать свои права и законные интересы.

Библиографический список:

- 1) Бытко Ю.И. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность/Ю.И. Бытко, А.Л. Дядькин; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».-Саратов, 2012.
- 2) Александров В.А. Сельская община в России (XVII-начало XIX в.). Москва, 1976.
- 3) Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/>. (дата обращения: 28.12.2017).
- 4) Черенков А.В. Специфика развития корпораций в России//Вестник ТГУ, выпуск 4(84), 2010.
- 5) Свод законов гражданских. Т. X. ч. 1. [Электронный ресурс] URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/36/page_51.html. (дата обращения: 20.03.2017).
- 6) Свод законов Российской империи. Спб. 1876. Т. 10. Ч. 1. Ст. 2139-2198.
- 7) Свод законов Российской империи. Том 10. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/76.html>. (дата обращения: 19.03.2017).
- 8) Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями: Устав уголовного судопроизводства. СПб, 1903.
- 9) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Спб., 1996.
- 10) Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7288.htm>. (дата обращения: 28.12.2017).
- 11) Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)// «СУ РСФСР», 1922, №20-21.
- 12) Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик»//«Ведомости ВС СССР», 1959, №1.
- 13) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, №490.
- 14) Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01 ноября 1985 года № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби: Проспект, 2006.
- 15) Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. Дис...канд. юрид. наук. М., 1963.
- 16) Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе/под ред. Цыпкин А.Л. Саратов: Приволж. Кн. Изд-во, 1966.
- 17) Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963.
- 18) Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964.
- 19) Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968.
- 20) Брусницын Л.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты//Государство и право. 1995. №9.

- 21) Танцеров М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Дис...канд. юрид. Наук. Томск, 1999.
- 22) Хатуева В.В. Проблемы возмещения морального вреда в уголовном процессе России: Автореф. Дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2000.
- 23) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. От 29.07.2017 №251-ФЗ)//СЗ РФ.2015. №11.

Гайсин Нурсултан Ильгизович
Gaysin Nursultan Ilgizovich

Студент Башкирского Государственного Университета, Института Права, группа 2 «Е»

Научный руководитель
Еникеев О.А.

к.ю.н., доцент кафедры государственного права Института Права БашГУ

УДК 343.163

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

PROBLEM OF EFFICIENCY OF THE PROSECUTION OF PROSECUTOR'S SURVEILLANCE FOR THE LEGALITY OF LEGAL ACTS OF REPRESENTATIVES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема неспособности органов прокуратуры Российской Федерации обеспечить отмену несоответствующих закону правовых актов представительных органов местного самоуправления в максимально кратчайшие сроки и проблема низкой эффективности осуществления надзора за соответствием правовых актов представительных органов местного самоуправления действующему законодательству в силу отсутствия содействия лиц, имеющих глубокие познания в различных сферах жизнедеятельности.

Abstract: In this article the problem of inability of the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to ensure the cancellation of non-compliant legal acts of representative bodies of local self-government in the shortest possible time and the problem of the low effectiveness of exercising supervision over the compliance of legal acts of representative bodies of local self-government with the current legislation due to the lack of assistance of persons with deep knowledge in various spheres of life.

Ключевые слова: нормативные акты органов местного самоуправления, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, административный иск.

Keywords: normative acts of local self-government bodies, prosecutor's supervision, acts of prosecutorial response, administrative lawsuit.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что прокурорский надзор за соответствием правовых актов действующему законодательству, издаваемых представительными органами местного самоуправления, может быть малоэффективен в связи с его длительной продолжительностью в отдельных случаях, а также в связи с недостаточным нормативным урегулированием ряда нормативных правовых актов.

Правотворческая деятельность представительных органов местного самоуправления призвана обеспечивать законность и правопорядок на территориях муниципальных образований. В связи с этим важное значение имеет соответствие издаваемых нормативных правовых актов представительными органами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации, поскольку такое несоответствие влечет нарушение прав и свобод человека и гражданина.

«Предметом прокурорского надзора в системе местного самоуправления является исполнение законов органами местного самоуправления и их должностными лицами; соответствие законам их правовых актов; соблюдение прав с свобод человека и гражданина органами местного самоуправления и их должностными лицами» [6, 123-124]. «От законности деятельности органов местного самоуправления во многом зависит объективная защищенность и благосостояние граждан, проживающих на территории соответствующего территориального образования» [7, 134].

В целях обеспечения вышеизложенного законом предусмотрены определенные механизмы. В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или

вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации» [1, 878].

Таким образом, законодатель предусмотрел несколько вариантов реагирования органов прокуратуры на выявленные нарушения. Наиболее предпочтительным из этих двух видится первый, поскольку есть вероятность получения положительного результата при наименьших затратах и в кратчайшие сроки. Рассмотрение протеста прокурора, в отличие от судебных разбирательств, продлится максимум 10 дней. Однако второй вариант, выражающийся в направлении прокурором административного иска в суд, наиболее надежный, так как суд общей юрисдикции или Верховный Суд Российской Федерации, признав акт органа местного самоуправления не соответствующим действующему законодательству полностью или в какой-либо части, вправе отменить его. «Закон о прокуратуре РФ в каждом случае использования актов прокурорского надзора обязывает соответствующего субъекта, получившего такой акт, лишь к обязательному его рассмотрению и направлению прокурору письменного сообщения о результатах рассмотрения. Подчас такое положение Закона толкуется должностными лицами как лишь своевременное рассмотрение акта прокурорского надзора и предоставление письменного сообщения, но никак не устранение выявленных нарушений закона» [5, 124]. То есть протест прокурора подлежит лишь обязательному рассмотрению представительным органом муниципального образования, но не исполнению содержащихся в данном акте реагирования требований, если он считает, что эти требования незаконны.

Таким образом, вполне вероятно, что последствиями реагирования протестом будет лишь «отписка» и лишняя переписка с органами местного самоуправления, а в последующем, обращение прокурора в суд с иском.

Вместе с тем, реагирование административным иском может оказаться далеко не таким хорошим вариантом, как кажется на первый взгляд, поскольку Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, как и любым другим процессуальным законодательством РФ, предусмотрено обжалование решений судов. «В настоящее время дела об оспаривании актов представительных органов муниципальных образований подсудно Верховным судам субъектов Российской Федерации» [3, 1391]. Принятое ими решение возможно обжаловать в апелляционном порядке в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. Решение, принятое Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора. Несмотря на то, что данный механизм обжалования прост в сравнении с механизмом обжалования решений федеральных арбитражных судов, где присутствует, так называемая, «двойная» кассация, он все равно будет иметь волокитный и затратный характер. Судебные тяжбы в данном случае могут затянуться на годы, а права граждан будут продолжать нарушаться и не будут восстановлены.

В арсенале прокурора имеются и другие способы, такие как постановление о возбуждении дела об административном правонарушении за «невыполнение законных требований прокурора» [4, 1] и представление об устранении нарушений закона. Но эти акты реагирования никак не повлияют на отмену незаконного акта, поскольку при помощи постановления прокурор сможет добиться лишь решения о привлечении виновного лица к административной ответственности, которое так же может быть обжаловано, а представление, как и протест, фактически не подлежит обязательному исполнению. Оба этих варианта рассчитаны на другие последствия, не связанные с отменой акта, не соответствующего действующему законодательству. Таким образом, ни один из перечисленных вариантов не дает стопроцентной гарантии скорейшего и наименее затратного восстановления прав человека и гражданина.

Конечно же, на практике не так часто можно встретить случаи, когда требования прокурора отвергаются органами местного самоуправления, а судебные решения обжалуются до последней инстанции. Чаще всего требования прокурора остаются исполненными, а решения судов не обжалованными. Но проблема от этого не исчезает, поскольку на всей территории Российской Федерации довольно часто издаются нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления, которые противоречат действующему законодательству и нуждающихся в корректировке или отмене. Соответственно и органы прокуратуры сильнее загружены, опротестовывая эти акты и обращаясь в суд. А граждане, нередко обращающиеся в ту же самую прокуратуру по факту нарушения их прав в связи с действием на территории муниципального

образования незаконных актов органов местного самоуправления, вынуждены ожидать разрешения своего обращения, терпеть различного рода неудобства.

«Спецификой прокурорских полномочий в сфере местного самоуправления является то, что проверки должны осуществляться независимо от наличия сигналов о фактах нарушений; соответственно, особо важное значение приобретает умение предотвратить принятие (издание) незаконных муниципальных правовых актов» [8, 18]. В связи с вышеизложенным, «отдельного упоминания заслуживает вопрос о возможности объявления предостережений о недопустимости нарушений закона. Как известно, ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор уполномочен в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях направлять в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона» [13, 189]. Очевидно, что представительные органы местного самоуправления не всегда в состоянии изолированно от надзора со стороны органов прокуратуры издавать нормативные правовые акты, полностью соответствующие Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

Наилучший способ осуществления эффективного надзора за соответствием издаваемых актов органами местного самоуправления является недопущение принятия актов органов местного самоуправления, противоречащих действующему законодательству, обеспечение сотрудничества в принятии нормативных правовых актов между представительными органами местного самоуправления и органами прокуратуры. Тщательное изучение прокуратурой проектов нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления оказало бы существенное влияние на их правотворческий процесс в положительную сторону, поспособствовало бы принятию более совершенных актов. В этом случае должен снизиться процент опротестовываемых нормативных актов, в том числе и тех, которые могли бы стать предметом долгих споров и разбирательств.

Вместе с тем, в действующем законодательстве не предусмотрена обязанность представительных органов местного самоуправления направлять проекты нормативных правовых актов на проверку в прокуратуру. Кроме того, по возможности, стоит использовать право прокурорских работников участвовать в заседаниях представительных органов муниципального образования. «Практика показывает, что в тех муниципальных образованиях, где прокурорами активно используется право на участие в заседаниях представительных органов, местных администраций, а также возможность выступить, количество принятых незаконных правовых актов значительно снижается» [12, 238]. «Значительные сложности прокурорской деятельности связаны с чрезвычайно объемным и всесторонним характером общего надзора, который требует от уполномоченных высокой квалификации, знания огромного объема нормативного материала, надзорных методик, а также наличия практических навыков работы в различных сферах общественных отношений» [9, 455].

Органами местного самоуправления принимаются нормативные правовые акты, затрагивающие самые различные сферы жизнедеятельности [10, 39]. Очевидно, что даже самые грамотные и юридически подкованные сотрудники органов прокуратуры не могут знать всех нюансов и аспектов сфер, далеких от юриспруденции. Вполне приемлемым при проверке таких актов является привлечение лиц, обладающих глубокими познаниями в той или иной сфере жизнедеятельности. Такой подход к делу только приумножит вероятность издания актов, не нарушающих права и свободы граждан [11, 89].

В п. 13 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» похожий механизм предусмотрен. «К участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций» [2, 1536]. Данное положение следует конкретизировать, дать ему более обширное толкование, чтобы его использование было возможно на стадии предупреждения нарушений, а не их устранения.

Для разрешения проблемы загруженности органов прокуратуры по опротестовыванию нормативных актов следует внести в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнительные положения, обязывающие представительные органы местного самоуправления заблаговременно направлять в органы прокуратуры проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и

свободы человека и гражданина для их корректировки и приведения в соответствие с действующими законами.

В целях улучшения качества надзора за соответствием нормативных актов представительных органов местного самоуправления закону в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 июня 2013 г. № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями» необходимо ввести положения, обязывающие сотрудников органов прокуратуры привлекать к проверке законности нормативных актов представительных органов местного самоуправления, затрагивающих специфические сферы жизнедеятельности, лиц, обладающих глубокими познаниями в определенной сфере жизнедеятельности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 10.02.1999 № 31-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.02.1999. № 7. С. 868-972.
2. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2017. № 11. С. 1532-1621.
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. № 10. С. 1390-1576.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. С. 1-126.
5. Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. 220 с.
6. Артюшина О.Н. Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о местном самоуправлении // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 123-124.
7. Боев А.А. Особенности прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления в России // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 134-135.
8. Боев А.А. Полномочия прокуратуры Российской Федерации по обеспечению надзора в сфере местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 18-19.
9. Боев А.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления в России и пути их решения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 454-456.
10. Алсынбаева Э.М., Еникеев О.А. Защита прав человека в сфере трансплантации в дореволюционной России. В сборнике: Права человека в системе общечеловеческих ценностей. 2010. С. 38-44.
11. Еникеев О.А. Отдельные пробелы гражданско-правового регулирования плагиата в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 88-92.
12. Петрова О.Н. Участие прокурора в заседаниях органов местного самоуправления как профилактическая мера прокурорского надзора // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 237-240.
13. Хобраков Д.Ц. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (1). С. 188-192.

**Нурпеисова Алма Кабикешовна
Nurpeisova Alma Kabikeshovna**

к.ю.н., доцент

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

E-mail: almanurp@mail.ru**Ауез Манас Жалелулы**

Aueyz Manas Zhaleluly

Студент

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

E-mail: amzhkz@mail.ru

УДК 34.09

**ВЗГЛЯД НА НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ РК
«ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»****LOOK AT THE NEW DRAFT LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
"ON ADVOCACY AND LEGAL ASSISTANCE"**

Аннотация: в данной статье рассмотрены различия концепции нового законопроекта РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от действующего закона РК «Об адвокатской деятельности». В статье приведен анализ взглядов экспертов в области адвокатуры и сравнение с законопроектом Европейских стран. Раскрываются проблемы которые могут возникнуть в сфере адвокатуры при принятии данного законопроекта.

Abstract: This article describes the differences of the concept of the new draft law of Kazakhstan "On advocacy and legal aid" from the current law "On advocacy". The article contains analysis of the views of experts in the field of advocacy and comparison with the bill of European countries. Describes the problems that may arise in the field of advocacy in the adoption of this bill.

Ключевые слова: Адвокатура, юридическая помощь, независимость адвоката, адвокатская деятельность, адвокатская контора.

Keywords: legal Profession, legal aid, independence of a lawyer, advocacy, law firm.

«Закону РК «Об адвокатской деятельности» в этом году исполняется 20 лет, т. е. это закон, проверенный временем. И нет абсолютно никакой необходимости в его отмене. Совершенствование института адвокатуры можно было проводить в рамках внесения изменений и дополнений в действующий закон РК «Об адвокатской деятельности». Но министерство юстиции внезапно предложило новый проект концепции Закона «О юридической помощи», а также Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по отдельным вопросам юридической помощи» [1].

Граждане обычно знакомы лишь с основными положениями законодательства, в то время как для защиты субъектных прав требуется более глубокие знания и порядок их применения, что и вызывает необходимость в помощи профессиональных юристов - адвокатов. Адвокат это высококвалифицированный профессионал, эффективно использующий свои юридические знания и практический опыт при оказании юридической помощи. В итоге, повествуя все перечисленные факты авторы данной статьи намерены остановиться на том, что такому обширному институту как адвокатура необходимо отвести наиважнейшее место в обществе. В нашем обществе данному институту отводят далеко не из важных ролей. Общественное мнение сформировано об адвокатской деятельности в своем роде узком понимании. Согласно общественному мнению адвокатура понимается как второстепенная, вспомогательная организация, осуществляющая ряд функций по оказанию юридической помощи.

В обществе, основанном на уважении к верховенству права, адвокат выполняет особую роль. Обязанности адвоката не начинаются и не заканчиваются добросовестным исполнением того, что он (она) должен сделать в той мере, в которой это позволяет закон. Адвокат должен служить интересам правосудия, а также тех, чьи права и свободы ему доверено защищать, и эта обязанность адвоката не только выступать в суде от имени клиента, но и оказывать ему юридическую помощь в виде советов

и консультаций. [2] В этой связи на адвоката возлагается целый комплекс обязательств, как юридического, так и морального характера, зачастую вступающих во взаимное противоречие, подразделяющееся на следующие категории: перед клиентом; перед судом и другими органами власти, перед которыми он защищает интересы клиента или действует от его имени; перед другими представителями данной профессии в целом и перед любым из коллег в отдельности; перед обществом, для членов которого существование свободной и независимой профессии связанной с соблюдением правовых норм, разработанных самой профессией, является важнейшей гарантией защиты прав человека перед лицом государственной власти и других интересов общества. [2]

По своему значению и месту адвокатура требует к себе такого же внимания со стороны общества и государства, как и другие правоохранительные государственные органы, притом не значимого, ибо закон требует от адвоката всесторонней, полной, объективной и квалифицированной защиты конституционных прав и интересов каждого лица, обратившегося за юридической помощью, с использованием всех предусмотренных законом средств и способов, в целях достижения истины по делу, оправдания или смягчения ответственности обвиняемого, предотвращения незаконного привлечения и осуждения граждан. при этом речь идет не о корыстных, личных интересах адвокатов, а о проблемах укрепления законности, актуальных для общества современного периода, для миллионов граждан, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи.

В связи с вышеперечисленным, появляется мысль о том, что со стороны общества в целом и непосредственно государства внимания как такового к данному институту выделяется наименее всего. Сферу адвокатской деятельности на уровне законодательном не только необходимо дорабатывать. А именно, поднимать на много ступеней выше. В западных странах, например, на экономическом и правовом плане адвокатура находится на высоком уровне. К примеру, в Германии согласно федеральному закону адвокат имеет право заключать со своим клиентом договор об управлении имущества последнего. Мало того, нам всем известно, что в западных странах у каждой семьи имеется свой адвокат, который занимается всеми правового характера вопросами этой семьи. Так как, в данных странах общество понимает, что квалифицированную юридическую помощь в силах оказать лишь адвокат - квалифицированный специалист собственного дела. Сопутствующим законопроектом вносятся поправки в 4 кодекса (НК, УПК, КоАП и ГПК) и 5 законов («О нотариате», «О некоммерческих организациях», «Об органах юстиции», «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях», «О правовых актах»). В сентябре Республиканская коллегия адвокатов назвала новый законопроект «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» «посягательством на статус адвоката». Несмотря на это на днях документ поступил в парламент, не претерпев каких значимых изменений.

Какими рычагами адвокаты и юристы будут стимулироваться к развитию и качественной работе? Мерами административного принуждения и угрозой исключения из профессии, как заложено в законопроекте? Или стимулированием адвокатуры очищать свои ряды и совершенствовать качество своей работы на основе самоуправления?

В зарубежном опыте мы можем найти примеры обоих подходов. Но эффективным и соответствующим современным стандартам во всем мире признан только второй. Никогда репрессивно - административный подход не обеспечивал надлежащего качества.

Разработчики нового закона убеждены, что его принятие необходимо, как минимум, по трем причинам.

Во-первых, закон благодаря облегчению претендентам доступа в профессию повлечет за собой увеличение численности адвокатов — для этого предлагается отменить вступительные взносы. В результате, по их мнению, должны снизиться гонорары адвокатов.

Во-вторых, авторы нацелены на повышение качества работы адвокатов. Достичь этого предлагается через создание для адвокатов дисциплинарных комиссий с участием представителей органов юстиции. Кроме этого, разработчики закона предлагают расширить основания для лишения лицензий, введя контроль над деятельностью адвокатов, обязав адвокатуру согласовывать свои внутренние акты с министерством юстиции и страховать свою ответственность перед клиентами.

В-третьих, авторы считают необходимым ограничить сроки избрания руководящих органов адвокатуры. Они считают, что невозможность переизбираться обеспечит развитие адвокатуры через постоянное обновление.[3]

Проблема в том, что предлагаемые меры затрагивают основополагающий международный принцип — независимость адвокатов. Во всем цивилизованном мире адвокаты решают подобные

вопросы сами, без постороннего вмешательства. Конечно, реформа необходима, качество работы адвокатов должно повышаться, но ожидания разработчиков проекта могут не оправдаться. [3]

В результате сильной зарегулированности отношения адвоката с клиентом станут похожими на отношения общества с чиновниками. Давление регламентов и процедур на адвоката может привести к тому, что о возможных последствиях для себя он будет вынужден беспокоиться больше, чем об интересах клиента. А кому нужен такой адвокат? [3]

Будучи обязанным отстаивать интересы того, кто обратился к нему за помощью, адвокат очень часто находится в оппозиции к суду, следователю и государственному органу — это нормально, и это его профессиональный долг — но если адвокат будет обременен массой новых запретов и ограничений, он много раз подумает перед тем, как заявлять очередное ходатайство или писать жалобу на нарушение прав клиента, зная, что его принципиальная позиция может повлечь лишение лицензии, исключение из коллегии адвокатов или административную ответственность.

Адвокат — поднадзорный и подотчетный государственным контролирующим органам, утративший независимость — это не тот адвокат, который способен обеспечить надлежащую квалифицированную юридическую помощь для граждан.

Ситуация с правосудием в судах изменится, только когда законы в суде и в органах расследования будут неукоснительно соблюдаться. Когда всем доводам жалоб, исков и ходатайств будет даваться оценка. Когда нарушение норм закона при рассмотрении дела будет приводить к безусловной отмене судебных решений и приговоров. Роль адвокатов в этом процессе, конечно, велика, но я считаю, что предлагаемые поправки развитию этой роли не способствуют.

Глава государства Н. Назарбаев прямо указал о необходимости расширения области применения суда присяжных (...Законодательное определение категории уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным» (шаг 21)), проведенная в этой области реформа, по сути ничего не изменила, поскольку носила в этой части декоративный, показушный характер. Законом Республики Казахстан № 378-V от 31 октября 2015 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» подсудность суда присяжных была расширена всего на пять весьма редко применяемых составов. Что позволяет утверждать о том, что подлинного расширения подсудности суда присяжных так не произошло.

К сожалению, мы вынуждены отметить что вопреки тому, что суд присяжных играет значительную роль в демократизации всей судебной системы страны, выступая при этом гарантом обеспечения её реальной независимости и состязательности при отпращивании правосудия, потенциал этого по - настоящему эффективного института в нашей стране практически не используется.

И в данном законопроекте к сожалению этот институт тоже остался без должного внимания. Полагаем, что воля Главы государства должна быть реализована должным образом и законопроект следует дополнить нормами о расширении подсудности суда присяжных всеми тяжкими и особо тяжкими составами.[2]

Также не может не вызывать обеспокоенности тот факт, что в части пятой третьего раздела Концепции указывается, в том числе о необходимости повышения уровня юридической ответственности адвокатов (включая уголовную ответственность).

Это положение вызывает обеспокоенность и несогласие и у привлеченных для подготовки экспертного анализа международных экспертов, которые, помимо прочего, отмечают, многие недавние нововведения в Казахстане значительно ограничивают права адвокатов (п.п. 77, 80,82 Концепции).

Следует принять все необходимые меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны органов власти или общественности, в особенности в свете соответствующих положений Европейской Конвенции по правам человека. Ассоциации адвокатов или иные профессиональные ассоциации юристов должны быть самоуправляемыми организациями, независимыми от органов власти и общественности. [2]

Проект Закона нацелен на решение еще одной проблемы – низкого качества юридических услуг. Недостаток эффективной системы непрерывного юридического образования и дисциплинарной практики дисциплинарных адвокатских органов еще более усугубляют проблему.

Ожидается, что законодательное оформление профессии юридического консультанта позволит решить проблемы ограниченного доступа к юридическим услугам и их низкого качества.

Юристы, работающие в области коммерческого права, выступают за более очерченное законодательное регулирование деятельности поставщиков юридических услуг.

Статья 22, подпункт 8, дает право компетентному органу координировать деятельность субъектов оказания юридической помощи. Во-первых, государственные органы не должны участвовать в координации деятельности субъектов оказания юридической помощи. Во-вторых, хотя государство несет определенную ответственность за качество юридической помощи, такой контроль должен осуществляться путем регулирования, установления дисциплинарных процедур и других средств (т. е. мониторинга), но не путем прямого контроля и надзора за субъектами оказания юридической помощи. Поскольку это положение несет угрозу независимости адвокатов, оно не соответствует европейским стандартам. [2]

Статья 22 пункт 12 закрепляет за уполномоченным органом функцию разработки и утверждения порядка проведения проверок членов палат юридических консультантов и Республиканской коллегии адвокатов. Пункт 13 гласит, что уполномоченный орган разрабатывает и утверждает типовой устав палаты юридических консультантов. Оба пункта противоречат принципу независимости адвокатуры. [2]

Требования к адвокату описаны в статье 33. Гражданство, юридическое образование, лицензия и обязательное членство в коллегии являются обычными требованиями к адвокату в европейских странах. Существуют определенные ограничения на занятие адвокатской деятельностью (пункт 2). Например, адвокатом не может быть лицо, признанное виновным в совершении умышленного преступления, уволенное из органов прокуратуры или судов или исключенное из коллегии адвокатов по отрицательным мотивам. Вполне оправданно некоторое ограничение на занятие адвокатской деятельностью по перечисленным причинам, однако такое ограничение не должно действовать пожизненно — это не соответствует тяжести вины. Все ограничения могут оставаться в проекте закона, однако должны быть ограничены по сроку. [2]

Конфиденциальность является одним из ключевых принципов адвокатской деятельности. Это очень деликатный вопрос, который требует внимательного и аккуратного подхода. Бывают случаи, когда досмотр имущества адвоката оправдан, например в ходе рассмотрения дела, по которому адвокат проходит в качестве подозреваемого. Однако подобные случаи должны быть четко оговорены в Законе об адвокатуре без дополнений, изложенных в других законодательных актах. Закон об адвокатуре также должен содержать описание порядка действий в таких случаях. Наиболее передовые европейские практики предусматривают участие членов коллегии адвокатов в обыске адвокатских контор или иных процессуальных действиях, способных привести к раскрытию конфиденциальной информации. Закон об адвокатуре должен также содержать перечень ограничений на использование данных, полученных в ходе вышеописанных действий. В большинстве стран Европы полученная таким образом информация может быть использована исключительно против адвоката, но не против клиента. К тому же если информация была получена с нарушением установленного порядка (например, требования об участии членов коллегии адвокатов в обыске), то она не может быть использована в качестве доказательства в суде.

Пункт 4 статьи 65 гласит, что партнеры адвокатской конторы не отвечают по ее обязательствам, а адвокатская контора не отвечает по обязательствам своих партнеров. Подобное положение может иметь серьезные последствия для клиентов. Если клиент заключил с адвокатской конторой соглашение об оказании юридической помощи, а ее партнеры не выполнили своих обязательств, встает вопрос об ответственности. Если у адвокатской конторы нет имущества или оно недостаточно ценно, у клиента нет возможности взыскать компенсацию ущерба. Адвокатская контора не обязана страховать гражданско-правовую ответственность, а страхование ответственности ее партнеров в таком случае бесполезно, поскольку они не отвечают по обязательствам конторы. Интересы клиента должны быть защищены. Этого можно достичь разными способами, например, можно обязать адвокатскую контору страховать профессиональную ответственность или сделать партнеров (частично) ответственными по обязательствам конторы. Таким образом, проект Закона следует изменить и исключить из него пункт об отсутствии ответственности партнеров адвокатской конторы по ее обязательствам или иным образом предусмотреть возможность клиента взыскать компенсацию в случае ненадлежащего оказания юридических услуг. [2]

Сроки рассмотрения дисциплинарного дела не указаны. В пункте 2 статьи 72 указано, что дисциплинарное дело рассматривается не более одного месяца со дня выявления нарушения. Не

совсем ясно, с какого момента начинается отсчет данного срока. Если он начинается с момента получения жалобы на адвоката, то одного месяца может быть не достаточно для тщательного изучения обстоятельств дела. Если же отсчет начинается с определенной стадии рассмотрения дела, на которой устанавливается факт нарушения, то не ясно, как много времени может потребоваться на установление такого факта. Рекомендуется следовать европейской практике, в которой срок рассмотрения дисциплинарного дела отсчитывается с момента получения жалобы на адвоката и составляет 1 год или другой разумный (не слишком длительный и не слишком короткий) срок. Кроме того, проект закона не устанавливает общего срока привлечения к дисциплинарной ответственности. Если ограничения нет, то привлечение к дисциплинарной ответственности не имеет срока давности. При этом даже по уголовным делам существует срок давности, не говоря уже о сроках давности по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, так что и дисциплинарная ответственность должна иметь такой срок. [2]

Юридический консультант не имеет права хранить профессиональную тайну. Тем не менее, представители данной профессии представляют интересы своих клиентов в суде и должны иметь такое же право, а также сопутствующие гарантии, что и адвокаты.

Проект Закона об адвокатуре гласит, что палата юридических консультантов является саморегулируемой организацией. Членство в палате является для юридических консультантов обязательным. Палаты обладают некоторыми исключительными правами, как то: принятие Кодекса профессиональной этики, разработка стандартов оказания юридической помощи и дисциплинарной процедуры для юридических консультантов.

Количество палат не ограничено. Это создаст хаос и путаницу, а также непредсказуемость действий юридических консультантов в глазах клиента. Несмотря на то, что деятельность юридических консультантов будет регулироваться законодательством, каждый из них будет также обязан подчиняться этическим нормам и стандартам оказания юридических услуг своей палаты. Для привлечения как можно большего количества членов палаты смогут устанавливать низкие этические требования и стандарты качества. Поскольку аттестация также является прерогативой палаты, палаты с более низкими аттестационными требованиями смогут привлечь больше членов. Такая ситуация еще больше усугубит проблему низкого качества предоставляемых юридических услуг.

Каждая палата обязана вести реестр юридических консультантов и размещать его на интернет-ресурсе палаты в актуальном состоянии. Требования к информации, отражаемой в реестре, вызывают некоторые сомнения. В нем должны быть указаны персональные данные юридических консультантов, такие как регистрационный номер члена палаты, данные документа, удостоверяющего личность, адрес проживания (даже не рабочий адрес!) и иные сведения, не связанные непосредственно с выполнением профессиональных обязанностей и не обязательные для общественного ознакомления. Палаты могут собирать такие сведения для личного использования, однако не имеют права публиковать их.

Проект Закона предусматривает возможность проведения проверки деятельности палаты юридических консультантов, осуществления надзора за ее деятельностью и применения соответствующих мер воздействия со стороны уполномоченного государственного органа. К мерам воздействия относится исключение из реестра палат юридических консультантов. Такие полномочия государства говорят о том, что палаты юридических консультантов обладают независимостью лишь на словах, а на деле ее не существует. Практически безграничные возможности контроля деятельности палат юридических консультантов со стороны государства. [2]

С учетом всего вышесказанного полагаем, что для действительного повышения уровня защиты граждан в уголовном процессе и снижения его репрессивности без ущерба для эффективности уголовного преследования, а также повышения состязательности уголовного процесса необходимо:

- Расширить подсудность суда присяжных, сделав их обязательными (с правом отказа подсудимого от суда присяжных) по всем делам по тяжким и особо тяжким уголовным правонарушениям.
- Перейти к классической модели суда присяжных (англо-американской модели).
- Законодательно закрепить абсолютный характер адвокатской тайны. В том числе внести изменения в статью 28 УПК, включив в неё, помимо священнослужителей и адвокатов, оказывающих своему подзащитному квалифицированную юридическую помощь.

- Ввести жесткий запрет на любое вторжение в сферу адвокатской тайны без каких бы то ни было исключений.
- Обеспечить реальную конфиденциальность телефонных, электронных и прочих переговоров адвоката с доверителями, подзащитными, а также адвокатами – между собой.
- Законодательно запретить негласные проникновения в офисы и жилища адвокатов, осмотры, обыски и изъятия их документации, личных вещей и автотранспортных средств, ведение в отношении адвоката оперативно-розыскных и негласных следственных мероприятий и привлечение адвоката к конфиденциальному сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.
- Закрепить обязанность органа, ведущего уголовный процесс, немедленно информировать коллегии в случае возбуждения уголовного дела, задержания, избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении состоящего в этой коллегии адвоката и закрепить обязательное участие представителей коллегии при всех проводимых в отношении адвоката следственных и процессуальных действиях.
- Возложить на все государственные и негосударственные органы и учреждения Республики Казахстан обязанность не просто отвечать на адвокатские запросы отписками, как чаще всего это происходит сейчас, но предоставлять любую запрашиваемую адвокатами информацию (без существующей на сегодняшний день незаконной привязки исключительно к личности обратившегося за юридической помощью лица, а также указаний на существующие тайны, которые все ещё содержатся в статье 122 УПК)»[4].

Библиографический список:

1. Адвокатов в Казахстане хотят поставить под государственный контроль – эксперт (<https://www.caravan.kz/gazeta/advokatov-v-kazakhstane-khotyat-postavit-pod-gosudarstvennyj-kontrol-ehkspert-401357/>)
2. Экспертное заключение о проекте Закона Республики Казахстан «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ» Подготовлено Ритисом Йокубаускасом Экспертом Совета Европы Октябрь 2017 г.
3. Будет ли клиентам лучше, если адвокаты облачатся в мантии? (<http://advokatura.kz/budet-li-klientam-luchshe-esli-advokaty-oblachatsya-v-mantii/>)
4. Обсуждая Законопроект. Выступление адвоката Елены Дворецкой. (<http://advokatura.kz/obsuzhdaya-zakonoproekt-vystuplenie-advokata-eleny-dvoretskoj/>)

Жигай Анастасия Алексеевна**Zhigay Anastasia Alexeevna**

Студентка, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Манько Ольга Владимировна**Manko Olga Vladimirovna**

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА**PROBLEMS OF INHERITANCE OF ESCHEAT**

Аннотация: Институт выморочного имущества является неотъемлемой частью наследственного права как России, так и других стран. В данной статье подняты общие проблемы наследования выморочного имущества. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время необходимо усовершенствовать нормы, регулирующие вопросы выморочного имущества, а также предлагают издание специального федерального закона «О выморочном имуществе», в котором бы были сконцентрированы все вопросы, касающиеся выморочного имущества.

Abstract: The Institute of escheated property is an integral part of the law of succession of Russia and other countries. This article raised the General problem of the inheritance of heirless property. The authors come to the conclusion that currently it is necessary to improve the rules governing the unclaimed property and offers the special edition of the Federal law "About unclaimed property," in which were concentrated all the issues concerning heirless property.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, государство, выморочное имущество, переход имущества в пользу государства.

Keywords: inheritance, inheritance law, government, unclaimed property, transfer of property in favor of the state.

Одним из наиболее актуальных вопросов в теории и практике гражданского права является проблема определения статуса государства как участника общественных отношений, возникающих в ходе наследования. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что действующее законодательство не включает в закрепленный перечень наследников государство, однако гражданское законодательство признает его в качестве субъекта наследственного права.

Для регулирования подобных отношений используется такая юридическая категория, как «выморочное имущество». Данное понятие известно нашему законодательству еще с дореволюционных времен. В настоящий момент в соответствии со ст. 1151 ГК РФ выморочным считается имущество в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо все наследники отстранены от наследования или никто из наследников не имеет права наследовать, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника [1]. Данное имущество наследуется государством.

При этом значение данного института нельзя переоценить, выморочное имущество несет большое правовое и социальное значение для любого государства. В первую очередь, оно позволяет устранить возможность существования бесхозяйного имущества после смерти умершего, а также возможность существования негативных последствий, связанных с его наличием (например, неправомерное использование, расхищение и др.) [2, с.92]. Однако наследование выморочного имущества на сегодняшний момент имеет большое количество проблем, которые мы попытались отразить в данной работе.

Начнем с того, что в теории гражданского права имеются разные суждения о правовой природе выморочного имущества. Так, по мнению ряда ученых следовало признать лишь право государства на бесхозяйное имущество, в том числе на выморочное (теория оккупации), другие правоведы определяли право государства на выморочное имущество как право наследования (теория наследования), некоторые цивилисты занимали промежуточную позицию, считая

государство наследницей особого рода (теория оккупации с характером универсального правопреемства).[3, с.517]

Если проанализировать опыт регулирования порядка перехода выморочного имущества в зарубежных странах, то найдем два подхода к решению отмеченного вопроса. Так, в одних странах, например, в США, Англии либо Франции «государство приобретает выморочное имущество как бесхозяйное без каких-либо обременений, следовательно, имеет место первоначальный способ приобретения собственности»[4, с. 498], то есть по праву оккупации. Законодательство других стран, например, нормы наследственного права Швейцарии, Германии, Италии устанавливают, что «приобретение государством выморочного имущества рассматривается как наследование, то есть производный способ приобретения прав собственности в порядке универсального правопреемства»[5, с.139].

ГК РФ отнес государство к числу наследников, то есть поддержало теорию наследования, что подтверждается ч. 1 ст. 1162 ГК РФ, где говорится, что при переходе выморочного имущества к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию свидетельство о праве на наследство выдается в общем порядке. Кроме того, в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» прямо говорится о том, что выморочное имущество переходит в собственность Российской Федерации или в собственность муниципального образования в порядке наследования по закону.

Из выше сказанного следует, что государство в Российской Федерации признается одним из наследников по закону. Возникает вопрос о его месте среди других наследников. По мнению Т.И. Зайцева, «с определенной долей условности Российскую Федерацию можно поставить в девятую очередь наследников по закону»[6, с.204].

Более правильной, по нашему мнению, кажется позиция о том, что государство относится к особым наследникам по закону, не входящим ни в одну из очередей наследования и наделяется особым статусом. Данная точка зрения объясняется тем, что, во-первых, законодатель в ГК РФ прямо не выделил государство в качестве отдельной очереди наследования, и более того, даже не расположил нормы о выморочном имуществе сразу же после статей, устанавливающих очереди наследования, что было бы логичным, если бы он имел такое предположение.

Во-вторых, расположение норм о выморочном имуществе сразу идет после статей, которые регулируют наследование по закону особо выделенными субъектами. Поэтому вывод о том, что ГК РФ относит государство к числу наследников, обладающих особым статусом, является вполне логичным.

В-третьих, особый статус государства как наследника подчеркивается тем, что у него отсутствует право на отказ от наследства, в отличие от всех прочих наследников, к тому же оно не должно предпринимать каких-либо действий к его принятию, на него не распространяются нормы о сроках принятия наследства и некоторые другие положения ГК РФ.

Существуют и другие особенности наследования выморочного имущества. Так, необходимо отметить, что со вступлением в силу части 3 ГК РФ впервые начала действовать норма, в соответствии с которой выморочное имущество наследуется другими субъектами права - муниципальными образованиями. До этого времени выморочное имущество в России наследовалось только государством. Напомним, что муниципальная собственность является самостоятельным видом собственности и не идентична собственности государственной. Таким образом, традиционное понимание выморочного имущества как переходящее исключительно к государству требует корректировки[7, с.94].

Необходимо обратить внимание также на проблему наследования выморочного имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации. По общему правилу такое имущество аналогично переходит в собственность РФ. Однако в этом случае правила наследования выморочного имущества определяются не только ГК РФ, но и международными договорами, заключенными РФ с различными иностранными государствами. В анализируемом случае, движимое выморочное имущество передается государству, гражданином которого к моменту смерти являлся наследодатель, а недвижимое – в собственность государства, на территории которого оно находится. Однако существенной проблемой является то, что в отношении всего остального имущества применяются нормативно-правовые акты, принятые еще во времена СССР, так как специальный закон, который регулировал бы данные правоотношения, отсутствует.

Кроме того, возникает проблема возврата имущества из государственной и муниципальной собственности после восстановления пропущенного срока в судебном порядке. Поэтому необходимо учитывать возможность пропуска срока на принятие наследства наследниками по закону и завещанию.

Таким образом, проведенное исследование проблем наследования выморочного имущества позволяет сформулировать следующий вывод: в настоящее время необходимо усовершенствовать институт выморочного имущества в РФ. Как уже говорилось ранее, это связано с тем, что нормы, регулирующие данные вопросы, закреплены в ГК РФ, сохранивших юридическую силу подзаконных актов еще советского периода, а также подзаконных актов Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, предлагаем принять специальный нормативно-правовой акт (ФЗ « О выморочном имуществе»), регулирующий различные вопросы, связанные с данным институтом: понятие выморочного имущества; определение сущности перехода выморочного имущества государству и муниципальным образованиям; четко оговорены все случаи, когда имущество является выморочным; прописан порядок перехода, оценки и реализации такого имущества; регламентирован механизм оплаты долгов наследодателя за счет выморочного имущества; на основе норм международного права урегулирован порядок наследования движимого и недвижимого выморочного имущества, а также ряд других вопросов.

Отсутствие специального нормативно-правового акта о выморочном имуществе на практике приводит к местному правотворчеству. В июне 2012 года Администрация Тесовского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области утвердила «Положение о порядке принятия и учета выморочного имущества в виде жилого помещения (доли жилого помещения), переходящего в порядке наследования по закону в муниципальную собственность Тесовского сельского поселения»[8], где были установлены сроки, порядок оформления, выявления, и регистрации выморочного имущества. С одной стороны, местное правотворчество облегчает работу правоприменителя по принятию выморочного имущества. Однако, с другой, принятые в различных муниципальных образованиях подобные акты будут различаться по содержанию, что, в конечном счете, в масштабах страны приведет к существенным различиям относительно правоприменения норм о выморочном имуществе, что не будет способствовать единообразию единой практики.

Принятие вышеназванного нормативного акта, естественно, не должно стать препятствием муниципальному правотворчеству, однако соответствующий акт, непосредственно, должен лежать в основе соответствующего местного законодательства, обеспечивать его единообразие, а местные акты – соответствовать этому нормативно правовому акту.

Библиографический список:

1. Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. Гайбатова К.Д., Султанова М.Б. Особенности наследования выморочного имущества// Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. №3. С.91-94
3. Комаревцева И.А. Особенности правового режима выморочного имущества// [International conference on modern researches in science and technology](#) Conference Proceedings. Scientific public organization “Professional science”. 2017. С. 517-525.
4. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М., 1999.С.498.
5. Закиров Р.Ю., Гришина Я.С. Махмутова М.М. Наследственное право:учебное пособие. М.,2009.С.139.
6. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам.М.2007. С.204.
7. Трубачев В.И. Особенности наследования выморочного имущества // Актуальные проблемы современного частного права. 2016. С.93-95
8. Положение о порядке принятия и учета выморочного имущества в виде жилого помещения (доли жилого помещения), переходящего в порядке наследования по закону в муниципальную собственность Тесовского сельского поселения города от 14.06.2012 г.// (Электронный ресурс) URL: <http://pandia.ru/text/78/333/1349.php> (дата обращения:06.12.2017 г.)

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-7-6

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017